Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 50 (26133) ● Понедельник, 19 февраля 1990 года ● Цена 5 коп.

Читайте сегодня:

ПАРЛАМЕНТСКАЯ НЕДЕЛЯ
Как она проходила?

ИСКУССТВО СПОРИТЬ С ПОЛЬЗОЙ
Послесловие к беседе за «круглым столом», где царило неформальное разномыслие. — 2 страница

БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ, ЕСЛИ СМОЖЕТЕ
Заметки заинтересованного человека. — 3 страница

«Я ВЕРЮ В ПРОБУЖДЕНИЕ...»
Беседа с актером, сценаристом и режиссером Валерием Приемыховым. — 4 страница

ШВЕЙЦАРСКИЙ КОМПРОМИСС
Как решается проблема языковых барьеров в альпийской республике. — 5 страница

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ
Советско-американские торгово-экономические отношения: проблемы и перспективы. — 6 страница

ЧТО ДУМАЮТ В БРЮССЕЛЕ
Премьер-министр Бельгии отвечает на вопросы «Правды». — 7 страница

ПИСЬМА В «ПРАВДУ»

Защитим перестройку!

● ПРОСЬБА МАТЕРИ

Позаботимся о будущем

С опаской включаю телевизор, раскрываю газеты: какая еще напасть обрушится на наше многострадальное Отечество? Иду на Трехгорку — у американского посольства толпы желающих уехать из страны, рядом с комбинатом — пункт регистрации прибывающих беженцев из Азербайджана. Подобное было только в военное время. Впечатление такое: не страна, а какой-то растревоженный улей.

Согласитесь, не самый это хороший фон для решения созидательных задач. Да и сами привычные понятия: план, договор, обязательство—потеряли свое подлинное значение. Заказали подшипники — подшипников нет, ждем качественного хлопка — его тоже нет. И сырья, материалов тоже не хватает, хотя договора заключены, но они не выполняются. С другой стороны, с кооперативных прилавков на нас смотрит разнообразие ассортимента.

Мы говорим, что нужно воспитывать чувство хозяина, а впечатление, что страна бесхозная. Когда парализованы экономические связи, не действуют законы — нам уже не до чистоты улиц, благоустройства дворов.

Хотя слов об ответственности произносится много, но никто практически ни за что не отвечает. Случай с «АНТ» — тому подтверждение. И мне, рабочему человеку, непонятно, как это могло случиться. Вывод напрашивается такой, что те, кто стоит на позициях «чем хуже, тем лучше», добились своего. Так давайте назовем эти силы. Я уверена, что это не сторонники перестройки и демократии. Хаос в стране выгоден тем, кто ловит рыбку в мутной воде. Мы, рабочие, из-за всех этих беспорядков только теряем. Теряем и в зарплате, да и на нее не можем ничего толком купить. Наконец, теряем уверенность в том, что нашим детям, а их у меня пятеро, ничего не грозит на улице.

С одной стороны, бессилие, а с другой стороны — насилие, вот что характерно для сегодняшней ситуации. Пора покончить с безвластием в стране. В этом виноваты и мы, рабочие, что в какой-то степени ушли в сторону от политики, а в это время происходила и происходит борьба за власть, причем нередко от нашего имени. Я не призываю к какой-то демонстрации силы, но закон должен действовать, и хотя мы отказались от узкоклассовых подходов, но с позиций общечеловеческих ценностей — разве зло не должно быть наказано?

Я понимаю, что лозунги и призывы сейчас не популярны, тем не менее обращаюсь к Верховному Совету СССР — докажите мне, рабочему человеку, матери пятерых детей, что вы реальная власть, вспомните, что у каждого из вас в предвыборной платформе было записано требование правового государства, так обеспечьте соблюдение защиты советского Человека Законом.

М. БОБЫЛЕВА.
Инструктор производственного обучения ткацкого производства комбината «Трехгорная мануфактура» им. Ф. Э. Дзержинского.

г. Москва.

● НЕ ПРИНИМАЮ!

Страстями дело не поправить

Я, как и многие сейчас, иногда посещаю предвыборные митинги. У нас их проводит городской политклуб «Гражданская инициатива». Прямо скажу, неоднозначно отношусь к происходящему там. Наряду со взвешенными и толковыми выступлениями раздаются погромные выкрики, к микрофону рвутся и получают возможность «качать права» даже пьяные. Одни и те же истеричные «ораторы» пользуются слухами не первой свежести, мечут стрелы направо и налево, не выдвигая конструктивных предложений. Больше всего достается партийному и советскому аппарату. Недавно узнал, что один из «распорядителей», разделяющий взгляды «Демократического союза», был дважды судим. И такие вот «активисты» из бывших уголовников призывают к смене власти, к бойкоту партии, используют трудности и проблемы нашей жизни для нагнетания страстей.

Трудно понять, почему в ряде городов под давлением манифестантов подают в отставку бюро партийных комитетов. Разве их избирала толпа, а не коммунисты, не соответствующие пленумы? Почему проявляется такое малодушие, если не трусость? Мне и моим товарищам металлургам кажется, что если коммунисты сложили свои полномочия без борьбы, без отчета перед соратниками по партии, то они заслуживают сурового осуждения. Ни один митинг не должен проходить без участия рабочего класса, а партийные и советские работники просто обязаны там выступать. Иначе до анархии один шаг.

Наш горисполком тоже проявил беспомощность, когда толпа в 300 человек блокировала помещение с требованием немедленно организовать продажу только что полученной импортной обуви. Руководство пошло на поводу у возбужденных горожан. В результате торговля вопреки всем правилам шла до полуночи, зато толпа была удовлетворена. Что она потребует завтра? Этот вопрос очень волнует любого здравомыслящего человека.

Да, у нас остро не хватает квартир, продуктов питания, товаров первой необходимости, лекарств. Но ведь от того, что будем каждый раз хватать друг друга за грудки, ничего не изменится. Одними митингами и демонстрациями дело не поправить. Нужна дисциплина и высокопроизводительная работа. Только сплоченность вокруг обновленной партии поможет нам выйти из кризиса.

С. ФОМИН.
Газовщик Косогорского металлургического завода, кандидат в народные депутаты РСФСР.

Тульская область.

● РАЗДУМЬЕ

Требуется соучастие

Я беспартийная, мне 58 лет. Была бы помоложе, вступила бы в партию именно сейчас, в историческое для перестройки время. Трудно сейчас, это факт. Но не надо обвинять М. Горбачева и других членов правительства в том, в чем мы тоже сами виноваты. Разве без нашего участия на заводах и фабриках годами гнали сплошной брак, запахивали неубранный урожай, гноили хлеб и продовольствие, а страна вынуждена была влезать в невероятные долги и закупать товары за границей! И когда М. Горбачев впервые сказал, что пора *перестраиваться, рабочие люди, партийные* и беспартийные, согласились с ним: да, надо жить по совести и по труду. Мы умеем созидать не хуже западных специалистов. Вот необходимость как раз такой работы и бесит тех, кто получал зарплату лишь за присутствие на рабочем месте, кто жил не по средствам и т. д. Это время, к счастью, уходит.

Убеждена: настоящие коммунисты не отступят от идеи перестройки и не предадут своих товарищей по партии в борьбе за новую социалистическую политику.

Н. КНЯЗЕВА.
Оператор котельной.

г. Реутов, Московская область.

● ВЫБОР

Обратный билет

Мне, коммунисту с тридцатилетним стажем, приходилось быть свидетелем многих печальных событий. Но скажу твердо — казахский народ никогда не терял здравого рассудка, не давал волю национальному эгоизму и сегодня стоит на тех же позициях. Мы хорошо сознаем, что всегда были и есть проблемы, но их надо решать мирно.

У русского народа есть хорошее слово «толока» — когда люди всем миром приходят на помощь семье, попавшей в беду, сооружая ей дом, помогая, кто чем может. Надо помнить, что мы строим наш общий дом, в котором, если будет хорошо всем, будет хорошо и каждому — будь то казах, украинец, русский, армянин, азербайджанец, немец.

Горняки Караганды понимают всю сложность момента. Сегодня перестройке, как никогда, нужна прочная защита. Кое-где слышатся призывы оставить предприятия, собраться на митинги. Причем ораторствуют не шахтеры, а неизвестные нам люди, называющие себя представителями различных обществ и партий. Еще во время летней забастовки мы им дали от ворот поворот. И сейчас поможем быстро приобрести обратные билеты. У горняков своя голова на плечах...И дорогое нам дело перестройки мы сумеем отстоять.

Ж. ДАРИБАЕВ.
Горнорабочий шахты имени 60-летия Октябрьской революции.

г. Караганда.

Авторитет мастера

Многим молодым швеям помогла стать настоящими мастерами своего дела инструктор производственного обучения Белоцерковского трикотажного объединения коммунист Галина Анатольевна Жмурко.

Восемнадцать лет работает она на этом предприятии, пользуется большим авторитетом в коллективе.
● *Г. Жмурко с молодыми швеями.*

Фото Д. Злобинского.

Есть «Звезда» в Загорске

Ряд министерств сбрасывает покров секретности со своих предприятий. Теперь люди, работающие в этих отраслях, открыто говорят, где и кем они работают, как живут и отдыхают.

Вот и в Загорске до недавнего времени жителям поселка Скобянка было неловко, когда о самом крупном предприятии запрещалось говорить. Туманность искусственно создавалась вокруг электромеханического завода «Звезда». А предприятие это выпускает надежные автомагнитолы «Звезда» для «Волг», «Жигулей» и «Москвичей», персональные компьютеры, сложнейшую радиоэлектронную аппаратуру.

Одних только автомагнитол в нынешнем году с местного завода в продажу поступит 75 тысяч. В 1990 году здесь будет выпущена полумиллионная магнитола.

А. ЛОНГИНОВ.
Московская область.

Бычок по лотерее

ОЛОВЯННАЯ (Читинская область), 18. (Корр. «Правды» А. Жданов). Заплатив символическую сумму — всего по рублю,— некоторые труженики совхоза «Хара-Быркинский» Оловяннинского района пополнили домашние хозяйства разнообразной живностью.

Сопровождаемые поздравлениями и прибаутками менее удачливых односельчан, привели на личное подворье телят Г. Стрельников и А. Соболев, ягнят и поросят — Н. Лудупов и Н. Пляскина, другие счастливцы, оказавшиеся обладателями выигрышных билетов впервые проведенной совхозной лотереи.

Без перекуров

Завершается пятая основная экспедиция на комплексе «Мир»

Утром этого понедельника «Витязи» должны ступить на Землю. Скорее всего, правда, в снег, но это уже частности. Хотя частности весьма существенные. Туман и облачность на юге уже заставили раз сменить район и виток посадки. Просчитываются резервные витки и даже сутки. Задача поисковиков усложняется на порядки — и в воздухе, и на снежной равнине. Нервы напряжены до предела. Недаром и Центр управления полетами некогда пытался отказаться от зимних посадок, да, видно, не судьба.

Зато Подмосковье к их прилету — а теперь, как известно, экипажи летят домой, в Звездный, минуя Байконур,— приукрасилось метелью и вернуло себе опрятный зимний вид вместо грязно-неопределенного.

Уже со старта «Родников» — как будто свежий воздух посадки ворвался в станцию.

— Алексею Архиповичу скажи, пусть бульона куриного привезет,— передает в «стол заказов» один из Александров.— С травкой, без консервантов.

— Мечтаем врезать по кружке свежего, не сублимированного,— подтверждает второй.

— Какие еще потребности? — заботятся *земляне.*

— По шумам земным соскучились...

— Потом снова по станционным соскучитесь,— предупреждают снизу опытные люди.— Хватайте последние глотки того воздуха, вспоминать будете!

— Будем, конечно,— согласны они.— Но пока «перекур» нужен.

Пятая основная экспедиция на «Мире» перерастает в шестую без «перекуров». Экспедиция поистине золотая по результативности и бурлацкая по нагрузке. Куда бы мы (или наши потомки) через десятилетия ни обратились: к орбитальным ли заводам-автоматам, к лунным или околоземным базам, к межпланетным ли кораблям — всюду найдем след Александра Викторенко и Александра Сереброва.

Вы поняли — речь идет о приеме застоявшегося модуля «Квант-2» и обкатке личного космического самоката — СПК. В коротких репортажах вряд ли удалось передать все тонкости и нюансы этой уникальной операции, поэтому хочется к ней вернуться при подведении итогов. Честно говоря, я даже ждал, что Генеральный конструктор скафандров и катапульт Гай Ильич Северин, будучи на связи, произнесет краткие, но торжественные слова при первом отчаливании «самоката». Это ведь исторический «спуск на воду», ни убавить, ни прибавить. Но он, видно, предпочел не нарушать сугубо деловой цикл, а торжественные слова приберег на сейчас, для личной встречи.

А что испытал и как увидел события человек, сидевший в тех сеансах на связи и лучше всех ощущавший рабочий пульс и космонавтов, и землян? Это был мой давний знакомый по гидролаборатории Звездного инженер-испытатель Александр Шурубкин.

По-моему, у него самого еще пульс не успокоился, когда я спросил:

— Александр, по горячим следам: как ваши тезки отлетали? Каково сейчас их место в истории космонавтики?

— Место в ряду первых,— перевел он дыхание.— Тех, кто открывает ее новые страницы.— И опередил: — Вы подумали про американцев. Но дело в том, что управлять американским аналогом значительно проще, так как он не связан со своим базовым блоком лебедочным фалом. Этот фал приводит к возмущениям, которые Серебров еще при зем*ных испытаниях назвал «нечи*стой силой». Видели, как он сворачивался в самые путаные фигуры, когда не был натянут? Это требовало тщательных исследований, описания вполне определенными уравнениями. Мы разыгрывали десятки нештатных ситуаций, включая обрыв троса, и наоборот, такое его притяжение, что космонавт мог врезаться в комплекс... И все надо было предусмотреть. Вообще множество людей должно было побывать «в шкуре» оператора при обкатке программы. На тренажерах у нас в Звездном «сдавали на права» и руководитель полета Владимир Соловьев, и его заместитель Виктор Благов, сменный руководитель Виктор Данковцев и главный оператор Николай Греков. Иногда вместе с утиранием капель пота слышалось: «Я и не думал, что это так трудно...» Но самый основательный цикл прошли, конечно, экипажи: Викторенко — Серебров и Соловьев — Баландин. Что на меня произвело самое боль*шое впечатление?* Не удивляйтесь: именно то, что все прошло так буднично, как на тренировке. Это и есть самый высокий профессионализм. Я, кажется, перед началом волновался больше. И благодарен Саше Викторенко, который начал со слов: «Санек, не волнуйся, все будет в порядке». Это для меня. Благодарен и Саше Сереброву, который очень спокойно и корректно относился к моим слишком подробным напоминаниям о каждом действии. Может, я из осторожности был чрезмерно навязчив, но они этого «не заметили». Были ли сюрпризы? Ну, конечно, какой же космос без них. В самый нужный момент «заглох» спутник связи. Потом вырубилось телевидение — запись шла только на видео пилота — Сереброва... Сам он «вдруг» из-за ослабления силы трения фала отлетел дальше намеченного, на 33 метра вместо 20... Но сам обнаружил такой уход и сам выполнил зависание... У Викторенко подход и причаливание после его фигур «высшего пилотажа», выполненных впервые в космосе по предложению Г. И. Северина, осложнились. Он не смог взять руками поручни трапа из-за прибора «СПИН», закрепленного на груди. Не дотянулся. Пришлось отступить и, не видя причала, с помощью наводок «Витязя-2» попасть замком в «пятак» стыковочного узла. Мы таких режимов в программе не планировали.

Так сорок минут и полтора часа первого нашего свободного полета возле космического «квартала» сделали эту экспедицию незабываемой.

Пополнился и «Клуб космических именинников». 15 февраля Александр Серебров отметил свое сорокашестилетие. Главный подарок себе он, по-моему, «сварил» сам, будучи давним приверженцем биотехнологических экспериментов, начатых еще в полете со Светланой Савицкой и Леонидом Поповым. Сейчас аппаратура неузнаваема по сравнению с пеналом «Таврии». Уже известные нам «Ручей» и «Биокрист» — это отработка технологии очистки белков инсулина (простите громоздкую формулу, но ученые не велели от нее отклоняться) и выращивание белковых кристаллов для последующего рентгено-структурного анализа. Притом если капельный кристалл зреет в установке два месяца, на Земле его рентгеновское сканирование может длиться месяцы и годы с обработкой на быстродействующей ЭВМ.

А вот «Рекомб» звучит впервые. Если раньше белки разделяли и чистили, то это, наоборот, слияние клеток для биореакторов. Клеточные гибриды ведут к новым технологиям, новым штаммам и продуцентам. Отрабатывается очень сложная методика: сначала разнородные клетки «раздеваются» от оболочек в специальном ферменте, затем срастаются опять же в специальном растворе, затем уже в питательном и обязательно в тепле обрастают новой общей «кожей». Ну а там холодильник и термостат — не дыша доставить на Землю и не дыша же следить, что из этого клеточного «козлотура» произрастет.

(Окончание на 2-й стр.)

ЗА РУБЕЖОМ

Создан центр

ОТТАВА, 18. (Соб. корр. «Правды»). Вряд ли можно было найти более подходящий момент, чем нынешняя международная ситуация, для создания Центра канадо-советских исследований, заявил на церемонии открытия центра президент Карлтонского университета Оттавы Р. Фарквар.

Канадская сторона была представлена учеными Карлтонского университета, в частности его Института советских и восточноевропейских исследований, специалистами из других учебных заведений страны. Среди участников центра, руководителем которого назначен профессор истории Карлтона Л. Блэк,— четверо исследователей из институтов АН СССР.

Центр канадо-советских исследований призван заняться научно-практическими разработками в области двусторонних отношений, специальными исследованиями, представляющими интерес для наших стран. Персонал центра займется подготовкой аналитических документов, будет информировать общественность, организовывать лекции, семинары и конференции по рассматриваемым проблемам, готовить канадских студентов и ученых.

КАНАДА — СССР

Уже сейчас руководство центра наметило ряд направлений работы. Среди них — подготовка аналитических материалов об освещении канадской действительности в советской прессе, о взаимных капиталовложениях, об этнических проблемах в Канаде и СССР, о сотрудничестве двух стран на Севере и в Арктике.

В. ШЕЛКОВ.

Министр осуждает министра

БОНН, 18. (ТАСС). Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер осудил высказывания министра обороны Г. Штольтенберга, который на пресс-конференции в Бонне вновь ратовал за членство будущего единого германского государства в НАТО и утверждал, что «оборонительные гарантии западного альянса должны распространяться на всю Германию, а не только на Федеративную республику».

Для реализации этой идеи глава западногерманского военного ведомства предложил в случае создания единого германского государства разместить на территории нынешней ГДР войска, которые, однако, не будут подчинены командованию НАТО.

В этой связи Г.-Д. Геншер в интервью радиостанции «Вестдойчер рундфунк», в частности, заявил: предложение министра обороны на деле означает распространение сферы деятельности Североатлантического союза на территорию ГДР, тогда как страны Запада, по его словам, «едины в том, что зона НАТО в случае объединения Германии не должна сдвигаться на Восток».

Министр иностранных дел заявил, что высказывания Штольтенберга являются его личным мнением и не отражают позицию правительства, которая еще не выработана.

На пять тысяч меньше?

ТОКИО, 18. (ТАСС). Соединенные Штаты намерены снизить численность своих вооруженных сил на японской территории на 5 тысяч человек, то есть примерно на 10 процентов. Программа сокращения войск США, как ожидается, будет официально представлена японской стороне в ходе предстоящих переговоров министра обороны США Ричарда Чейни с руководством страны. Об этом сообщает сегодня газета «Иомиури» со ссылкой на правительственные источники.

Пятидневный визит шефа Пентагона в Японию, совершающего в настоящее время поездку по ряду стран Азии, начнется 20 февраля.

До сих пор руководители Японии, в том числе премьер-министр Тосики Кайфу, заявляли, что им ничего не известно о каком-либо сокращении войск США.

Иначе бы мы не победили

НАВЕЧНО В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

«Я давно уже не на службе, но продолжаю работать — и по дому, и выполняю обязанности председателя совета ветеранов войны и труда нашего села, готовлю материалы для Книги памяти. У меня просьба: не стоит писать обо мне, никакой я не герой, хотя был, наверно, неплохим солдатом, но многие были такими. Иначе бы мы не победили...»

ЭТО СТРОКИ из письма, которое я получил недавно из Винницкой области от В. Мельника, старого друга, фронтовика. Пусть простит меня Владимир Филимонович, но именно вопреки его просьбе просто не могу не рассказать о нем читателям «Правды».

В семье Евдокии Демидовны и Филимона Федоровича Мельников было десять детей: Владимир, Федор, Михаил, Леонид, Василий, Виталий, Мария, Любовь, Зинаида, Галина. Володя — старший. Оттуда, из Слободы-Шаргородской, уходил он на фронт, туда и вернулся с войны...

Впрочем, скоро только сказка сказывается, а в жизни Владимира Филимоновича Мельника между «уходил» и «вернулся» еще одна жизнь. Судьба уготовила ему столько испытаний, что, право, для одного, пожалуй, получился явный перебор.

...Ему исполнилось пятнадцать, когда грянула война. От тех горьких летних дней в памяти остались нестерпимая жарища да неумолчный бабий плач. Всей тяжести надвигавшейся беды мальчишеский разум постичь был не в силах. Казалось, вот еще день,

(Окончание на 8-й стр.)

ПАРЛАМЕНТСКАЯ НЕДЕЛЯ

Деловой пульс

Прошли первые три дня заседаний открывшейся на минувшей неделе третьей сессии Верховного Совета СССР, которая предвещает стать пока самой длительной в работе нашего парламента — она завершится в конце апреля. Это, естественно, не означает, что, мол, времени впереди много и можно вести дебаты не спеша. Времени — много, да вот дел у членов Верховного Совета еще больше. Что наглядно подтвердил предложенный его президиумом проект повестки дня. В нем было двадцать вопросов. И все первоочередные, и все весьма важные.

Однако многие депутаты сочли список далеко не полным. Они стали вносить многочисленные дополнения, и каждый считал, что его вопрос самый что ни на есть самый. Такие парламентарии почему-то забывают, что принятие, скажем, экономических законов, которые создают, по сути говоря, новую концепцию развития страны, общества, благотворно отразится и на улучшении условий жизни тех, кто им доверил работу в высшем законодательном органе.

Из трансляций по телевидению заседаний сессии наши читатели знают и ход дискуссий по повестке дня, и то, как собирался Президиум Верховного Совета СССР для учета высказанных депутатами предложений, дополнительного обсуждения вопросов повестки дня. Знают и ее состав, утвержденный сессией, в котором объединены несколько блоков вопросов: группа экономических законов, проекты, связанные с продолжением политической реформы, расширением прав власти Советов, устройством нашей федерации на новых принципах, комплекс проблем, касающихся развития межнациональных отношений, документы, направленные на усиление правопорядка.

Горячо обсуждалось предложение о созыве третьего, внеочередного Съезда народных депутатов СССР. Как известно, Президиум Верховного Совета предложил начать его 27 февраля и обсудить вопросы введения президентской власти, а также о 6-й статье Конституции СССР. Вокруг этого предложения шли весьма острые дебаты. В конечном счете вопрос о созыве внеочередного съезда включили в повестку сессии, только дата этого обсуждения поставлена в зависимость от времени подготовки соответствующих документов.

У предложения о введении президентской власти есть защитники и противники. И не только в среде народных депутатов. Этот вопрос сейчас люди обсуждают и на работе, и в городском транспорте, и дома. Обсуждают горячо, бескомпромиссно. Харьковский водитель Л. Сухов, ныне член Верховного Совета СССР, *с трибуны сессии сказал*, что самые умные, точные, со всех сторон качественные законы не смогут действовать, если в стране не будет порядка. Трудно оспорить такой вывод. Если демократия не будет подкреплена эффективным механизмом страховки, она рискует погибнуть.

И в этом смысле, по мнению ряда выступавших на сессии, введение президентской власти, наделение президента в необходимых случаях особыми правами и полномочиями станет важным рычагом такого механизма. Многие, однако, опасаются возможного создания условий для возрождения авторитарного режима и даже культа личности. Что им можно возразить? Все, как известно, в руках людей. В данном

случае наших законодателей. Сумеют они разработать прогрессивную форму президентского правления, соответствующие ограничители, замыкающие его в четкие, жесткие рамки истинной демократии, условий для возникновения единоличной диктатуры не будет.

Работа нынешней сессии Верховного Совета СССР приобретает новые грани. Возрастает роль палат нашего парламента. В ряде случаев проекты законов, другие документы будут рассматриваться в Совете Союза или в Совете Национальностей. И только после этого их внесут на обсуждение пленарных заседаний парламента. Такой путь заметно расширит круг участников законотворческих дискуссий, повлияет на ускорение «парламентской» зрелости народных депутатов.

А дефицит ее по-прежнему ощущается. Приведу пример в подтверждение. Один из членов *Верховного Совета СССР в ходе* обсуждения проекта Закона о собственности в СССР предложил провести по этому поводу в стране референдум — народ, мол, лучше нас знает, что ему нужно. Кому-то это показалось весьма заманчивым. Между тем такое предложение бесперспективно. Как сформулировать вопрос для референдума? В законе-то несколько десятков статей. Смогут ли опрашиваемые оценить каждую из них — ведь для этого нужны глубокие юридические знания. Другое дело решить всенародным опросом, нужен ли такой закон — «да» или «нет». Но в данном случае этого не требуется, всем ясно, без Закона о собственности невозможно достичь ускоренного поступательного движения не только экономики, но и всего нашего общества.

Продолжается, если можно так выразиться, и общественная жизнь парламента. В пятницу депутат Г. Комаров, директор Киргизского НИИ экологии и профилактики инфекционных заболеваний сообщил с трибуны сессии о создании депутатской группы «Союз», в которую вошло более ста парламентариев из всех регионов и республик. Что послужило причиной их объединения? События последнего времени внушают серьезную озабоченность за судьбы страны, нашей многонациональной Отчизны. Появились силы, готовые сжечь общий дом советских людей, чтобы, как образно сказал оратор, поджарить свою яичницу.

Такова уж традиция: в самое трудное для страны время все здоровые силы народа стремятся консолидироваться и противостоять разрушению нашего Советского государства со стороны как внешних, так и внутренних факторов. Важно не упустить время. Именно поэтому и была создана депутатская группа «Союз».

Вот ее политические цели: борьба за сохранение федеративного устройства и государственной целостности СССР, оказание сопротивления сепаратизму, национализму и шовинизму в стране в любых формах и проявлениях, стремление к равноправному и свободному развитию всех народов, наций, национальностей, этнических групп и каждого гражданина на всей территории федеративного государства. Объединившиеся депутаты будут оказывать содействие ускорению разработки и принятию пакета важнейших законов, обеспечивающих выход из социально-экономического кризиса, и динамичному развитию страны, созданию законодательных основ по существенному повышению качества окружающей среды и условий проживания населения на всей территории федеративного государства.

Группа «Союз» не ограничивает число своих членов. Она готова к широкому и конструктивному сотрудничеству со всеми другими депутатскими группами.

В четверг, 15 февраля, открывая заседание, председательствующий сообщил, что в адрес сессии поступило множество телеграмм избирателей. Посмотрев по телевидению несколько затянувшиеся дебаты по повестке дня, они потребовали от депутатов начать плодотворную работу над *главными законами*. Депутаты услышали этот призыв. Был обсужден во втором чтении проект Закона о собственности в СССР. Он одобрен, отправлен в соответствующие комитеты и комиссии для внесения ряда поправок и через неделю должен вернуться в парламент для постатейного голосования и утверждения. Начались дебаты по проекту Закона о земле. И хотя неделя была укороченная, как видно, она оказалась емкой.

Мирослав БУЖКЕВИЧ.
Парламентский обозреватель «Правды».

Создан комсомол России

Объединить на принципах добровольности комсомольские организации ВЛКСМ, находящиеся на территории Российской Федерации, в Ленинский коммунистический союз молодежи РСФСР в составе ВЛКСМ. Такое решение принял вчера проходящий в Москве съезд комсомольских организаций России.

В то же время квалифицированным меньшинством — более чем одной третью голосов — делегаты молодежного форума высказались за целесообразность организационного оформления ЛКСМ РСФСР на строго добровольных, демократических принципах.

Принято решение провести съезд ЛКСМ РСФСР не позднее середины июня в Москве.

Делегаты приняли ряд постановлений и резолюций.

(ТАСС).

Пушкин в сердцах поколений

В Москве завершилась учредительная конференция Всесоюзного Пушкинского общества. Восстановлена столетняя традиция деятельности пушкинских обществ нашей страны.

Среди организаций-учредителей — Советский фонд культуры, Пушкинский Дом, Институт мировой литературы, творческие союзы, государственные и общественные организации.

Учредительная конференция собрала в Москве представителей пушкинских обществ, которых создано уже немало на местах. Для их объединения Советский фонд культуры по инициативе академика Д. Лихачева принял два года назад долгосрочную программу «Пушкин в сердцах поколений». Первый итог деятельности фонда в этом направлении — учреждение общества.

Но главная работа впереди. Сформированы советы — научный, художественно-творческий, совет музеев и памятных мест, совет содействия общественным формированиям. Им предстоит решать серьезные проблемы, накопившиеся в различных сферах пушкинистики, и выносить лучшие проекты, темы и инициативы на ежегодные ассамблеи общества.

Среди первоочередных задач — подготовка краткой «Пушкинской энциклопедии», всеобщая паспортизация памятных мест, связанных с жизнью и творчеством гения русской литературы, восстановление Всесоюзного музея А. С. Пушкина в Александровском дворце, отнятого в 1952 году, когда Пушкинское общество было распущено.

И. ЮРЬЕВА.

«Эмет» и «Канаш»

УЛЬЯНОВСК, 18. (Корр. «Правды» Н. Сенчев). В киосках Союзпечати Ульяновска, других городов и поселков области появились газеты на татарском и чувашском языках.

Эти новые еженедельные издания являются органами обкома партии и областного Совета народных депутатов. Учредителями газет стали также Чувашское общество им. И. Яковлева и татарское «Туган тел». Первые номера еженедельников «Эмет» и «Канаш», отпечатанные офсетным способом, быстро разошлись в розничной продаже.

Искусство спорить с пользой

Послесловие к беседе за «круглым столом», где царило неформальное разномыслие

Не столь часто еще садятся друг против друга представители правящей партии и их оппоненты из неформальных общественных организаций, чтобы с жесткой прямотой говорить о наболевших проблемах нашего общества, вместе искать выход из кризисной ситуации, в которой оно оказалось. Но лед тронулся, такие встречи, идея консенсуса находят все больше сторонников и с той и с другой стороны. Вот и в состоявшейся беседе за «круглым столом», который проводили Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и журнал «Диалог», в которой приняли участие неформалы, были подняты такие непростые вопросы, как отношение к социалистической идее, обновлению партии, перспективам на будущее страны.

Что видно в зеркале

Так вышло, что мы вместе сошлись в проходной Института марксизма-ленинизма. Однако пройти через нее оказалось непросто. Вахтер грудью встал на нашей дороге. Ни удостоверение «Правды», предъявленное мною, ни увещевания члена Демократического союза и Объединения социалистических профсоюзов (Соцпроф) Марка Шмидта, приглашенного к «круглому столу», не возымели на него никакого действия. В списках, мол, не значитесь, а на слово не верим, кто вас знает. После телефонного звонка устроителям беседы недоразумение рассеялось и нас благосклонно пропустили на институтскую территорию. По дороге мой спутник бросил как бы мимоходом:

— Что они тут прячут, случайно не марксизм-ленинизм?

Вопрос, понятно, с двойным дном. Упрятали, дескать, скомпрометировавшие себя идеи, чтобы народ, упаси бог, не узнал об их несостоятельности. Что ж, прятать эти идеи и впрямь не стоит. Особенно в нынешней политической ситуации, когда различные теоретики от оппозиции к партии и социализму стригут цитаты классиков и трактуют их мысли как душе угодно, то бишь выгодно. Чтобы выставить затем в извращенном виде на многолюдных митингах, куда никто с собранием сочинений основоположников под мышкой не приходит. И дело, конечно, не в в кураже вахтера из проходной — таких пруд пруди в различных учреждениях. Теории марксизма-ленинизма действительно давно пора перестать быть элитарной наукой в себе, существующей лишь для защиты диссертаций, а выйти на улицы и площади, в дискуссионные клубы и заговорить с людьми на понятном им по стройной логике языке. Именно теории, отражающей, как ее понимали основоположники, опыт и практику жизни, и потому всегда живой, впитывающей в себя новые реалии, а не вдолбленным в наши головы догмам.

Вот такие мысли роились во мне, пока шагали мы к институтскому зданию. Впрочем, сочувствия им у М. Шмидта я не искал. Демократический союз, как он сам выразился, представляет «альтернативу системе и любым системным мероприятиям в политической области». То есть если не прятаться за термины и называть вещи своими именами,— это деструктивная сила, цель которой разрушить (без насилия, уточняю, дээсовцы чтут Уголовный кодекс) существующий строй, все его структуры и институты, начиная с КПСС. Нет, имеются у них и конструктивные идеи вполне демократического характера, только возможности реализации их в рамках социализма они не видят.

Кстати, об этом можно было бы и поспорить за «круглым столом», как и об основных принципах Соцпрофа, однако М. Шмидт предпочел теорию заменить практикой, хорошо известной по митингам, устраиваемым его коллегами из ДС, то есть навешиванием ярлыков: «КПСС — партия реакционеров», «Объединенный фронт трудящихся — мерзейшее зрелище» и т. п. К слову сказать, многие из участников «круглого стола» критически отнеслись к ряду программных требований ОФТ, выдвинутых его членом И. Маляровым, и тем аппаратным играм, что устраивают вокруг фронта иные партийные и профсоюзные чиновники, с чем я вполне солидарен. Но то был идейно-теоретический спор, диалог в прямом смысле, не выходящий за рамки приличий, принятых в цивилизованном обществе. Очень может быть, что именно попытки участников беседы наладить при всем несходстве мнений такой диалог и вызвали раздражение у Шмидта.

— Не вижу перспектив у сегодняшнего собрания,— отрезал он.— Дело в том, что присутствующие здесь представители неформальных организаций рискуют попасть в ловушку, то есть дать утвердившейся системе и КПСС лишние шансы продлить агонию, свое существование...

И в самом деле, зачем дээсовцам диалог? Ведь он ведет если не к согласию, то к достижению компромиссов на пути обновления общества. Им же — чем хуже, тем лучше.

Однако благоразумие одержало верх, призыв Шмидта не вызвал энтузиазма у неформалов. Да и сам он, не выдержав обета молчания, все же попросил слова. *Конечно, не для того чтобы* приветствовать социализм. И в этом он нашел поддержку у представителя Союза конституционных демократов (возрожденные кадеты) В. Золотарева, который также отрицал социалистические идею и принципы как базисные в развитии цивилизованного общества.

Ну отрицают и отрицают. Не хотеть строить социализм, если мы говорим о плюрализме мнений,— в конце концов их личное дело. Только вот какой социализм? Тот, что достиг в трудах недавних наших теоретиков «развитой стадии», общество тоже не хочет строить. Не хотим мы и дальше идти «стройными колоннами» с завязанными глазами по указанной сверху «столбовой дороге». Спасибо, десятки лет так шли, а когда сняли повязку, то увидели, что прямиком из сталинских казарм и лагерей дотопали до застойного брежневского болота и увязли в нем. Тут у меня лично с дээсовцами и кадетами разногласий нет. Но шли ли мы социалистической дорогой, как они утверждают? Не намеренная ли тут подмена понятий? Очевидно, да. И член координационного совета Московского народного фронта М. Малютин разглядел это, напомнив собравшимся один из пассажей сатирика М. Задорнова:

— Как там у него? И что это люди ругают Советскую власть? Они же никогда при такой власти не жили. И что им, собственно говоря, социализм не нравится? Разве можно назвать то, что у нас существует, социализмом?

Вполне, полагаю, логично. Но что же тогда у нас до сих пор было? Определений достаточно — от феодального коммунизма до тоталитаризма. Однако, как ни называй, надо признать, что с социализмом в его истинном значении построенное в стране общественное здание мало что имеет общего. Тут у большинства участников «круглого стола» не было расхождений. Мы настолько исказили социалистическую идею, что почти стерли человеческие черты ее лица, которые Маркс прописал одним ярким штрихом: свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех. Исказили, деформировали до неузнаваемости, а точнее, как заметил один из ведущих «круглого стола» заведующий отделом ИМЛ при ЦК КПСС Б. Славин, «вложили в идею не то содержание». Но это не значит, что сама идея потеряла привлекательность.

Если внимательно вглядеться в политическое зеркало мира, можно увидеть, какие разветвленные и глубокие корни она пустила. Мы сейчас, особенно на обывательском уровне, киваем на Запад: там-де и жизнь богаче, и социально человек больше защищен, и свобода полными горстями. Тут же и вывод: назад к капитализму, охотно подбрасываемый ультрарадикалами. Что ж, отрицать не приходится, во многом отстаем. А может, потому отстаем, что там, кроме всего прочего, на деле использовали преимущества социалистической идеи, тогда как мы чаще всего лишь декларировали их? Нет, пусть обществоведы не пугаются, я вовсе не собираюсь «переворачивать» мир и называть капиталистические по нынешней терминологии страны социалистическими. Однако ведь не приходится сомневаться в том, что «там у них» весьма успешно применяют чисто социалистические достижения. И это лишний раз подтверждает высказанное за «круглым столом» членом Ассоциации научного коммунизма П. Кузнецовым суждение о том, что социалистическая идея, идея коммунизма, с какой бы «кочки зрения» на нее ни наскакивали, не перестанет существовать, поскольку является исторической закономерностью развития человечества.

Тревоги или амбиции?

Позвольте, скажет искушенный читатель, зачем в таком случае хлопотать за социалистическую идею, коли она и без нашей помощи прорастет сама по себе. На макроуровне, может, и не надо хлопотать. А вот, скажем, на уровне бытовом, уровне сознания индивидуума без этого не обойтись. Уже хотя бы потому, что очень даже активно внедряется в сознание, как утверждал член Социал - демократической ассоциации П. Кудюкин, политический прагматизм, суть которого в известном выражении Дан Сяопина: неважно, какого цвета кошка, лишь бы ловила мышей.

Разговор, если вникнуть серьезно,— о деидеологизации общества, размытии нынешних политических структур.

Ну и что, заметят мне, это же прекрасно. И еще зачислят в ретрограды. Но опять же получается смещение понятий в нашем запутанном за долгие годы партийно - государственным всевластием сознании. Мы путаем идеологию как систему идей и взглядов с насаждением этих идей и взглядов, то есть с насилием, и теперь как черт ладана боимся самого понятия. Но кто и где, скажите, видел общество без идеологии? Таких, простите, не бывает. Просто на место одной системы идей и взглядов приходит другая, а вместе с ней и другие политические структуры. И все рассуждения о кошке неважно какого цвета — от лукавого. Не случайно против деидеологизации в трактовке Кудюкина сразу же запротестовали за «круглым столом» два стоящих на диаметрально противоположных позициях представителя неформальных движений: знакомые уже нам И. Маляров из ОФТ и М. Малютин из МНФ, который к тому же является членом оргкомитета нарождающейся, как он ее назвал, Социалистической партии. Первый увидел в том посягательство на истинные цели перестройки, социализм вообще, второй — возможность проникновения неототалитарной идеологии. Другими словами, оба поняли: свято место пусто не бывает.

Через это понимание, на мой взгляд, и прошел некий водораздел. Коли политика не терпит пустоты, надо ее заполнить. И поскорее, пока не опередили. Вот тут-то и скрестились клинки. Что ж, пора нам, думаю, спокойно понять и принять тот очевидный факт, что идет не просто борьба мнений и взглядов, идет борьба за власть. В принципе это естественное состояние для открытого общества, движение к прогрессу, когда у правящей структуры имеется оппозиция, подталкивающая ее на более смелые политические решения, выражающие чаяния масс. Правда, с одним «но». Если эта борьба носит демократический, парламентский характер.

Сегодня у нас правящая партия — КПСС, открыто заявившая в проекте своей Платформы, что она привержена социалистическому выбору, идеям Октября. Другая общественная сила, назовем ее тоже партией — многопартийности де-юре, думаю, нам не миновать,— может, к примеру, ратовать за капитализм или за иное государственное устройство. Чья программа будет поддержана народом, по тому пути и пойдет общество.

Честно сообщил о своей позиции член координационного совета недавно созданного объединения коммунистов из партклубов разных городов «Демократическая платформа в КПСС» В. Лысенко. Не знаю, был ли он столь резок в суждениях, если бы «круглый стол» прошел после опубликования проекта Платформы ЦК КПСС к XXVIII съезду партии, поскольку многие ее положения совпали с требованиями, так сказать, «коммунистов-демократов», но уж в непредвзятости ему не откажешь. Пусть и спорны отдельные его мысли. По убеждению Лысенко, нынешняя Компартия как партия унитарная полностью себя исчерпала, а потому необходим ее демонтаж из властной структуры в партию демократического, парламентского типа с широким внутрипартийным плюрализмом мнений. И не исключено, по его мнению, на базе этой платформы создание новой партии, если радикальное обновление КПСС затянется.

А член Московского партклуба А. Пригарин с той же откровенностью выразил несогласие с В. Лысенко. Он и его единомышленники не присоединились к фракции (так они назвали «Демократическую платформу»), поскольку та, на их взгляд, не имеет четких социально - экономических ориентиров.

Здесь, кстати, я должен сказать, что не поддерживаю точку зрения тех моих коллег-журналистов, которые не нашли ни одной краски, кроме черной, оценивая создание «Демократической платформы». Беспочвенны, по-моему, обвинения коммунистов в стремлении предъявить чуть ли не ультиматум КПСС накануне Пленума. Не отрицаю, были среди них и такие, кто, имея партбилет в кармане, хотел бы похоронить партию, убрать ее с политической арены, но основная часть как раз душой болела за ее судьбу, честь и авторитет.

Нельзя умолчать и о позиции Ю. Афанасьева, которую он изложил в беседе за «круглым столом». Представлять народного депутата СССР, думаю, не надо. Но вот о визитной карточке, которую он выложил, сказать следует. Назвался народный депутат сопредседателем всесоюзного общества «Мемориал», членом бюро клуба московской интеллигенции «Московская трибуна», координационного совета «Демократической платформы в КПСС», Межрегиональной ассоциации демократических движений, а также участником учредительной конференции Социал-демократической ассоциации. Пять названий неформальных объединений я насчитал, но так и не понял, от какого именно он выступал. Похоже, и Ю. Афанасьев сам точно не определился, иначе бы не выразился несколько витиевато:

— В том, что теперь называется КПСС, мне, действительно, не место. И я совершенно открыто об этом говорю. В той КПСС, которая есть на сегодня, никогда я состоять не буду, потому что не согласен ни с ее целями, ни с ее платформой...

Что же тут витиеватого, спросят читатели. Не хочет состоять в партии, потому что не согласен... А почему состоит? Кто его держит? Почему не выходит? Задал эти вопросы Ю. Афанасьеву, но вразумительного ответа не получил, услышал в ответ еще более туманное. Прямо он не любит выражаться. Вспоминаю фразу из его содоклада на учредительном собрании Межрегиональной депутатской группы: «Мы не пойдем в лоно капитализма — нам туда еще идти и идти, и мы еще долго туда не придем». Красиво, но опять же непонятно. Засомневаешься в его искренности, невольно задумаешься: чего больше в его речах — тревоги за судьбу общества или амбиций? Ведь много правильного говорит, но куда зовет?

Взгляд со стороны

К нападкам на партию — справедливым и несправедливым — сейчас не привыкать. И за «круглым столом» их было немало. Что-то вроде хорошего тона стало ругать ее чуть ли не на каждом углу. Не конкретных людей, не аппарат даже, а всю целиком, требовать покаяния за все прошлые деяния и, как словно бы на митинге выкрикнул один из участников беседы, вывода коммунистов из состава КГБ и МВД (правда, не уточнил при том, можно ли туда вводить членов других партий). Цель одних ясна, как день: дискредитация КПСС. У других — просто непонимание, что нельзя ассоциировать всю партию с конкретными людьми и группами.

— Тут говорили, что партия должна покаяться, — заметил член Московской межклубной парторганизации А. Богатов.— Не покаяться, а дать суровую оценку всему своему пути, ведь я, коммунист с 1977 года, не могу и не хочу принимать на себя ответственность за политические решения, скажем, 20-х или 30-х годов.

И еще надо учесть одну немаловажную деталь: наступая на партию, участники «круглого стола» критиковали ее, вчерашнюю, прошлые методы партийной работы, бывший аппарат. Не все отдавали себе в этом отчет. Разумеется, прошлое и сегодня проявляет себя, остались в партии и прежние кадры, которые хотя бы по возрасту вряд ли резко перестроятся. Но во многом партия изменилась, пришли туда новые люди — и в выборные органы, и в аппарат. КПСС обновляется, и принятый Пленумом ЦК проект Платформы дает надежду, что пойдет обновление круче, быстрее.

Общество сейчас, по точному замечанию сотрудника ИМЛ при ЦК КПСС А. Здравомыслова, живет настроением реванша. За долгие годы прозябания в нищете, за страх перед репрессиями, за все унижения. Это отчетливо прослеживалось и в беседе. И потому, если уж и говорить о консолидации, то она получилась пока на отрицании. Отрицании нашего тяжелого наследия. Это, конечно, тоже хорошо. Но пора двигаться вперед и дальше. Как и куда? Какой мы сделаем выбор, начиная жить в демократическом правовом государстве? Пока и ученые, о чем откровенно говорила за «круглым столом» народный депутат СССР Т. Заславская, не имеют четкой концепции, у них больше вопросов, нежели ответов. И если честно сказать, то ощущение такое, что все мы идем в не очень ясном направлении по минному полю. Загнанная различными шараханьями из стороны в сторону лошадь экономики уже и движется еле-еле. Национальные распри оборачиваются братоубийством, преступники запросто шарят в наших карманах и карманах страны...

Как же важно в такой взрывоопасной ситуации не ошибиться в ориентирах, не сорваться на взаимные обиды, не строить взаимоотношения на подозрительности, поисках врагов. Что бы мы ни делали, как бы ни размежевывались и ни соединялись, судьба у нас одна — жить и выжить. Или... Третьего не дано.

Был ли диалог полезен? Однозначно не ответишь. Собравшиеся за «круглым столом» ближе узнали друг друга, изложили свои точки зрения по проблемам перестройки. Но научно - теоретического спора не получилось. Одним, возможно, недостаток знаний мешал, излишняя эмоциональность. Другим — неумение *спорить, некоторая* снисходительность к оппонентам. И все же, думаю, сам по себе этот разговор был полезен. От консолидации на отрицании пора переходить к консолидации на созидании.

Юрий ШАБАНОВ.

Без перекуров

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Заморский гость — американская установка «Пейлоуд». Под любезную телебеседу с президентом фирмы мистером Энтони Эрротом фотографируется выращенный там в неведомом растворе неведомый кристалл — тоже плод двухмесячного вызревания.

Понятно, что все эти капли, пробирки, пенальчики требуют особо тщательной и скоростной доставки. Поэтому перед самой посадкой и кипит биотехнологическая страда.

А на Земле не только поисковики. Вечный труженик посадок биолог Александр Машинский на себе сухой лед, на себе жидкий азот, на себе шесть различных фиксаторов. Фляги, сундуки, термостаты — и все с пересадками с борта на борт, успеть к приземлению. Ибо не сделаешь необходимые операции тут же — пропадет ценнейший биологический материал. Сутки до Москвы — это уже потеря всей научной информации. А в этот раз вместе с проростками растений возвращаются хлебнувшие невесомости тритоны, виноградные улитки, даже, представьте, раки.

Слышу в ЦУПе, как сверху делятся впечатлениями:

— Сначала, в сухости, тритоны прилипли к стенкам камеры... Потом дали влагу, они покрылись тонкой пленочкой и ожили, закрутились вверх по спирали вокруг своей оси...

Раки оказались подвержены магнитному полю и вполне управлялись им. Это все — для изучения вестибулярного аппарата в невесомости.

Не знаю, как передаст свои «ощущения» культура ткани хомяка, пропитанная антимутантом против невесомости. Но и ее тщательно «допросят» по прибытии.

Так можно углубиться в каждый из предпосадочных экспериментов. А они буквально наплывают друг на друга. Технологические печки — последнее включение, и тут же упаковка образцов в поролоновые пеленки и надпись: «Осторожно! Стекло! «Галлар»!» Геофизические съемки и закладка пленок с кассетами — когда-то еще они попадут на Землю, если не сейчас. Смотрю, в ЦУПе есть даже «Техническое задание по возвращению книг основоположников советской космонавтики». Как же без ТЗ уложить три килограмма (это немало!) такого груза (36 названий) на месте телекамеры над креслом бортинженера...

Одновременно — тренировки корабля «Союз ТМ-8» на спуск. Одновременно — тренировки «Союза ТМ-9» на перестыковку. Одновременно — тренировки экипажей по срочному покиданию. Одновременно — инвентаризация, опись и передача каждой панели, каждого шнура, каждого светильника и каждой емкости.

Таковы последние дни и часы перед расстыковкой. В общем, уже типичные для нашей космонавтики, но каждый раз чем-то необычные. Атмосферой и тревоги, и ожидания, и особой заботы друг о друге — как об отработавших, так и о заступивших.

— Как младший Саша, шишек не наставил? — беспокоится ЦУП перед самостоятельным плаванием.

— Летает хорошо,— одобряют старожилы.— Можно оставлять смело.

Анатолий Соловьев и Александр Баландин переходят из гостей в хозяева. Шестая основная вступает в свои права. Без «перекуров».

А. ТАРАСОВ.
(Спец. корр. «Правды»).

● Космонавты на комплексе «Мир» во время совместных работ.

Снимок получен по телекосмической связи.

ДЕПУТАТСКАЯ ПОЧТА

Много ли друзей у большой семьи?

Из множества проблем, касающихся подрастающего поколения — от растущей среди молодежи преступности до совершенно очевидной необходимости коренного улучшения всей системы образования и воспитания,— мне хотелось бы выделить лишь один вопрос, вопрос об условиях жизни в многодетных семьях. А таких немало. Иное дело, что о них как-то не принято ни говорить, ни вспоминать.

Но предмет для разговора существует, и по своей социальной значимости он имеет отнюдь не маловажное значение особенно там, где эта проблема приобрела чрезвычайную остроту. Это прежде всего регионы Севера, Средней Азии, Северного Кавказа, места проживания так называемых малых народов, находящихся на грани вымирания. В данном случае и большая и малая семья, не имея нормальных условий для существования, находится на одном уровне жизнеобеспечения. С той лишь, может, разницей, что если малочисленные народы Севера и Дальнего Востока постепенно и неотвратимо теряют в результате интенсивного промышленного освоения территорий экологическую нишу своего существования, то многодетные семьи Средней Азии и Северного Кавказа страдают от крайне низкой материальной обеспеченности, безработицы, дешевизны труда.

В особенно бедственном положении находятся сельские семьи в республиках Средней Азии. Наибольшая рождаемость на сегодняшний день наблюдается в Таджикистане, Киргизии и Туркмении, где в среднем на одну женщину приходится пятеро детей. Нередки семьи, в которых 16—17 и более сыновей и дочерей. Всего же в стране насчитывается 2 млн. 8 тыс. многодетных семей. Бедность — отличительная черта их жизни. Да и о каком благополучии может идти речь, если пособия, например, на четвертого ребенка в возрасте от года до пяти лет — всего четыре рубля, а на пятого — восемь рублей. Практически никакой ощутимой пользы не в состоянии оказать ни фонд милосердия, ни Детский фонд им. В. И. Ленина.

Проблема осложняется еще и тем, что в этих регионах масса безработных. Например, только в одном Ленинском районе Таджикской ССР их 44 тыс. человек!

Потрясающе низкая оплата труда на хлопкоуборочных работах. Аргументация — хлопок слишком дешевое сырье.

В Чечено-Ингушской АССР, где 20 тыс. многодетных семей, та же проблема. Достаточно сказать, что здесь 48 тыс. человек, достигших 18 лет, вынужденно оказались не занятыми на производстве. Это вольно или невольно порождает спекуляцию, воровство, рэкет. Люди вынуждены уезжать на заработки в другие регионы страны. Дети остаются практически без присмотра отцов. О каком полноценном семейном воспитании тут может идти речь? Как может чувствовать себя ребенок в такой ситуации? Обычно на всю жизнь у него остается неизгладимый след собственной неполноценности и уязвимости, неуверенности в себе.

Надо сказать, что и местные Советы, и хозяйственные руководители на такие семьи давно махнули рукой, да и реальной, действительной помощи многодетным семьям они оказать не могут. Выход здесь видится в широкой государственной социально-экономической программе.

Другим, на мой взгляд, не менее важным шагом является работа нового Всесоюзного фонда «Многодетная семья». Деятельность его многофункциональная: организация выездных бригад врачей, различных благотворительных мероприятий, создание «банка» вещей, одежды, обеспечение льгот предприятиями, на которых работают преимущественно многодетные семьи, создание для них кооперативных и совместных предприятий и т. д.

Короче говоря, все, что могло бы способствовать росту доходов и повышению жизненного уровня многодетных семей, должно быть организационно оформлено и законодательно закреплено.

Н. САЗОНОВ.
Народный депутат СССР,
член Верховного Совета СССР.

Знак беды

После чернобыльской аварии Злынковский район Брянской области оказался в зоне жесткого контроля: плотность загрязнения территории составляет 15—40 кюри на квадратный километр.

Пребывание людей здесь, особенно детей, не остается без последствий. Из трех тысяч обследованных детей у 387 — увеличение щитовидной железы 1—2-й степени.

Из-за повышенной утомляемости уроки в школах длятся 40 минут. Частые жалобы у ребят на головные боли, кровотечение из носа, низкое давление, общую физическую слабость. Между тем органы здравоохранения здесь испытывают сложности с обслуживающим медицинским персоналом, аппаратурой, радиационным контролем.

Жители района не ощущают должной заботы со стороны депутатов в отличие от соседних регионов Украины и Белоруссии, где силами избранников народа многие вопросы, связанные с преодолением последствий чернобыльской аварии, энергично решаются...

● На приеме у врача Л. А. Ревиной шестилетний Максимка Юров со своей мамой Еленой Васильевной. Диагноз — увеличение щитовидной железы 2-й степени.

Фото Л. Свердлова (ТАСС).

Более 45 лет бессменно руководит ташкентским детским домом номер 22 Герой Социалистического Труда Антонина Павловна Хлебушкина. За это время из стен дома в большую жизнь вышли 3.250 воспитанников 37 национальностей. Половина из них получила высшее образование. Среди них есть министры, ученые, народные артисты, педагоги. В знак благодарности многие ее воспитанники взяли фамилию Хлебушкина.

● Директор детского дома Антонина Павловна Хлебушкина со своими воспитанницами.

Фото В. Шагаева (ТАСС).

Десять капель валерьянки

— Подождите, дети,— сказала я своим девятилетним ученикам.— Сейчас все образуется.

Смятые рублевки, потные пятаки остались лежать на кассе. Взоры всех были устремлены на меня, их учительницу, которая, конечно же, кудесница-чудесница. Вот она сейчас скроется за директорской дверью, а потом случится чудо — мы попадем на выставку, которая рассказывает о борьбе, жизни, быте американских индейцев. Случилось обычное для нынешнего времени дело — нам не хватало денег на посещение выставки. Ну не было у нас с собой по 1 руб. 50 коп. на детскую душу. Не-бы-ло! Мои учительские мозги, слабо поддающиеся коммерциализации, дали и на этот раз осечку. Дети терпеливо ждали. Меж тем я беседовала с заместителем директора. Что-то плела по поводу того, что нельзя отправлять детей обратно. Сейчас, сию минуту решается нечто большее, чем посещение выставки. Решается вера во взрослых, в чудо искусства, вера в самих себя. К тому же в этот дневной час в галерее тихо, посетителей мало.

— Понимаете, есть такие минуты, когда решается слишком многое,— говорю я напоследок. Получаю предложение написать заявление. Еще не понимая, что к чему, радостно его принимаю. Поскольку не знаю, о чем писать, то пишу под диктовку: «Я, такая-то, прошу пропустить моих учащихся на выставку и обязуюсь принести в кассу недостающую сумму в течение...»

Тут голос обращается ко мне с вопросом: «В течение какого времени вы обязуетесь принести недостающие четырнадцать рублей?»

Вопрос возвращает меня в реальный мир. Мне бы посчитать, когда я принесу свои денежки в кассу, а так бывало не раз, когда вдруг детский сеанс превращался во взрослый, но я решительно откладываю перо, потому что понимаю: мы говорим сейчас настолько о разных вещах, что, если даже товарищ заместитель директора абсолютно права, требуя с меня недостачу, внутренне я вся протестую. Нет, не эти 14 рублей меня добивают. Добивает царящее в обществе отношение к детям. Теперь уж я не помню точно, произнесла ли я тот монолог вслух или это была внутренняя речь, но отчетливо помню все до единого слова: если когда-нибудь в темном подъезде доведется вам столкнуться с агрессией подростка, вспомните именно в ту минуту и эти 14 рублей, которых нам недоставало, чтобы попасть на выставку.

Если вы думаете, что сегодня достаточно, как несколько лет тому назад, отправить в младший класс вместо заболевшего учителя студентку-практикантку, которая притихшему классу почитает сказку, то вы глубоко ошибаетесь. Класс не притихнет. Даже опытный учитель ломает сегодня голову над тем, как привести детей в состояние сосредоточенности, без чего невозможна никакая человеческая деятельность.

«Я устала»,— говорит шестилетка своей матери. Это не детская обмолвка и не метафора. Это действительно усталость в ее изначальном смысле, как устаете вы, взрослый, простояв смену у мартена.

Без божества, без вдохновенья

Однажды в нашу десятую школу пришла студентка-заочница сдавать экзамен. С ней оказался ее восьмилетний сын Вася. Я провела Васю по школе. Спустя некоторое время мама Васи рассказывает: «После посещения вашей школы сын долго не мог успокоиться. А ведь мы уже и в цирк после этого ходили. Отец спрашивает сына про цирк, а Вася — все про вашу школу. Подумайте, в цирке-то Кио выступал, но коридор вашей школы поразил воображение сына больше, чем Кио». Господи, речь-то идет всего-навсего о части нашего коридора, оборудованного спортивным инвентарем. Такая вот открытая для любого и во всякое время спортплощадка: подтянуться на турнике, взобраться по стенке. Как же убог и бесчеловечен наш школьный, с позволения сказать, дом, если такая малость способна изумить ребенка на излете XX века. Про школьные столовые уже не говорю — слишком явное преступление не общепита, а всего общества, которое может бастовать по поводу заводской столовой, но не возвысит свой голос, когда речь идет о детском питании. Уважаемый Евгений Иванович Чазов, вы должны знать, что начало инвалидности взрослого — «школьные годы чудесные», как это ни страшно произнести. Вглядитесь не в подростка, не в юношу, а в первоклассника. Напряженная готовность организма — это не просто термин. Это школьная реальность. Мне рассказывала моя бывшая ученица, что однажды ее сын-первоклассник пришел из школы в запахах валерьянки. Мать встревожилась: уже не токсикомания ли? Оказалось, это учительница, не в силах справиться с сорока пятью непоседами, поит их валерьянкой. «Что, валерьяночки захотел?» — слышит шумливый первоклассник учительский голос. Эдакий новейший прием самодеятельной педагогики. Школа вплотную столкнулась с процессами, которые не описаны и не исследованы педагогикой. Самоуверенная авторитарная педагогика, не считающаяся ни с временем, ни с пространством детской души, приказывает долго жить, а что взамен?

Чем располагает сегодня школа? Есть изрядная доля общественного лицемерия в зафиксированной Госкомитетом по народному образованию ситуации: провозглашено, мол, право учителя на творчество, но почему-то этим правом учитель не пользуется. Неправда! Право на творчество имеет под собой реальное основание только тогда, когда существует свобода выбора. Так вот: что может сегодня свободно выбрать учитель? Программу? Учебник? Учебное пособие? Методику? Технологию? Ни-че-го!

Попытки прежним административным путем решать новые задачи не помогают школе, а только усугубляют положение учителя, которому дарована фиктивная свобода. Ничего нет более трудного, как встретиться лицом к лицу с новым поколением. И святее этого дела тоже нет. Осознаем хотя бы это и не будем мешать учителю, если не умеем ему помочь.

Так на чем держится дух учителя в школе? На чем воспарить детскому духу? На чем окрепнуть? Ведь есть же она, крепь нации, крепь народа — это его культура, его искусство, тот самый концентрированный опыт человеческого существования, вне которого и личностью стать невозможно.

Расскажу одну историю. Окончив пединститут, Марина Душенко со своим мужем, физиком, уехала в дальнее-предальнее село Новосибирской области. Игорь окончил университет, но тянуло его работать с маленькими. Он обратил внимание на то, что простейшие задачи по математике многие дети не решают. А дети эти были из соседних малокомплектных школ. Жили в интернате при школе. «Да не мучайтесь вы с ними, половина из них дебилы»,— слышалось со всех сторон. Не обученный авторитарным методам преподавания, молодой человек стал искать разгадку странной неспособности детей математически мыслить. Тогда порешили молодые педагоги: ежедневно с детьми... рисовать. Не было, как всегда, красок, бумаги, но как-то изворачивались. Пришлось испросить разрешения у воспитателей на специальные часы рисования. Тоже, оказывается,— целая проблема. Я видела эти рисунки, эту волнующую хронику раскрепощения детской психики. Видела, как постепенно дети овладевали языком образного освоения мира, данного им природой, но умерщвленного современной педагогикой, которая умеет прийти к результату через уничтожение человеческого в человеке. Игорь шел со своими детьми к математике через раскрытие в ребенке его собственных духовных сил. Как-то на семинаре «Школа диалога культур» услышала любопытный рассказ харьковчан о том, что дети, имеющие возможность «разрисоваться», самостоятельно приходят к символическим, знаковым обозначениям того, что стало предметом их рисунка. Каковы же подлинные возможности ребенка... В нашем сложном мире должна найтись психологическая ниша для ребенка, под защитой которой окрепнут его духовные силы. Такой нишей обязана стать культура. Но никогда наша школа не была так далека от культуры, как сегодня. Если уж говорить о результатах обескровливания культуры, то самый страшный результат состоит в том, что наша школа тщится дать образование, внеположенное культуре. Образование — вне культуры, псевдокультура, что может быть опаснее для общей судьбы?

Малыши наши до сих пор рисуют по такой программе, по которой никто в мире не рисует. Это антихудожественная программа небезызвестного доктора наук Кузина, употребившего тихое время застоя для внедрения своих замыслов в школу. Родным языком наши дети овладевают по столь убогим текстам, снабженным такими методическими вопросами, что по ним плачет программа «Вокруг смеха». Уважаемый новый министр культуры СССР Николай Губенко, не забудьте, что судьба ваших начинаний определяется той книгой, по которой сегодня учится читать шестилетний Петя.

Если вы считаете, что книга формирует духовный мир ребенка, то как же спокойно можно отнестись к тому обстоятельству, что школьная книга вызывает отвращение к слову? Пока уважаемые писатели грызутся между собой, судьба книги в нашем обществе предрешается чудовищными текстами школьных учебников. Сознаем ли, какими духовными потерями оборачивается отсутствие слуха на Слово писателя, поэта?

Никакие запоздавшие курсы «Мировой художественной культуры» не спасут нашего школьника. Попытки надстраивать верхние этажи образования, не заботясь о фундаменте и переходах с этажа на этаж, ни к чему хорошему в мировой практике не приводили. Начало жизни — начало всех начал! Так на что опереться духовным силам нашего ребенка? На что устремлен его взор, его глаз — это мозговое чувствилище, дающее роскошь раннего мышления в образных формах? Пока отыскивают кинематографисты новые модели, ребенок находится во власти ловкача — «видюшника», как называют обладателей «видео» дети. Ему, нередко работающему под эгидой ВЛКСМ, не стыдно взять с ребенка рубль, чтобы показать очередную кровавую или порноисторию, после которой жизнь не в жизнь, сон не в сон. Пусть пылится на полках невостребованным грузом духовная мощь нации, пусть целыми днями безмолвствуют кинозалы пышных дворцов культуры и пусть нищий словесник на пальцах рассказывает про «Древо желаний», если ему самому посчастливилось его увидеть. Его величество рубль вершит наши судьбы.

Похоже, мы становимся свидетелями рождения нового клишированного сознания, подменяющего реальный жизненный процесс очередными кампаниями. То рапорт об открытии лицея, гимназии, то броский снимок на тему совместного освоения американскими и советскими школьниками богатств Сибири, а у меня сердце болит о том сельском мальчике в моей Новосибирской области, что оказался на дальнем плане этого рекламного снимка. Он напомнил мне подростка, который с удивлением взирает на апельсин, положенный на обед другому подростку из спортивного класса.

Так вот: устанавливая сотрудничество со всеми флагами мира, не забудем того сельского мальчика, в какой бы глубинке он ни жил. Не забудем. Для него Сибирь — это не экзотика. Это его и наша с вами жизнь. От того, как живется-можется этому мальчику, напрямую зависит судьба края, коим могущество российское прирастает. Не забудем каждого ребенка, самоценную личность, без которой ни нам, взрослым, ни Отечеству нашему не возродиться.

Эльвира ГОРЮХИНА.
г. Новосибирск.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

Снова митинги

Ночь с 17 на 18 февраля прошла тревожно. Над опустевшим в комендантский час городом висела напряженная тишина, изредка разрываемая шумом проносящихся боевых машин, на которых патрулируют улицы подразделения Советской Армии и внутренних войск.

С проверяющими милицейские посты проехал по Душанбе. На улице Айни заметил четырех немолодых женщин у подъезда. Что случилось? Мы, говорят, связные из отряда самообороны. Тут подходят человек двадцать мужчин. Кто с дубиной, кто с металлическим прутом. Ополченцы... А ведь направлены вооруженные милицейские наряды во все микрорайоны. Но жильцы, пережив погром, не выпускают уже из рук пруты и палки.

По квартирам ходят неизвестные личности, нашептывают: уйдут солдаты — вам несдобровать... Я видел список жильцов одного из микрорайонов. Их представитель заявлял в МВД республики: помогите покинуть Таджикистан. Ведь нет же гарантии, что наши семьи не пострадают.

Население взбудоражено слухами. Страх постоянно нагнетается. То провокационное сообщение об отравлении душанбинского водозабора, то ложь о трех украинских школьницах, якобы повешенных таджиками в школе номер 19. Есть и дежурная «утка»: ждите из кишлаков автобусы с боевиками. В русскоязычные райончы подбрасывают листовки «Средняя Азия — для мусульман». И так изо дня в день... Чьи нервы выдержат. Жители, боясь, что их застанут врасплох, готовы броситься на любого подозрительного. Но это-то, видимо, и надо провокаторам: инцидент легко раздуть, ответная волна насилия может захлестнуть город.

...В полдень огромная масса народа, наткнувшись на шеренги солдат, запрудила проспект имени Ленина. О том, что неформальные организации наметили на воскресенье грандиозный митинг, знало руководство компартии и правительства. Закон недвусмысленно запрещает собираться группами во время введения чрезвычайного положения. Но приказа рассеять скопление людей не поступило. Не поступило и разрешения на митинг.

Солдаты и милиционеры встали на пути идущих на митинг. Обстановка накалялась. Над головами митингующих взметнулись плакаты: «Мы за Горбачева, дружба с русскими—навеки». Были и другие: «Освободите свои кресла, может повториться 12 февраля». Это намек на тот день, когда экстремисты начали погром у здания ЦК компартии республики. Командир одного из подразделений старший лейтенант И. Мартынов считает, что вновь собрались экстремисты и уверения в любви к перестройке для них лишь ширма. Пропусти в центр — опять начнутся погромы. Прошу офицера дать команду солдатам раздвинуть щиты и шагаю в толпу.

За плечо хватает меня Мирза Ахмедов. Он из поселка Шарэран. Дом его разрушен недавним землетрясением. Живет с тремя детьми и женой, ждущей ребенка, в брошенном вагончике. Работы нет. Немного денег выделяют отец и брат. А у Майи Григорьевны Платоновой зверски избили зятя. Но следствие не ведется. Вместо транспаранта она держит над головой фотографию искалеченного родственника.

Шавкат Халилов, секретарь правления Союза театральных деятелей Таджикистана. Его вытолкнуло на улицу убеждение: митингами мы добились статуса о таджикском языке, добьемся выполнения и других требований. Каких? Халилов считает, что политика правительства республики по отношению к молодежи неправильна. Шавкат утверждает, что он и его товарищи поддерживают Платформу ЦК КПСС по национальному вопросу. Но Компартия и правительство Таджикистана лишь на словах голосуют за нее.

Приехал сюда глава мусульман Таджикистана. Солдаты расступились, и люди двинулись на окраину города. Войск и милиции по пути демонстрантов уже не было. Многотысячную колонну возглавляли группа народных депутатов СССР и представители народного комитета. На митинге порядок обеспечивали бывшие воины-интернационалисты в полевой форме, с боевыми наградами.

На митинге лидеры неформальных организаций вновь призвали к политическим и экономическим переменам в республике. Выступили представители и руководящих органов Таджикистана. Митинг прошел мирно. Проблем, стоящих перед республикой, он, разумеется, не решил. Разве что еще резче высветил трудности, преодолевать которые придется сообща: тому же беспощадно критикуемому аппарату и митингующим, желающим нового качества жизни, и не в розовом будущем, а сегодня.

Да, эксцессов не было. Рассудок возобладал. Так, может быть, уже пора от митинговой демократии переходить к конкретным созидательным делам, к практической работе на предприятиях, в организациях, учреждениях.

Н. САУТИН.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Душанбе, 18.

ЗАМЕТКИ ЗАИНТЕРЕСОВАННОГО ЧЕЛОВЕКА

БУДЬТЕ СЧАСТЛИВЫ, ЕСЛИ СМОЖЕТЕ

Как утверждает Госкомитет СССР по народному образованию, 18 процентов студентов у нас в стране имеют семью.

Что стоит за этой цифрой, как живется многочисленным студенческим семьям! Ставлю этот вопрос как лицо заинтересованное, поскольку сам вхожу в названные проценты. И ответ знаю заранее: большинство студенческих семей имеет одинаковые трудности и заботы.

«Как только женился, сразу же возникли две неразрешимые проблемы: где жить и на что...» Это строки из письма студента МАДИ В. Аракелова. Такого рода жалобы от семейных студентов приходят в редакцию почти ежедневно. Меняется их география, меняются имена, но у всех одно — ищут совета, помощи, хоть какой-то поддержки. Выясняется, что представления очень многих о семейной жизни ограничивались до свадьбы лишь маршем Мендельсона и улыбающимся пупсом на капоте.

... В слово «прагматизм» мы вкладываем исключительно отрицательный смысл. Но именно потому, что не хватает многим молодоженам прагматизма, мне кажется, ползет вверх и без того чудовищная цифра разводов в нашей стране — 930 тысяч в год. Вступая в брак, молодые люди не дают себе труда задуматься, а сумеют ли они выжить (именно — ВЫЖИТЬ!) вместе. Статистика беспристрастна: 35—37 процентов семей распадаются в первые четыре года совместной жизни. Еще 30 процентов — в следующие пять лет. Среди этих распавшихся браков очень много студенческих. Им-то, студентам, труднее всего. На поверку выходит, что учеба и семья — понятия почти несовместимые. Неустроенность студенческого быта и — давайте наконец посмотрим правде в глаза — всеобщая наша бедность заставляют все силы отдавать семье. И какая уж тут учеба да профессиональная выучка, когда от соседей по комнате тебя с женой отделяет ширма из детских пеленок, а в свободное время перед тобой дилемма: разгружать вагоны на станции или грузовики на овощебазе.

Можно долго рассуждать — жениться или не жениться в студенческие годы. Но не за этим я отнимаю время у читателя. Как часто бывает, практика опережает теорию — живут и здравствуют у нас в стране сотни, тысячи студенческих семей. Вопрос в том, как живут и здравствуют ли? Ведь долгие годы их старались не замечать ни государственные органы, ни вузовская администрация.

Условия жизни студенческих семей почти не изучались специалистами, и лишь недавно они обратили на себя внимание ученых. На базе НИИ проблем высшей школы создан научный коллектив, цель которого — подготовка комплексной программы «Студенческая семья». Но, занимаясь исследованиями, не стоит забывать о реальной жизни.

Тем более что есть прекрасные образцы заботы о семейных студентах. И даже не стоит по привычке кивать за «бугор». Вот, скажем, в Кемерове за счет местного Совета народных депутатов построены межвузовское общежитие на 369 семей и ясли-сад на 320 мест. Пусть не ахти какое событие в масштабах страны, но сколько кемеровских студентов вздохнули свободно, обретя наконец желанный кров.

Вузовские ректораты тоже способны решить многие проблемы. Так, например, как в Московском энергетическом институте. Здесь в студентах видят не только контингент обучения и распределения, а и живых людей. Вот лишь несколько пунктов программы энергетиков «Студенческая семья»: создание фонда помощи семейным — почти 300 тысяч рублей в год; строительство благоустроенного семейного общежития, а пока оно еще не готово, наем квартир для студенческих семей — 80 процентов оплаты за счет института; организация службы трудоустройства на льготных условиях. И это не пустые прожекты, часть программы уже реализована!

К сожалению, мало кто из семейных студентов других вузов может похвастаться такой заботливостью со стороны своей альма-матер. Успешное решение студенческих проблем пока что редкое исключение. Как это часто у нас бывает, все заинтересованные лица составляют кипы отчетов, докладов, справок и планов. ЦК ВЛКСМ взял на себя труд обобщить результаты и сообщил: «В перспективе до 2000 года предполагается строительство общежитий для студенческих семей на 1,5 миллиона квадратных метров, детских дошкольных учреждений при вузах на 10 тысяч мест. Планируется открыть 42 студенческих дома быта, 1.555 пунктов проката...»

Соблазнительная картина, не правда ли? Но сколько мы их уже видели на бумаге. Будем надеяться, что хоть наши дети, став студентами, увидят в жизни. А пока... Пока мы с женой, а вместе с нами тысячи других студенческих семей, считаем копейки до следующей стипендии. Всем желающим последовать нашему примеру хочу пожелать: будьте счастливы, если сможете.

А. ШТОРХ.
Студент Московского университета.

● Валерия Приемыхова не надо представлять читателям. Его хорошо знают и любят как актера, знакомого по фильмам «Жена ушла», «Милый, дорогой, любимый, единственный», «Попутчик», «Мой боевой расчет», «Простая смерть», «Продление рода» и другим. Огромный зрительский успех выпал на долю фильмов «Пацаны» и «Холодное лето пятьдесят третьего». Эти картины принесли Приемыхову звание дважды лауреата Государственной премии СССР, титул лучшего актера года по результатам традиционной зрительской анкеты «Советского экрана».

Профессионалы кино, многие почитатели экранного искусства знают Приемыхова и как интересного кинодраматурга—по его сценариям поставлены «Милый, дорогой...», «Взломщик», «Магия черная и белая», телефильм «Никудышная» и другие картины.

Совсем недавно состоялся режиссерский дебют Валерия Приемыхова: на киностудии «Ленфильм» он по собственному сценарию поставил фильм с эксцентрическим, на первый взгляд, названием «Штаны»...

«Я ВЕРЮ В ПРОБУЖДЕНИЕ...»

Наш собеседник—актер, сценарист, режиссер Валерий ПРИЕМЫХОВ

Я НЕ ХОЧУ расспрашивать его, повторяя многочисленных «других»: зачем ему это надо?.. как одному в трех лицах удается сочетать?.. Значит, надо. Стало быть, удается.

Спрашиваю: какой хлеб горше — актерский, сценарный, режиссерский? Отвечает не задумываясь — сценарный. Полная зависимость от «общекиношных», господствующих на сегодня вкусов. Сценарий беззащитен перед махиной казенной и добровольческой цензуры. Все его сценарии лежали годами. «Милый, дорогой...» Асанова собиралась снимать еще до «Пацанов». «Штаны» были написаны раньше «Взломщика»... Почему их не пускали? Что в них было криминального?.. Иногда ему приходило в голову: наверное, не ставят, потому что не дает взяток...

Непосредственность, с которой он выпаливает немыслимо искренние фразы; почти неуловимая игра, с которой он «выдает» бесчисленные жизненные байки и киношные хохмы; стихийный напор здравой простонародной мысли, которую он высказывает без трибунного «от имени и по поручению» и без кулуарного «между нами», а запросто, с попутным ветерком, — все это располагает к нему чрезвычайно. Но...

«Не поддавайтесь, не поддавайтесь мне, — говорит он, корчась от боли, шаря по ящикам письменного стола в поисках запропастившихся «язвенных» таблеток и улыбаясь при этом своей столь знакомой по экрану улыбкой.— И главное, не пишите о моем обаянии, ладно? В жизни я *совсем не такой, как Паша Антонов*».

Да, в жизни он мало похож на своего абсолютно надежного, живущего на пределе и за пределом человеческих сил, надломленного, испепеленного, но яростного, принимающего вызов судьбы, вступающего в последний бой героя. О нем писали: «супермен», «штатный шериф советского кино»... Поистине, нет пророка в своем Отечестве. Ну а если без аналогов, без актерских имиджей—двужильного русского мужика не хотите?

«Кругом все рушится, валится, помочь некому... Вот тут находится Ванек. Он пашет, а все стоят и ржут — нашли дурака. Но это пока самих не прихватит. Тут сразу бегут: Ваня, помоги, ведь ты такой хороший человек... Эх вы! Черти...»

Это — из монолога героя в «Милом, дорогом...»

— Валерий Михайлович, хотелось бы начать нашу беседу с третьего, режиссерского, дебюта, поскольку вы наверняка еще не «остыли» от него. Но прежде расскажите немного о первых двух.

— Боюсь повториться — что-то уже промелькнуло в прессе. Однако новой биографии себе не придумаешь. После школы я учился во Владивостоке, в институте искусств: поехал поступать *вместе с товарищем, за компанию — приняли* обоих. Отработал год в Уссурийском театре, отслужил в армии, потом играл на сцене русского драмтеатра во Фрунзе... Из Киргизии я приехал в Москву и подал документы сразу в Литературный и во ВГИК. Прошел конкурс в оба вуза, решил «податься в кино», казалось это больше по плечу...

Первый сценарий — название его Приемыхов предпочитает не упоминать — был поставлен на «Ленфильме». Фильм, увы, действительно неудачный, сослужил ему, однако, добрую службу: во время одной из поездок на студию он познакомился с Динарой Асановой, которая снимала тогда свою вторую (не считая дипломной, напрочь закрытой ленты «Рудольфио» по В. Распутину) работу — «Ключ без права передачи». У них было много «почти общего»: время рождения, детства и юности, воспоминания о городе Фрунзе, о ВГИКе, жажда работать в кино... Динара еще на «Киргизфильме» так и сказала: должна работать в кино — хоть дворником. Валерий, уже учась на сценарном, работал-таки дворником в одном из московских жэков — нужна была любая «отдельная конура», чтобы писать... Они стали друзьями.

Когда, уже через картину, Динаре пришлось срочно подыскивать исполнителей главных ролей для фильма «Жена ушла» (вместо В. Высоцкого и М. Влади), она попросила Приемыхова подыграть на пробах Елене Соловей. Вскоре ему позвонили со студии, сообщили, что утвердили на роль героя. Заволновался. Когда начались съемки, страх перед камерой, а также сомнения по поводу «женщины-режиссера» развеялись: при всей своей хрупкости Динара обладала не только железной решимостью говорить с экрана суровую правду жизни, но и твердой рукой профессионала: из данных исполнителя она извлекла нужный ей психологический тип. На экране — вначале привычно-беззаботно, а потом, когда жена ушла, постепенно осознавая свою в сущности трагическую неспособность понять глубину женской души, причину угасания любви,— жил-был обыкновенный Саша Клюев, начальник строительного участка одного из ленинградских РСУ... Многие зрители приняли Приемыхова за «очередного дебютанта». Картину, появившуюся в потоке популярных тогда лент на морально-этическую тему, фактически не приметила и критика. Пересматривая ее сегодня, понимаешь, насколько «не поточная» эта лента...

Личность на краю собственной судьбы, в пограничной ситуации, не сулящей исхода, — не тогда ли, в самой первой и до сих пор самой любимой роли Приемыхова, был заложен «генотип» его будущих героев, находящих и в трудных условиях волю к жизни?

— Динара Асанова умерла в апреле 1985 года — на пороге перестройки. Ощущала ли она всю тяжесть, весь ужас застойного времени? Надеялась ли на его конец? Каким предполагала увидеть будущее? Была ли у нее «личная идея» преобразования мира? Как она преломлялась в каждой картине? Волновал ли ее национальный вопрос? Не возникала ли мысль — жить и снимать в Киргизии, а не быть, по выражению одного из ее коллег, «акыном русского народа»? О чем бы она стала снимать сейчас? Смогла бы думать о хозрасчете, о выгодном прокате, о прибыли или, скажем, о сопостановке с Японией?

— Динара была единственным из знакомых мне людей, с кем нельзя было поговорить «за политику». Не потому, что она боялась или не имела по этому поводу своего сокровенного мнения, просто ей было неинтересно. В этом смысле она была похожа на миллионы простых людей, которые работают, рожают детей, думают о будущем внуков, то есть живут вечным, дельным. Представьте на секунду, что народ на полном серьезе решил бы, что победить в соцсоревновании важнее, чем воспитать ребенка, что лишение крестьян земли, скотины делает их лучше, формирует у них коммунистическое мировоззрение, приближает к светлому завтра...

Она ощущала застой и дозастой не умозрительно, это мешало ей работать, не давало высказаться, заставляло расходовать половину сил впустую — на пробивание, обсуждения, «улучшения» и прочее. И уж, конечно, ни она, никто из нас не надеялся, что это может кончиться завтра. Понимали, что кончится, но боялись себе признаться, что при жизни этого не случится. Ей не хватило времени и сил... Многое исковеркано в ее картинах. Но как художник она состоялась, и не думаю, что, «перестроившись», она заговорила бы другим голосом и о другом. Громче — да, яростнее — да, открыто — конечно. Но о своем, кровном.

Сегодня появилась плеяда художников, пафос творчества которых питается разрешенными сверху темами. Они делают имя на том, что удивляют замученного нашего зрителя вчера еще запретным. Динара снимала и постельные сцены (вымарано), и концерты рок-клуба (вырезано), и скрытой камерой — роды (картина не состоялась, хотя сценарий был написан мною с огромным интересом к теме, на одном дыхании —снятые кадры использованы в фильме, посвященном Динаре). Она снимала все и во всем оставалась художником, открывающим неизвестную жизнь.

У нас в планах был «Джан» Платонова, если б она могла себе представить, что сегодня можно «Котлован»...

Национальным вопросом не болела. Она была восточной женщиной, ощущала свою непохожесть, которая проявлялась в одежде, в быту, в привычках. Но это было ее внутренней потребностью, а не желанием что-то кому-то показать, доказать. При ней как-то вспоминалось, что ты русский, и хотелось тоже быть похожим на самого себя. Съемочная группа ее была интернациональна, среди ее друзей были люди самых разных национальностей, и, может быть, рядом с ней им тоже нравилось быть самими собой, а не людьми вообще.

Она любила людей верующих. В последнее время серьезно занималась восточными учениями, не для сведения — для души.

— Ваше самое сильное жизненное впечатление последнего времени? Ляжет ли оно в строку, станет ли эпизодом будущего сценария? Как вообще возникает замысел? Что послужило толчком к написанию таких ваших сценариев, как «Взломщик», «Штаны», «Милый, дорогой...», и других?

— «Впечатления» как-то не задерживаются и не поражают. Вот переживания и мысли по поводу увиденного, понятого — это надолго. Они как бы фон, почва, на которой может что-то вырасти. Не верю в «жизненные впечатления», переворачивающие жизнь человека, вернее, плохо верю в такого человека. Впечатления чаще подтверждают или опровергают то, о чем ты сам мучительно думал.

Сценарий — это просто счастливая находка, когда ты, отталкиваясь от интересного случая, можешь ярко и коротко рассказать о думаном-передуманом. Надо только увидеть за нелепостью — парадокс, за фантастическим случаем — закономерность и т. д. Хотелось бы в аудиториях, где учат людей литературному труду, написать: «Только ничего не придумывайте».

В основе фильма «Милый, дорогой...» — заметка из «Вечерней Москвы», сюжет картины «Никудышная» питает древнее поверье. Случай в деревне, где родился мой отец, натолкнул на фильм «Штаны». Из этого же корня вырос «Взломщик». А случай прост: я увидел семидесятилетнего старика, отсидевшего за убийство. На самом деле сидел он за своего сына по простым деревенским соображениям: убил-то, конечно, сын, но сыну дадут больше, кроме того, у сына дети, а старик свое отжил, отработал, теперь хоть так послужит роду, потомству.

— Самые сильные сегодня — газетно-журнально-книжные впечатления. В каком направлении ищете «свою правду»?

— Самое сильное впечатление — впервые напечатанный и перечитанный заново Платонов. Это к вопросу о злободневности в искусстве. Художественность — высшая правда. Гибель незнакомых десяти тысяч, говорит расхожая житейская мудрость, менее болезненна, чем гибель родного человека, человека во плоти, которого ты успел полюбить, даже читая о нем. Такой любимый человек у Платонова, «сокровенный человек» —народ. У Платонова он живет и дышит, как одно существо — теплое, родное, страдающее.

Должен вам признаться, что когда-то, закончив первый институт, то есть примерно в двадцать три года, я был уверен (пройдя вузовский курс по литературе), что знаю все. Теперь в свои сорок шесть я понял, что не знаю ничего. Сейчас я занят тем, что читаю и перечитываю классику. В частности — Гоголя.

А какое наслаждение читать Набокова — отточенная форма, изыск слова! Сколько путей открывалось перед русской литературой, Набоков ведь — один из них... А Шаламов? А яростный Солженицын? Наша критика упорно строила узкоколейку рядом со столбовой дорогой развития отечественной культуры... Теперь нам всем предстоит по ней пройти...

— Ваши роли, сыгранные в фильмах Асановой, почти все ваши сценарии да и первая режиссерская постановка связаны с проблемами детей, подростков, юношества. Каковы, на ваш взгляд, истинные причины таких социальных явлений, как «неполная семья», «безотцовщина», рост детской *и юношеской* преступности? В стране сегодня более 1.185.000 психически неполноценных детей. В течение года убито 1.299 детей и подростков, а 2.194 покончили жизнь самоубийством. Цифры, леденящие кровь... В выступлении на первом Съезде народных депутатов председателя Детского фонда А. Лиханова в качестве одной из причин создавшегося положения были названы генетические изломы...

— Самое страшное в этих цифрах — число самоубийств среди детей. Это говорит не о недостатках «соцкультбыта», «работы по месту жительства» или «профилактических мер», а о гораздо более страшном: из худого семени не вырастает плод. Это значит, что воинствующая бессмыслица нашей минувшей жизни перешла на какой-то генный уровень, она переживается уже бессознательно — существо теряет мужество жить. К сожалению, это коснулось не только отдельных людей, но и народов.

— Вот выдержка из письма читателей: «Мы считаем, что наркоманы, алкоголики, пьяные компании на улицах, грубость, преступность — это результат кино. Мы считаем, что пора уже *киностудиям, режиссерам и всем создателям* фильмов перестроить стиль работы, направить работу на воспитание молодежи, а не показывать на экране со всеми подробностями разврат, преступные действия, жульничество... Просим сообщить, делается ли что-нибудь в этом направлении?» (Сыктывкар). Что бы вы ответили этим людям?

— Я не очень верю, что рок-группы, «чернушные» фильмы могут оказать серьезное влияние на зрителя. Запрещать их, бороться против них — значит показывать собственную слабость или трусость. Это все равно, что во время чумы вместо прививки прятаться дома. Надо воспитывать молодежь не на борьбе с чуждыми влияниями, а на уверенности в себе, в своих силах.

— Сцена на трамвайном кладбище, слова одного из главных героев фильма «Взломщик» Кости Лаушкина: «Нас нельзя изменить, нас можно только уничтожить» — одно из самых сильных киновпечатлений последнего времени. Как вы считаете, обратим ли процесс? Или вы действительно не верите в возможность духовного взлета тронутой порчей времени части молодого поколения?

— *Хочу напомнить, что сценарий «Взломщика»* написан давно, еще до перестройки. Его хотела ставить Асанова с Борисом Гребенщиковым в главной роли. Тогда картин про «рóковую молодежь» фактически не было, она ютилась по подвалам. И никто не мог себе представить, что рок вскоре будет не только легализован, но и обласкан.

Слова героя были «навеяны» выступлением одного из комсомольских лидеров, они звучали примерно так: не вышло с этим поколением, его нужно «пропустить» и взяться за воспитание следующего. Получалось как с землей-матушкой: в одном месте понарыли-понастроили, теперь переедем на другое место — понароем-понагадим...

Молодежь не нужно «воспитывать», «прибирать к рукам». Ей нужно дать возможность самопроявления. Это придаст ребятам уверенность в своих силах, своих, незаемных вкусах.

Уверяю вас: есть немало замечательных ребят и среди «нормальных», и среди «трудных», и среди «отпетых» (сама эта градация смехотворна!). Важно их только вовремя заметить, ободрить доверием.

— Как вы думаете, способны ли на серьезное чувство все эти «маленькие Веры» или слова о любви повторяются ими как припев шлягера? Имеет ли для них любовь какой-то смысл, кроме физиологического?

— Конечно, имеет. Но в том случае, когда она истинна, бескорыстна. В наше время так много дурного прикрывается высокими словами, что начинаешь сомневаться в их искренности... Прекрасное тогда прекрасно, когда ты относишься к нему незаинтересованно. А когда начинается «игра, которая стоит свеч», то, как бы это сказать.., свеча пропадает...

— Ну хорошо. О любви не говорим, о ней все сказано. А вот о проблемах сегодняшних «сорокалетних» сказано далеко не все. Ваш Вадим из «Милого, дорогого...» — кто он? «Шестидесятник»? Верите ли вы в его общественный темперамент сегодня, во времена перестройки?

— Сегодняшние «сорокалетние» помогли «пятидесятилетним» сдвинуть «наш паровоз» с мертвой точки — это очевидно. Но когда он наберет скорость, понадобится уже другая локомотивная бригада, помоложе...

— Ступени поколений... Ваш Лузга из «Холодного лета...», он же капитан разведки Сергей Басаргин, принадлежит сегодня уже к старшему поколению. Но тогда, в 53-м, он был почти на сорок лет моложе. И мы, зрители, воспринимаем его скорее как современного героя. А сегодня очень важен для нас момент пробуждения Лузги. Вы верите, что он, духовно и физически изможденный, может победить?

— Да, я верю в пробуждение моего героя. Как только он понимает, что работает на абсолютную справедливость, он обретает силу необоримую... Так и народ — это было множество раз — встает стеной за справедливую историческую цель.

— Вернемся, наконец, к началу нашей беседы — вашему третьему дебюту. В каком-то смысле картина «Штаны», идущая сейчас по экранам страны и, судя по самым первым зрительским обсуждениям, пользующаяся успехом, — художественная антитеза вашим актерским образам. Спасающий детей, идущий до конца неистовый Паша Антонов из «Пацанов»; не сломленный бюрократической машиной проволочек и запретительств русский изобретатель-одиночка Костылин из «Попутчика»; сражающийся за справедливость и побеждающий Басаргин из «Холодного лета пятьдесят третьего», другие «несгибаемые» ваши герои... И вдруг — «Штаны». В центре этого фильма — судьба слабовольного, задавленного обстоятельствами человека, несостоявшегося актера, несчастного отца. Контраст разительный, что и говорить. Жалко ли вам Бацанова? Дело ведь не только в его бездарности — не так уж он и бездарен. Дело в его конформизме — сознательном пути больших и малых компромиссов. Можно ли сказать, что в какой-то мере эта картина «автобиографична»?

— Фильм «Штаны» — не о конфликте поколений. Не о вине старших перед младшими. Это фильм о торжествующей бессмыслице. Человек, проживший эпоху по мертвым рецептам, а не по велению сердца, духовно ущербен. «Штаны» — актерское амплуа, оболочка человека — это все, что осталось от Бацанова. Его жаль, как жаль себя за то, что столько ненужного переучено, переделано, перечитано. Столько прекрасного в каждом из нас погибло навсегда — за невостребованностью, за запретами. И в этом смысле фильм — и моя исповедь.

Потребность в очищении сильна сейчас в людях, как никогда. Кажется, так просто: обращается святой или грешник к толпе, святой и грешной, и говорит: «Простите меня!» А ему в ответ: «И ты нас прости!» К сожалению, в жизни не так...

Для меня эта тема — важнейшая, ее можно увидеть во всех моих работах, если только не пытаться искать в них «проблемы воспитания», «борьбу с недостатками» и т. д. Причина сегодняшней нашей трагедии — не ошибки и преступления Джугашвили-грозного «со опричники». Вопрос шире. Мы долгое время жили в бессмыслице, во лжи. Разум, опыт, память говорили одно, а были вынуждены жить «наоборот». Не лишения, не самый страшный труд убивает человека, говорил Достоевский в «Записках из мертвого дома», а бессмысленная работа. Заставь человека полдня копать яму, а затем полдня ее засыпать — он сходит с ума.

Так вот, насколько мы «сошли с ума», мы еще только начинаем осознавать. Однако в народе живы здравый смысл, жажда правды и справедливости. Многие выступления на Съезде народ*ных депутатов, на сессиях Верховного Совета* вселяют надежду на будущее.

— Творчество актера до сих пор плохо изучено. Что это такое — актерская игра? Шаманство? Выход в психологический космос? Возможна ли теория — современная теория — актерского творчества?

— Теория актерской игры уже есть — система Станиславского. В молодости я, как и большинство моих однокурсников, возненавидел ее. Виноват в этом не Станиславский, а те, кто его преподавал, как не виноват Пушкин, что его «преподают» в школе.

Сегодня наша актерская школа в упадке, оттого что главным актером стал режиссер. Все очень удивились, почему главную роль у меня играет Юрий Яковлев. Потому что он один из последних представителей русской актерской школы. Мы еще успели увидеть Н. Черкасова, Б. Ливанова, Н. Симонова... Главное в этой школе — актерское достоинство: актер не заигрывает со зрителем, не пресмыкается перед ним; он играет роль, а не «идею роли», может посмеяться над собой, но никогда — над зрителем; актер уважает публику, а гениальный — преклоняется перед теми, кто ему аплодирует. Это лишь некоторые признаки «той» школы. Посмотрите, с каким актерским мужеством предстает перед зрителем Юрий Васильевич — откровенно обнаженным, без актерских подстраховок, красот, эффектных жестов, интонаций. Герой? Простак? Резонер? Просто — настоящий артист.

— Какие чувства испытываете вы сегодня после режиссерского дебюта? Есть ли желание ставить фильмы и дальше? Каковы ваши планы?

— Мои дебюты никогда не радовали критику. Когда я сыграл свою первую роль, мне говорили — зачем тебе, хорошему сценаристу, становиться средним актером? Сейчас все повторяется, только теперь говорят — зачем тебе, хорошему актеру, становиться режиссером? Значит, все сначала... Моя следующая картина «Мигранты», как следует уже из названия, будет посвящена одной из самых острых современных проблем.

У меня есть свой зритель — верный, благодарный. На него я работаю, и меня от него не отлучить...

Беседу вела Людвига ЗАКРЖЕВСКАЯ.
Фото Н. Гнисюка.

В ТЕСНОМ КРУГУ

Каратэ — на каждый день...

Свидетелями трагедии стали сотни пассажиров пригородной электрички. Семь человек, ехавшие в Москву в первое утро нового года, получили ножевые ранения. Один из пострадавших скончался еще до прибытия машины «скорой помощи», вызванной по рации на станцию Павловский Посад.

НЕДАВНО стал очевидцем привычной «городской» сценки. Час пик, переполненный вагон метро. Стоящего рядом со мной молодого человека невольно толкает протискивающийся к выходу пожилой мужчина. Реакция оказывается мгновенной, ее слышит весь вагон: «Я тебя сейчас так двину, — рявкает парень,— очки не соберешь...»

За угрозами, к счастью, ничего не следует. Мужчина благополучно выбирается из вагона на нужной станции, пассажиры, занятые своими мыслями или чтением газет, продолжают свой путь. А «обиженный» парень кажется настолько невозмутимым, что невозможно даже представить, как *мгновение назад он кри*чал на незнакомого человека. Типичный пример «статического» хамства: разряжаешь скопившееся недовольство, срываешь злобу и сохраняешь нормальный тонус.

Почему вспомнилась эта история, подобных которой каждый знает немало? Не убил же в конце концов парень своего соседа! Пальцем ведь не тронул! А судя по реакции окружающих, и слуха-то ничьего не оскорбил. Да и можно ли удивить сегодня банальным «трамвайным» хамством, если все уже привыкли к жутким сообщениям уголовной хроники? У нас заметно снизился порог чувствительности.

Ссылаясь на внешние обстоятельства — экономические, политические, бытовые,— мы легко находим оправдание своей собственной раздражительности, грубости, агрессивности. А придя в магазин или жилищно - эксплуатационную контору, скорее удивимся любезности и участию, но нисколько не будем обескуражены откровенным хамством.

И все же: почему этим рассуждениям предпослан рассказ об убийстве в электричке? При всей несоразмерности поступков молодого грубияна в метро и преступника, ехавшего в поезде, легко увидеть: действиями обоих управляли одни и те же чувства — агрессивность и злоба. Следствие установило, что убийцей был вовсе не отпетый уголовник, а вполне добропорядочный отец семейства. В характеристике с места прописки слова: «нормы социалистического общежития соблюдает». (Не так уж мало, если учесть, что составители знали: характеристика пишется на убийцу, нанесшего к тому же еще шестерым серьезные ножевые ранения). Две независимые медицинские экспертизы установили, что преступление совершил вполне здоровый человек.

После встречи с друзьями Нового года житель города Орехово-Зуево, назовем его Фоминым, возвращался с женой и дочерью домой. В своем дворе глава семьи повздорил с незнакомыми парнями. Выясняли отношения недолго, быстро разошлись. Но Фомин не успокоился. Проводил жену с дочерью, взял дома нож и со всех ног бросился на станцию. Он слышал, как обидчики договаривались ехать в Москву *первой электричкой.* Когда подошел поезд, Фомин ринулся в вагон. Ему показалось, что стоявший в тамбуре пассажир нарочно толкнул его плечом — последовал ответный удар ножом в живот. Следующей жертвой стал мужчина, сделавший замечание, когда Фомин развалился на лавке купе. На этот раз нож полоснул по лицу...

Никого из пострадавших Фомин раньше не видел. Выбор очередной жертвы происходил по принципу «нравится — не нравится». Ему было все равно, что за человек оказывался на пути, кому он наносил удар ножом в сердце. Главное — утолить злобу.

В одном случае «маховик» злобы набрал такие обороты, что дело закончилось трагедией, в другом (в метро) — оказалось достаточно нагрубить «обидчику». Оба эпизода логически друг с другом связаны, как звенья одной цепи. Мы постоянно готовы огрызнуться, дать отпор, дать сдачи. Понимаем ли, как глубоко проросли семена зла? Что ждет нас в будущем, к чему готовить детей?

Вот письмо молодой женщины из города Кривой Рог. «Мне двадцать четыре года,— пишет Елена Пащенко,— у меня благополучная семья: муж, сын, четырехлетняя дочь. Работаю я в детском саду и не перестаю удивляться, какими жестокими растут наши дети. Иногда ужасаешься, с какой злобой они обижают друг друга, причиняют боль. И я знаю, почему они такие. Во всем виноваты мы сами, взрослые. Родители учат ребенка быть безжалостным. «Ты что, сдачи дать не можешь?» — наставляют они с высоты своего житейского опыта.

Мы учим давать сдачи, не разбирая, кто перед нами — слабый или сильный, младший или старший, девочка или мальчик. А девочек готовим быть не ласковыми и нежными, а настороженными, умеющими постоять за себя. И как же быть иначе? Мало разве примеров, когда пьяные хулиганы пристают к девушке, а прохожие делают вид, что ничего не происходит! Редкость, если кто-то со стороны заступится. Приходится рассчитывать только на свои силы.

Вокруг много сильных, мускулистых парней. Но с горечью думаешь, что большинство — герои, только когда их несколько. Я сама не раз попадала в страшные ситуации, чудом спасалась от подонков. С ужасом думаю, что ждет моих детей, мою дочь. Как только она подрастет, обязательно отдам ее в секцию каратэ. В нашей жизни столько зла, что без этого не обойтись».

Трудно не согласиться с криком души молодой женщины. Но хочется, чтобы мы задумались над страшным смыслом этих строчек. Сейчас мир, может быть, впервые начинает понимать пагубность создания все новых видов оружия. Великие державы уничтожают целые классы ракет, в промышленности всерьез заговорили о конверсии. И разве мы, люди, не можем осознать, что все это рухнет, если нам самим в повседневной жизни не повернуться лицом друг к другу, если не взяться за чудовищные «арсеналы» злобы, которые все еще накапливаются в наших душах?!

Возможно, кому-то подобные рассуждения покажутся утопическими. Слишком застарелая болезнь, чтобы ее решить в одночасье. Я и не думаю, что выздоровление наступит быстро. Трудно ожидать, что вчерашний преступник вдруг постигнет глубину своего падения, трус начнет совершать героические поступки, а хам срочно освоит правила хорошего тона. Реальнее ожидать другого. Пусть каждый из нас сделает над собой маленькое усилие. Для одних оно будет означать терпимость к недостаткам окружающих, для других — попытку избавиться от неприятных черт собственного характера. Хотя бы шаг, хотя бы полшага... Ведь коромысло чувствительных весов, чаши которого — добро и зло, качнется даже от почти незримой песчинки...

Н. МОДЕСТОВ.

Спецрейс просит посадки

АДРЕСА ДОБРОТЫ

В столичном аэропорту Шереметьево-2 приземлился самолет ИЛ-76, доставивший спецрейсом из Нью-Йорка в Москву необычный груз. 150 кресел-колясок для инвалидов войны, труда и детства, то есть для той категории людей, которая сегодня особенно нуждается в помощи. Все это будет передано Советскому фонду милосердия и здоровья.

Безусловно, событие это большое. Ведь проблема обеспечения инвалидов техникой, *бытовыми приборами* — сегодня одна из острейших.

Идея этой благотворительной акции принадлежит президенту фирмы «Американо-советские предприятия» Н. Гончарову, а реализовала ее американская организация «Ротари интернэшнл» при содействии Ассоциации союза молодых людей-христиан, закупив коляски на добровольные пожертвования в штате Пенсильвания.

Международный перевоз грузов — дело дорогостоящее, и, если бы не помогло Международное коммерческое управление гражданской авиации, неизвестно, встретили бы мы этот подарок в Москве.

...Однако решат ли проблему 150 колясок, доставленных из США? Конечно, нет! Ведь потребность в подобной технике в нашей стране огромна. Так, может быть, полученный груз станет укором нашей отечественной промышленности! Когда наконец мы перестанем уповать на благотворительность других стран? Насытится когда-нибудь внутренний рынок собственной продукцией высокого качества?

А пока всего лишь сто пятьдесят человек, которым Фонд милосердия и здоровья распределит коляски, получат возможность вернуться к активной жизни.

О. КУЗЬМИНА.
г. Москва.

Дирижирует Пьер Булез

ГАСТРОЛИ

Впервые на гастроли в нашу страну приезжает ансамбль современной музыки «Интерконтампорэн». Им руководит один из самых знаменитых французских композиторов и дирижеров XX века Пьер Булез.

При содействии Французской ассоциации артистической деятельности, МИД и Государственного секретариата по международным культурным связям Франции, а также Госконцерта коллектив Булеза дает *концерты в Москве и Ленинграде.*

Привезенные музыкантами четыре программы — настоящая панорама авангардных течений XX века (ориентироваться в которых, кстати, хорошо помогают содержательные аннотации к концертам известного музыкального ученого Юрия Холопова). Здесь представлены ранний, еще отчасти романтический период Арнольда Шенберга (камерная симфония, 1906 год), творчество его ученика, утонченного лирика Антона Веберна (пять *пьес для оркестра, 1913 год*). Программы отражают тот своеобразный круг идей, подчас весьма экзотических, которые служили композиторам путеводной нитью в безбрежном океане звучаний. Для американца Чарльза Айвза такой опорой стало использование интонаций бытовой музыки («Вопрос, оставшийся без ответа», 1908). Для его соотечественника Эдгара Вареза—найденный им параллелизм между закономерностями звукового устройства музыки и физическими законами природы — например, принципами устройства кристаллов («Октандр», 1924). Для венгра Дьердя Лигети — трактовка звучаний как живых, перетекающих друг в *друга красок...*

Сегодня в Большом зале консерватории — первый концерт гостей. Для его программы Пьер Булез выбрал свое наиболее известное произведение — кантату «Молоток без мастера» на стихи поэта-сюрреалиста Рене Шара.

С. БИРЮКОВ.

На упряжке—в Альпы

Эти ребята из поселков Палана и Оссора Корякского автономного округа собираются в Италию, чтобы принять участие в престижных альпийских гонках.

● Виктор Степанов и Александр Петров.

Фото И. Вайнштейна (ТАСС).

Дружественные встречи

13—18 февраля в Москве находились председатель Прогрессивно-социалистической партии (ПСП) Ливана, министр общественных работ и транспорта Ливанской Республики В. Джумблат и заместитель председателя ПСП Д. Яги.

Состоялись беседы с председателем Комитета Верховного Совета СССР по международным делам А. С. Дзасоховым, первым заместителем министра иностранных дел СССР Ю. М. Воронцовым и первым заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС К. Н. Брутенцем.

Ливанские гости были проинформированы о развитии перестроечных процессов в Советском Союзе и работе третьей сессии Верховного Совета СССР. Обсуждено положение в Ливане, которое в последнее время серьезно обострилось. Подчеркнута в этой связи важность строгого соблюдения таифских договоренностей, оказания поддержки законным властям Ливана. Выражено взаимное стремление к развитию советско-ливанских отношений, дружественных связей между КПСС и ПСП.

(ТАСС).

Возвращение делегации

Делегация Верховного Совета СССР во главе с народным депутатом СССР, секретарем ЦК КПСС Г. И. Усмановым, находившаяся с визитом в Лаосе по приглашению Верховного народного собрания ЛНДР, 18 февраля возвратилась в Москву. Делегация посетила также Вьетнам и Камбоджу по приглашению парламентов этих стран.

(ТАСС).

Состоялась дискуссия, приняты решения

ПРАГА, 18. (ТАСС). Здесь состоялся пленум ЦК КПЧ, участники которого рассмотрели положение в партии и политическую ситуацию в стране. На пленуме выступил Председатель КПЧ Л. Адамец.

В дискуссии отмечалось, что партия осуждает случаи преследования коммунистов. Вызывают сильное беспокойство участившиеся факты увольнений квалифицированных работников только из-за их принадлежности к партии. Участники пленума потребовали, чтобы кадровые изменения проводились в строгом соответствии с законами, чтобы людей оценивали не по политическим убеждениям, а по степени их профессионализма. «Мы не хотим ничего, кроме равных прав с остальными»,— подчеркнул в своем выступлении Л. Адамец.

Обсуждены выводы комиссии по оценке политической ответственности бывших руководителей КПЧ периода «нормализации».

Принято решение исключить из партии Г. Гусака, Л. Штроугала, М. Бенё, П. Цолотку, Я. Фойтика, Я. Гайна, Й. Гавлина, К. Гофмана, М. Грушковича, А. Индру, И. Янака, А. Капека, М. Кабргелову, Й. Кемпного, Й. Корчака, Й. Ленарта, В. Марка, М. Мюллера, З. Сояка, Ф. Тесаржа, М. Завадила и Я. Пирча. В постановлении пленума по этому вопросу подчеркивалось, что они несут ответственность за крупные политические ошибки, за подрыв авторитета партии. Своей деятельностью они дискредитировали социалистические идеи.

Пленум рассмотрел и одобрил вопросы, связанные с подготовкой организационного съезда Компартии Чехии и Моравии.

Одобрены тезисы предвыборной программы КПЧ.

«Луча»—это борьба

БУЭНОС-АЙРЕС, 18. (ТАСС). В газетных киосках столицы Парагвая Асунсьона появился новый печатный орган Парагвайской коммунистической партии (ПКП) еженедельник «Луча». Его название по-испански означает «Борьба».

В первом номере нового издания парагвайских коммунистов содержится призыв к демократическим силам страны создать мощную коалицию левых партий и движений с тем, чтобы единым фронтом отстаивать насущные интересы трудящихся масс. Еженедельник требует сурово наказать бывшего диктатора страны Стресснера и его приспешников за творимые ими беззаконие и грубейшие нарушения прав человека.

Коммунистическая печать была запрещена в Парагвае более трех десятилетий. После свержения диктаторского режима Стресснера в феврале прошлого года компартия, несмотря на отказ новых властей легализовать ее деятельность, вышла из подполья и активно включилась в политическую жизнь. Основные партии и широкая общественность страны поддержали законное требование ПКП о легализации.

На фотоконкурс «Правды»

● Паровоз начала века.

Фото А. Медведникова.

ПОЛЬША СЕГОДНЯ

Трудный путь к стабильности

Панорама процессов, происходящих в общественной жизни республики

Варшава как-то притихла. Отшумели страсти, бушевавшие в последние дни января вокруг XI съезда Польской объединенной рабочей партии, преобразованного в учредительный конгресс польских левых сил.

ГДЕ-ТО в кабинетной тиши сейчас вырабатываются тактика и стратегия действий, а проще говоря, перспективы завтрашней обыденной жизни нового политического формирования — Социал-демократии Республики Польша (СДРП), пришедшего на смену ПОРП. Тем же самым заняты и руководители отпочковавшегося на конгрессе Социал-демократического союза Республики Польша, образованного явным меньшинством делегатов конгресса во главе с Т. Фишбахом—одним из видных деятелей бывшей ПОРП, ныне вице-маршалом сейма.

Одиннадцатый съезд, завершивший деятельность ПОРП, которой уже нет на политической карте Польши, и учредительный конгресс новой партии — это одно из главных событий в жизни страны. Но есть и другие немаловажные вопросы, затрагивающие интересы практически каждой польской семьи. Речь идет о новых реалиях в Польше, возникших в результате осуществления с первого января нынешнего года экономической программы правительства Т. Мазовецкого, известной в народе как «план Бальцеровича» — названный по фамилии вице-премьера, министра финансов Л. Бальцеровича.

Политики, государственные мужи, крупные хозяйственные руководители заседают, решают. Политологи, другие специалисты, пресса анализируют происшедшее, пытаются делать первые выводы. Что же это за партия— Социал - демократия Республики Польша? В Гданьске лидер «Солидарности» Л. Валенса провел свою очередную пресс-конференцию, пригласив на нее буквально всех желающих, и со свойственной ему эмоциональностью выразил разочарование результатами работы конгресса. По его мнению, польские левые силы должны были полностью измениться, отмежеваться от ПОРП. Он предрек: СДРП продержится месяца три, от силы полгода.

Руководитель «Солидарности», юридически по-прежнему являющейся профсоюзом, а фактически определяющей политику нынешнего польского правительства, однозначно вынес приговор новой политической партии. Что это? Обостренное чувство демократии, за которую ратовали бастующие рабочие летом восьмидесятого года, или именно разочарование тем, что, вопреки прогнозам, лагерь левых сил продолжает существовать?

Еще накануне съезда и конгресса в Польше широко говорилось о встрече Л. Валенсы с Т. Фишбахом, которого прочили в лидеры новой партии. Подобные шаги в политической практике не случайные и имеют определенное значение. Видимо, необходимо было заручиться поддержкой в предвыборной борьбе у столь влиятельной организации, как «Солидарность». Многие аналитики отмечают и то, что уж слишком сильно акцентировал внимание делегатов конгресса Т. Фишбах на своей многолетней связи с Валенсой, включая и тот период, когда он возглавлял партийную организацию Гданьского воеводства.

Как здесь считают, точка опоры внезапно ушла из-под ног в результате однозначного отношения делегатов к «Солидарности» и ее руководителям.

Означает ли это, что СДРП во главе с 35-летним Председателем ее Главного совета Александром Квасьневским и генеральным секретарем Центрального исполнительного комитета Лешеком Миллером сразу станет партией многочисленной, вберет в себя основной членский состав ПОРП, насчитывавший до начала работы съезда свыше двух миллионов человек? Пожалуй, никто сегодня не ответит утвердительно на этот принципиальный вопрос.

Вспомним хотя бы о том, что после расформирования ПОРП в работе конгресса отказалась участвовать добрая треть делегатов, не подписав декларацию о принадлежности к новой партии. Следовательно, не возникнут ли завтра особенно на местах, в воеводствах, городах страны и в первую очередь сельской местности ячейки ПОРП, не объединятся ли они между собой? И складывается впечатление, что ни съезд, ни конгресс не выявили полного и объективного расклада сил. В числе полуторатысячной массы делегатов, как мы уже отмечали в предыдущих публикациях из Польши, насчитывалось всего-то около 100 рабочих, очень мало было представителей крестьянства и молодежи. Может, конечно, еще продолжаются часы раздумий, но за первые послесъездовские дни на трех десятках промышленных предприятий Варшавы почти никто из рабочих — членов ПОРП не поменял старой партийной принадлежности.

Да и сам А. Квасьневский осознает остроту и трудность момента. В интервью итальянской «Репубблике» он заметил, что «нелегко будет находиться в рядах новой партии представителям старой ортодоксальной гвардии». Несколько раньше еще в заключение работы конгресса он признал, что у партии пока нет «доработанной концепции деятельности по отношению к крестьянству». Его тревожит и слабое присутствие в партии рабочих и молодежи.

Как видим, процесс политических преобразований в Польше крайне сложен, неоднозначен и многолик.

Чего стоит одно только безотлагательное «опечатывание» дверей комитетов ПОРП. В Варшаве сразу около двухсот работников партийного аппарата оказались... безработными. Сюда приходится только плюсовать да плюсовать партработников других рангов.

Как сказал нам бывший ответственный работник ЦК ПОРП Вальдемар Стельмах, на соответствующую работу устроиться практически невозможно: «Придется с друзьями открыть кооперативный магазин. Так что вы сейчас разговариваете с будущим лавочником», — горько пошутил он.

В армии, милиции распускаются политорганы, потрясение переживает служба безопасности. К примеру, офицеру старшего звания госбезопасности предлагают в автопарке место шофера. Утром он застает свою машину с проколотыми баллонами. Через два дня директор автопарка говорит, что он не намерен держать такого работника, из-за которого каждый день надо менять колеса.

Это не драма отдельного человека. Это трагедия многих членов бывшей ПОРП. Газеты заостряют на ней внимание, а некоторые из них пишут попросту хлестко, с упоением. Мельтешат заголовки типа «Наследники ПОРП», «Новая или обновленная?», «Похороны, прерванные родами».

А партийные журналисты? Вновь созданный из 150 человек Главный совет СДРП постановил закрыть несколько партийных изданий, видоизменив другие. Такова суровая действительность — без государственных дотаций, а они отменены, партии сложно финансировать себя и свой аппарат. Тут уж хозрасчет не половинчатый, не «бумажный», а что ни на есть истинный. И конечно, весьма проблематично будет высвободившимся работникам пера вновь обрести место за редакционным столом. Отстранен от должности главный редактор уже бывшей «Трибуны люду», расторгнут трудовой договор со всеми сотрудниками редакции. Формируется коллектив новой газеты «Трибуна». Ее главным редактором назначен М. Сивец, ранее возглавлявший студенческий журнал «ИТД».

Происходят и другие внутрипартийные перемены. Взамен депутатского клуба ПОРП в сейме создан парламентский клуб левых демократических сил. В него входят члены СДРП — депутаты сейма. Клуб также отчасти размежевался — внутри его образован независимый кружок депутатов, членов Социал-демократического союза.

Новая партия с первых дней своего существования стремится налаживать связи, пытается расширить свою общественную базу. Уже оговорены возможности взаимодействия с почти семимиллионным Всепольским соглашением профессиональных союзов (ВСПС), есть попытки установления контактов с левым крылом в «Солидарности». Без взаимодействия тут никак не обойтись — точек соприкосновения в процессе деятельности партии и других массовых общественных организаций страны предостаточно. Прежде всего—защита интересов трудящихся.

Ведь проблемы тревожные и горькие, что называется, без стука и приглашения перешагивают порог каждого дома. К примеру, проблема безработицы. Как сообщило польское телевидение, только в портовом Гданьске ежедневно регистрируется около 60 безработных. ВСПС считает, что в целом по стране в нынешнем году будет более миллиона безработных.

На днях исполком ВСПС выдвинул ряд предложений правительству с целью защиты интересов трудящихся и ветеранов труда от последствий внедряемой экономической программы. Это обосновано тем, что, по данным профсоюзов, к концу нынешнего года уровень реальной средней зарплаты может снизиться на 60 процентов, хотя правительство называет цифру 20 процентов, одобренную сеймом.

Центральное управление планирования Польши опубликовало первые официальные данные о резком уменьшении с начала года числа свободных рабочих мест, о регистрации безработных практически во всех воеводствах.

Проблемы в политике тесно переплетаются с семейными бюджетами. «Планом Бальцеровича» предусматривался рост цен в январе примерно на 45 процентов. Фактически же эта цифра оказалась равной 70 процентам. По сравнению с прошлым годом в пять—десять раз увеличилась оплата за электроэнергию и газ. Реальная зарплата в январе сократилась на 43,3 процента. Как уже объявлено, в феврале розничные цены на товары и услуги повысятся еще на 23 процента. И трещат по швам семейные бюджеты. Львиная доля из них предназначается на продукты питания, оплату коммунальных услуг, другие необходимые расходы. При средней зарплате около 500 тысяч злотых булка белого хлеба сегодня в Варшаве стоит 2,5 тысячи злотых. Думается, это наиболее характерный показатель, отражающий нынешний уровень жизни поляков.

Мы обычно об этом не пишем. Но почему бы и не сказать, что правительство Польши наотрез отказалось менять соотношение курса злотого к рублю, несмотря на постоянно фиксируемый рост дороговизны жизни. По подсчетам уже наших экономистов, сотрудники совзагранучреждений в Польше только в прошлом году потеряли три реальных месячных оклада. И теперь, в январе, по этой же причине они недополучили половину заработка.

Недавно министр труда и социальной политики Я. Куронь находился с визитом в ФРГ. Газеты обеих стран обошел снимок, где шеф польского социального ведомства в общепитовском фартуке и с половником в руке стоит перед котлом дымящегося бесплатного супа для малоимущих. Западногерманская фирма «Нестле» в рамках благотворительной акции передала польской стороне 400 тысяч пакетов супового концентрата. Выражая благодарность по этому поводу, Я. Куронь долго говорил о чести и достоинстве человека, а потом сказал: «Было бы недоразумением судить, что суповыми пакетами можно засыпать пропасть между Польшей и Германией... Все ожидают, что в Польшу потечет река денег. Этих денег пока нет. Кроме того, это будут кредиты, а не подарки, речь идет о сотрудничестве, а не о милостыне»,— пояснял далее, видимо уже своим землякам, министр. Что и говорить, деньги действительно любят счет, а долг, как известно, красен платежом. Напомним, что внешняя задолженность Польши только Западу составляет около 40 миллиардов долларов и ей приходится ежегодно выплачивать огромные проценты.

Между тем шаги «в сторону Европы» все же делаются. Идет договоренность насчет выездов польских граждан, и особенно молодежи, на сезонные заработки в ту же ФРГ. Глава польского правительства Т. Мазовецкий вернулся из поездки в Страсбург, Брюссель. Он выступил в Европарламенте. На стол этой организации легло заявление с просьбой принять Польшу в ряды Совета Европы. Сотни европейских и других фирм прочно «окапываются» на территории Польши. Государственные предприятия, выкупаемые частными лицами, дробятся, нередко становятся совместными. Трудно сейчас назвать отрасль, в которую бы интенсивно не вкладывался иностранный капитал. Пожалуй, это поможет промышленности встать на ноги скорее.

Правда, здесь высказываются и серьезные опасения: как бы страна не распродала себя, не оказалась в положении поставщика дешевой рабочей силы и сырья тем же европейским предпринимателям.

Год стартовал в Республике Польша бурно. За месяц с небольшим случилось то, что порой не случается и в течение десятилетий. Впрочем, правительственная программа оздоровления экономики и предрекала «экспрессивный», не имеющий пока в мировой практике прецедента ход событий — за полгода выйти из кризиса, достичь стабильности. Как будет в дальнейшем развиваться ситуация, время покажет. Недолго ждать.

А. СТАРУХИН.
М. ТРЕТЬЯКОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
г. Варшава, февраль.

Кому доверяют западноевропейцы

МАДРИД, 18. (ТАСС). М. С. Горбачев — политический деятель, вызывающий наибольшее доверие жителей Западной Европы: 66 проц. западноевропейцев считают советского руководителя политиком, играющим наиболее важную роль в Европе. Таков итог опроса населения, проведенного для испанской газеты «Диарио-16».

На втором месте по популярности находится президент Франции Франсуа Миттеран. Среди деятелей, также попавших в число популярных,— руководители ФРГ, Испании, США, Великобритании и ряд других.

Сложный диалог

СИНГАПУР, 18. (Соб. корр. «Правды»). В малайзийском городе Кучинг в течение двух дней вели свой очередной диалог министры иностранных дел и экономики стран, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС).

По сложившейся практике всякий участник мог поднимать любые вопросы, однако на этот раз министры сосредоточились на экономических и финансовых проблемах. Азиатских министров при этом больше всего тревожит превращение ЕЭС в 1992 году в замкнутый рынок.

Европейцы заверяют, что ничего не изменится в их подходах к торговому и финансовому сотрудничеству с АСЕАН и после 1992 года. Не секрет, что в Европе все чаще смотрят на товары с маркировкой асеановских стран как на «троянских коней» из Японии. После завершения диалога многие министры иностранных дел с азиатской стороны не скрывали разочарования его исходом в той части, которая касалась хозяйственных связей двух группировок.

В совместной декларации участники диалога высказались за урегулирование в Камбодже на базе прекращения огня, вывода иностранных вооруженных сил и прекращения военной помощи извне противостоящим сторонам.

В. СКВОРЦОВ.

ШВЕЙЦАРСКИЙ КОМПРОМИСС

Швейцария больше известна как «кухня» международных компромиссов. Здесь дипломаты едва ли не всех стран не раз демонстрировали, что политику не зря называют искусством возможного. Но, думается, не меньшего интереса заслуживают и примеры обдуманного, взвешенного подхода в самой альпийской республике к сложным, так сказать, внутреннего порядка, проблемам, над которыми сегодня ломают голову и у нас, и во многих других странах мира.

Бесспорно, одна из таких болевых точек для множества государств — национально-языковая политика. Нельзя ли здесь чему-либо поучиться у швейцарцев!

БЕСЕДА с коллегами в редакции «Бернер цайтунг» уже близилась к концу, когда разговор перешел к языковой проблеме. Редактор международного отдела газеты Марсель Хубер, весь — живое воплощение швейцарской деловитости и аккуратности, принялся было излагать свое кредо, однако его общительный коллега Винфрид Вигандт взял инициативу в свои руки.

— Необходимо подкрепить силы, поскольку тема серьезная, — сказал он, улыбаясь. — Предлагаю обсудить ее за обедом.

Через четверть часа мы уже подходили к скромному, но очень уютному ресторанчику «Гротто Тичино». Не знаем, случаен или нарочит был выбор швейцарских коллег, однако вся атмосфера здесь составляла колоритный фон для обсуждаемой темы. Перечень блюд в карточке, изложенный сперва по-немецки, дублировался затем на французском и итальянском языках. Каждый кельнер — во всяком случае, в рамках профессиональной лексики — тоже был «трехъязычным».

— Я мог бы сказать, разумеется, — продолжил начатый в редакции разговор Марсель Хубер, — что в Швейцарии вообще нет языковой проблемы. Но заявить так — значило бы покривить душой. Языковый аспект вплетается в идеологические и социальные перегородки нашего общества. Другое дело, что у нас научились преодолевать возникающие трудности и контакты между частями населения, говорящего на французском, немецком, итальянском языках, прочны, естественны и устойчивы. В их основе — знание большинством швейцарцев по крайней мере двух, а то и трех языков своей страны.

— Что верно, то верно, — соглашается Винфрид Вигандт. — Поясню на примере своей семьи. Сын заканчивает гимназию и уже владеет, конечно, в разной мере, пятью языками.

Мы обратили внимание собеседников на тот факт, что «весовые категории» языковых групп в Швейцарии далеко не одинаковы. Как утверждает статистика, немецкий язык родной для 65 процентов жителей страны, французский — для 18, итальянский—12, на долю ретороманского населения, ведущего свою родословную от древних этрусков, приходится всего один процент.

— Конечно, проблема есть, — согласились наши бернские коллеги. — Правда, скорее для статистики, чем для повседневной жизни. У нас порой ворчат, но отнюдь не драматизируют тему.

— Вам надо побеседовать в парламенте, — посоветовали в заключение разговора Хубер и Вигандт. — Ведь языковые проблемы в стране решаются на федеральной основе.

МЫ ОХОТНО последовали совету бернских коллег. Однако до того, как вместе с вами, читатель, войдем в вестибюль здания Национального совета в Берне, давайте выслушаем специалистов и «людей с улицы», полистаем швейцарские книги и газеты.

С кем бы ни завязывался здесь разговор, мы в ответах швейцарцев различали нотки патриотизма. Их чувство любви к родине имеет, если можно так выразиться, несколько уровней, причем на первом месте — принадлежность к городской или деревенской коммуне (общине), затем — к родному кантону и, наконец, к Швейцарской Конфедерации.

Заметим, что это официальное название республики— сегодня не более как дань традиции, как напоминание о том, что вплоть до 1818 года она являлась конфедерацией в чистом виде. Ныне же в статье третьей конституции страны записано: «Кантоны суверенны, поскольку их суверенитет не ограничен союзной конституцией, и как таковые осуществляют все права, которые не переданы союзной власти».

В альпийской республике, где говорят на четырех языках, успешно решается проблема языковых барьеров

Итак, что же думают специалисты? Что, по их мнению, цементирует общность населения страны, что помогает решать, казалось бы, неизбежные проблемы, которые в последнее время так обострились в ряде многонациональных государств?

Известный демограф и политолог Родольф Имхоф в своем исследовании «Размышления о швейцарском федерализме» приходит к такому выводу: «Если, несмотря на географические, социологические, культурные и политические различия, Швейцария все же не знала глубоких потрясений своих конституционных основ, то этим она обязана двум главным факторам: структуре государства и демократическим институтам».

Упомянутые ученым институты — это прямая демократия, решение жизненно важных вопросов с помощью референдумов и не в последнюю очередь — внимательный подход к существованию разноязычного населения страны. Каждый гражданин альпийской республики имеет право изъясняться на любом из четырех государственных языков (официальными же являются немецкий, французский, итальянский). В составе федерального суда, согласно 107-й статье конституции, должны быть представлены все три официальных языка. В школах, помимо родного для жителей данного кантона языка, ведется факультативное преподавание еще одного официального. Подчеркиваем: факультативное. Никто здесь не принуждает ученика к зубрежке, поскольку считают, что всякая «обязаловка» не привьет ни любви, ни уважения к языку.

Способность находить здоровый компромисс, терпимость и взаимное уважение помогают «разноязыким» швейцарцам без особых затруднений преодолевать языковые барьеры. И все же вечных гарантий на постоянную гармонию в этой динамичной сфере никто, естественно, дать не может. Бывает и необходимость в неординарных мерах со стороны федеральных властей. Именно такой можно назвать создание правительственной комиссии по изучению проблем многоязычия. Исследование длилось несколько лет. Обеспокоенная расцветшим чертополохом диалектов, а также сокращением зоны действия итальянского и ретороманского языков, комиссия пришла к общему выводу о дополнении конституции новыми положениями.

На что обращают внимание эксперты? На необходимость сохранения всех четырех государственных языков в районах их распространения, на укрепление взаимопонимания между разноязычными группами населения. Федерация, по мнению комиссии, призвана поддерживать кантоны в их усилиях по сохранению языков, находящихся под угрозой. Речь идет в первую очередь, конечно, о ретороманском языке, для которого эта угроза весьма реальна. Вот почему комиссия подчеркнула, что в отношениях федерации с ретороманскими гражданами и учреждениями их родной язык является не только государственным, но и официальным. И, значит, все важнейшие указы, документы и сообщения должны публиковаться и на ретороманском языке.

С ОЦЕНКИ ВЫВОДОВ комиссии и начался наш разговор в Национальном совете с одним из самых авторитетных парламентариев Швейцарии от социал-демократической партии Мартином Бунди. Он, кстати, был и в числе инициаторов этой работы. Хотя сам Бунди владеет всеми четырьмя языками Швейцарии, а кроме того, еще и английским, эти проблемы для него предстают отнюдь не абстрактно. По происхождению он — ретороманец, представляет в Национальном совете кантон Граубюнден, где еще бьют родники древнего языка предков, но с каждым годом они, кажется, все слабее...

— Языковая пестрота в нашем государстве — непреложный факт, — отметил наш новый знакомый. — Проблемы здесь попросту не могут не возникать, и ответственность за их верное решение должен нести треугольник: федерация, кантоны, общины. Как в конституции, так и в законах Швейцарии эта ответственность сформулирована абстрактно. А в реальной жизни встречаются не абстрактные, а конкретные трудности. О них и говорится в докладе комиссии экспертов. Например, озабоченность вызывает проблема употребления и сохранения языков, на которых говорят меньшинства. Заметили специалисты и другое: почти повсеместно уменьшается желание изучать второй и третий языки.

Слушая Мартина Бунди, невольно вспоминали наш разговор с бернскими журналистами: их наблюдения, что называется, на бытовом уровне, и выводы ученых не совпадали по многим параметрам. Это, наверное, естественно — наука часто поправляет «здравый смысл» (бывает, впрочем, и наоборот). И с таким положением нельзя не считаться при выработке решений, иначе неизбежны промахи. А ошибки в национальной политике — это мы неплохо знаем по отечественной истории— стоят очень дорого.

— Дело усугубляется тем,— продолжал Бунди, — что немецкоязычное население все больше употребляет диалекты. Если желаешь изучить немецкий, должен считаться с тем, что слышишь вокруг себя не литературный язык, а тот или иной диалект. Это немного затрудняет изучение, а то и побуждает отказаться от попытки овладеть другим языком. И еще один парадокс: общение между людьми затрудняет телевидение, так как в своих передачах тоже ориентируется на диалекты... А возьмите тессинцев, живущих на границе с Италией. Их кантон стал популярным местом отдыха, многие состоятельные люди из Цюриха, Берна или Люцерна строят здесь виллы. В результате в италоязычном кантоне возникли целые общины, где слышится только немецкая речь.

Особенно трудно ретороманскому языку, единственной цитаделью которого в стране служит кантон Граубюнден. Здесь также появились немецкоязычные анклавы. А ведь у ретороманского языка нет сегодня «культурного тыла». Кантону приходится самостоятельно издавать даже школьные учебники. Очевидно, усилий лишь местных властей и энтузиастов явно недостаточно. Правда, финансово их поддерживает и федерация, но в не меньшей мере нужна и моральная поддержка. А этого пока мало. Тем более что промышленное развитие и туризм привлекают в Граубюнден много людей, в основном немецкоязычных, которые не хотят ассимилироваться, не хотят изучать ретороманский. Вот почему мы несколько критически оцениваем проводимую сейчас языковую политику, предлагаем предпринять шаги для ее развития с учетом современных тенденций, внушающих определенную тревогу...

Усилия Бунди и других парламентариев не остаются без результата, они способствуют сближению позиций по этому вопросу всех парламентских партий Швейцарии. Это позволяет Национальному совету, обсудив выводы комиссии, своевременно взяться за выработку предложений, которые вскоре, надо полагать, выльются в демократический законодательный акт. Что ж, пусть родится очередной швейцарский компромисс.

А. ИЛЬИН.
И. МЕЛЬНИКОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Берн — Москва, февраль.

ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

НЕВЫПОЛНЕННЫЙ ЗАВЕТ «ОТЦА-ОСНОВАТЕЛЯ»

ИНФОРМАЦИОННЫЕ агентства сообщили из Вашингтона о только что состоявшемся там первом раунде торговых переговоров между СССР и США. Участники встречи заявили, что, выполняя наказ руководителей двух стран, полученный на Мальте, будут стремиться выработать условия торгового соглашения к очередной советско-американской встрече в верхах. Новое соглашение, по словам главы американской делегации К. Хиллз, «должно расчистить путь для предоставления СССР режима наибольшего благоприятствования».

Прочитав это сообщение, я вспомнил интересный исторический документ. «С огромным *удовольствием я вижу растущую коммерцию* между нашими двумя странами... Ваш флаг найдет в наших гаванях гостеприимство, свободу, защиту, а ваши подданные будут пользоваться всеми привилегиями наиболее благоприятствуемой нации». Это слова из письма американского президента Томаса Джефферсона русскому царю Александру I. С тех пор прошло почти два столетия. Но обещание одного из «отцов-основателей» Америки сегодня не работает. Между двумя великими странами, успешно взаимодействующими во многих трудных областях международной жизни — от разоружения до прав человека,— все еще не существует нормальных торгово-экономических отношений.

Последнее время появились признаки перемен. Деловые люди двух стран ищут новые подходы, новые формы взаимовыгодного обмена товарами и технологиями. Одним из самых заметных проявлений этих поисков было присутствие на последней выставке в Москве «США-89: возможности для делового сотрудничества» американского торгового консорциума — объединения, собравшего под своим крылом такие известные компании США, как «Арчер Дэниелз Миндлэнд», «Шеврон оверсиз компани», «Истмэн кодак компани», «Джонсон энд Джонсон», «Ар Джей Ар Набиско».

— Компании, входящие в наш консорциум,— рассказал мне глава находящегося в Нью-Йорке частного коммерческого банка «Меркейтор корпорейшн» Джеймс Гиффен,— ведут сейчас переговоры о создании 25 совместных предприятий в таких областях, как пищевая промышленность, сельское хозяйство, энергетика, химия, медицина, деревообработка. Если все эти проекты будут воплощены в жизнь, общая сумма капиталовложений может составить от 5 до 10 миллиардов долларов за пятнадцатилетний период.

Но планы планами, а нынешнее состояние торгово-экономического взаимодействия двух великих держав не может вызывать радости. Кстати, «Правда» писала об этом. Но я хочу снова вернуться к фактам. Общий объем советско-американской торговли немного превышает два миллиарда рублей. Еще больше оснований для неудовлетворенности дают эти данные, если их расшифровать. Из более чем 2 миллиардов рублей советско-американского товарооборота на долю нашего экспорта приходится лишь 0,3 миллиарда рублей. 1,8 миллиарда — импорт. Из них 1,2 миллиарда — зерно, соя и другие пищевые продукты. А что же представляет собой советский экспорт в США? Ценные металлы, в первую очередь палладий, химические продукты (аммиак и др.), энергоносители, пушнина и водка. Похвастаться продажей за океаном нашей промышленной продукции мы пока не можем. Исключение составляют тракторы «Беларусь», имеющие довольно ограниченный, но устойчивый рынок в США, уникальные электронные микроскопы Сумского завода. Вот почти и все.

ЧЕМ объясняется такое положение? Послушаем, что думает такой опытный капитан делового мира США, как председатель правления «Бэнк оф Америка» А. Клоссен. Бизнесмен считает, что расширению американо-советских торгово-экономических отношений серьезно препятствует принятая конгрессом США в 1974 году и действующая до сих пор поправка Джексона—Вэника, которая связывает вопросы торговли между двумя странами с эмиграцией из СССР. Лишая Советский Союз режима наибольшего благоприятствования в торговле, эта недружественная мера приводит к тому, что советские товары, ввозимые в США, облагаются настолько высокими пошлинами, что это зачастую делает их неконкурентоспособными. Второе препятствие, мешающее движению товаров уже в другую сторону, из США в СССР, это ограничительные правила КОКОМ (*Координационного комитета по экспортному контролю*), запрещающие экспорт в социалистические страны многих видов передовой техники и технологии.

Кстати, как явствует из последних сообщений, Вашингтон намерен упорствовать в своем дискриминационном подходе на этом направлении. Комментируя позицию США на последнем совещании КОКОМ в Париже, высокопоставленный американский чиновник заявил, что в отличие от восточноевропейских стран доступ к западной технологии для Советского Союза не может быть облегчен, «так как СССР представляет собой реальную угрозу Западу». Как видим, менталитет «холодной войны» дает о себе еще знать на берегах Потомака.

Известно, что в Соединенных Штатах за временное снятие или полную отмену поправки Джексона—Вэника выступают сейчас многие политические и общественные деятели, деловые люди. Среди них и один из авторов печально известного решения бывший конгрессмен Ч. Вэник. Инициатор другой дискриминационной поправки, бывший сенатор Стивенсон (это решение установило предельный размер государственных кредитов Советскому Союзу суммой 300 млн. долларов) также публично высказывается за ее ликвидацию. Таким образом, можно полагать, что с американской стороны двери для делового движения между двумя странами приоткроются. Но с чем мы пойдем в эти двери? Чем будем компенсировать поступающие к нам товары и услуги?

Думаю, что, признавая неконвертируемость рубля как одно из главных препятствий на пути торгово-экономических отношений между СССР и США, нельзя не видеть и нечто большее — сложившуюся в прошедшие десятилетия определенную «закрытость» советской экономики от мирового рынка, ее обращенность внутрь себя, следствием которой являются и эта неконвертируемость, и низкая конкурентоспособность многих видов советской продукции, особенно машинно-технических товаров и вообще готовых изделий. Долгие годы у нас доминировал своего рода «изоляционистский» стереотип. Мы искусственно старались отгородиться от внешнего мира. Процессы перестройки создают основу не только для открытых внешнеэкономических связей, но и для ускорения всей нашей внешнеэкономической деятельности.

ДА, перспектива расширения советско-американских торгово-экономических связей есть. Существует взаимная заинтересованность деловых кругов обеих стран. Можно *предположить, что в ближайшем* будущем США снимут или отменят некоторые дискриминационные меры, принятые в годы «холодной войны» и последующих «заморозков». Но, думается, многое зависит от нас самих. Действительно, полнокровное торгово-экономическое сотрудничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки станет реальностью только тогда, когда мы преуспеем в своих внутренних делах, в перестройке экономики. Трудное это дело, но иначе даже при самых благоприятных политических и дипломатических условиях рассчитывать на многое не приходится.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ.

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ НОВОСТЕЙ

Фернандо Коллор

ЕЩЕ ГОД *назад мало* кто из бразильцев вообще слышал это имя — Фернандо Коллор. Сегодня оно у всех на устах. Вопреки, казалось бы, всякой логике избирательной борьбы этот энергичный и дерзкий «политик без биографии» одолел неисчислимые препятствия, победил на проходивших в прошлом году в два тура президентских выборах и с 15 марта встанет во главе Федеративной Республики Бразилии.

Фернандо родился 12 августа 1949 года в Рио-де-Жанейро. А его политический бастион — небольшой, если не сказать крохотный по здешним масштабам, штат Алагоас на северо-востоке страны. Именно там свил прочное родовое гнездо семейный клан ди Мелу — удачливых предпринимателей, превративших комплекс средств массовой информации в доходный бизнес.

Уже в 29 лет Коллор становится префектом полиции города Масейо: на этот пост его назначило военное правительство. Затем он занимает депутатское кресло в Национальном конгрессе от социал-демократической партии. Впоследствии переходит в правящую тогда Партию бразильского демократического движения и от нее успешно баллотируется в губернаторы родного штата.

Когда Фернандо Коллор выдвинул свою кандидатуру в президенты (это были первые в Бразилии за последние почти 30 лет *прямые выборы*), *его поначалу* никто всерьез не воспринимал. Полагали, что провинциал едва ли наберет несколько процентов голосов. Однако он стал стремительно набирать популярность.

Почему?

На мой взгляд, сказалась своего рода реакция на примелькавшиеся, пусть достойные, но уже набившие оскомину политические фигуры. Страна жаждала новых героев. Не случайно соперником Коллора во втором туре стал Инасиу (Лула) да Силва: первый в истории Бразилии кандидат в президенты — выходец из рабочего класса.

Самое удивительное, что Коллор не располагал минимально необходимой политической организацией. Партия национальной реконструкции (ПНР) — крохотная, представленная всего лишь одним депутатом в Национальном конгрессе — потребовалась ему исключительно для выполнения конституционной нормы, согласно которой кандидата в президенты вправе выдвигать только официально зарегистрированная политическая партия.

...У Фернандо двое детей от первого брака. Надо сказать, он сохранил с бывшей женой столь хорошие отношения, что и она, и вся ее весьма влиятельная семья (экономическая группа Монтейру Аранья) помогали ему в избирательной кампании. Сейчас он женат на 25-летней Розани *Мальте, которая оканчивает* университет по специальности менеджер.

Будущий президент не любит шумных празднеств, не терпит фамильярности. Труднопредсказуемый и взрывной по характеру («настоящий динамит», если верить близким друзьям), он тем не менее умеет сдерживать себя на публике. Увлекается спортом, хорошо плавает и играет в теннис, наибольших успехов Коллор достиг в каратэ.

От будущего правительства Коллора ждут прежде всего решения нелегких социально-экономических проблем: астрономически высокий внешний долг (свыше 110 миллиардов долларов), неудержимая инфляция, низкая заработная плата трудящихся.

Недавно Ф. Коллор побывал с визитом в нашей стране. В ходе встреч с советским руководством была подтверждена решимость активно развивать сотрудничест*во между Бразилией и СССР.*

С. СВИСТУНОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бразилиа.

ПРОГНОЗ

День за днем

19 февраля

В Аддис-Абебе начнется *международная* конференция, посвященная вопросам предотвращения стихийных бедствий. Конференция проводится под эгидой ООН.

●

Президент Франции Ф. Миттеран прибывает с трехдневным визитом в столицу Пакистана Исламабад.

20 февраля

На этот день в Вашингтоне назначено начало суда над бывшим помощником президента США по национальной безопасности Дж. Пойндекстером. Он обвиняется в участии в незаконных поставках американского оружия Ирану — так называемой афере «Иран-контрас».

●

Министры иностранных дел стран — членов Европейского сообщества встретятся в Дублине. Предметом *переговоров станет* координация совместных внешнеполитических шагов, в том числе обсуждение вопроса о снятии санкций против Южно-Африканской Республики.

●

С визитом в Японию прибывает министр обороны США Р. Чейни. Он совершает поездку по странам Юго-Восточной Азии.

●

В Нью-Йорке открывается Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по наркотикам.

22 февраля

В Париже начнется встреча представителей 34 стран, которые разработают статус Европейского банка реконструкции и развития. Ожидается, что на встрече будет обсуждаться вопрос о распределении капитала нового банка, задачей которого станет содействие экономике стран Восточной Европы.

●

Съезд оппозиционной Социал-демократической партии Германии проводится в Лейпциге. В повестке дня — проблемы подготовки партии к предстоящим 18 марта парламентским выборам.

23 февраля

В греческом парламенте начнется первый раунд голосования по выборам нового президента страны.

24 февраля

Встреча лидеров Египта, Ирака, Северного Йемена и Иордании — стран, входящих в Совет арабского сотрудничества, — начнется в Аммане.

●

В резиденции президента США в Кэмп-Дэвиде состоятся переговоры между Дж. Бушем и канцлером ФРГ Г. Колем.

25 февраля

Всеобщие выборы проводятся в Никарагуа. Сейчас в стране официально зарегистрирована 21 политическая партия. Право занять пост президента страны будут оспаривать лидеры 10 партий. Основным соперником Сандинистского фронта национального освобождения на выборах считается Оппозиционный национальный союз — блок 14 партий.

СТОП-КАДР

ЕВРОПА. Активизация неонацистских сил как в ФРГ, так и в ГДР вызывает серьезную обеспокоенность демократических сил.

● Французские антифашисты, бывшие узники концлагеря Равенсбрюк, напоминают об опасности, которую несет неофашизм.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА. Борьба с наркомафией стала на минувшей неделе одной из основных тем встречи президентов США, Колумбии, Боливии и представителей президента Перу.

● Работает служба по борьбе с наркобизнесом.

Фото из газеты «Юманите» (Франция) и журнала «Ньюсуик» (США).

Высокая политическая активность

За кандидатов в палату представителей Японии

К СЕГОДНЯШНЕМУ воскресенью политический мир Японии готовился как к самому решающему дню года. И основа*ния для этого были: сегодня в* ходе всеобщих выборов в палату представителей — нижнюю палату японского парламента — определялся исход напряженной борьбы, развернувшейся на протяжении последних месяцев в стране между правящей либерально-демократической партией, с одной стороны, и партиями парламентской оппозиции—с другой. Оставить ли за либерал-демократами абсолютное большинство мест в нижней палате или передать это большинство партиям оппозиции — вот вопрос, на который давали ответ своей явкой или неявкой к избирательным урнам как и своим голосованием 90 миллионов японцев, обладающих правом голоса.

На сегодняшних всеобщих выборах в палату представителей на 512 депутатских мест баллотировалось 953 кандидата, включая 338 кандидатов от правящей партии, 149 от социалистической партии, 131 — от коммунистической партии, 58 — от партии Комэйто и 44 от партии демократического социализма. Остальные кандидаты баллотировались либо от мелких партий, либо как «независимые».

Всеобщие выборы в палату представителей проводятся обычно в Японии по 130 избирательным округам. Голосование в каждом из округов идет по избирательным участкам. По сведениям на сегодняшний день, в общей сложности в стране насчитывается 52.329 таких участков. Находясь в школах и других общественных помещениях, они во многом напоминают наши. Однако здесь нет таких кабин со шторами, как у нас: вместо них установлены рядами однотипные столы-стойки, отгороженные друг от друга высокими бортиками, не позволяющими избирателям заглядывать на соседние столы. Но, пожалуй, главное отличие здешней системы голосования состоит в том, что в получаемых избирателями бюллетенях отсутствуют фамилии кандидатов. Спис*ки же лиц, баллотирующихся в* данном округе, отпечатанные крупными иероглифами, висят над каждой из стоек. По ознакомлению с ними каждому избирателю надлежит вписать фамилию и имя только одного кандидата — того, которому отдается предпочтение. Избранными при такой системе голосования считаются три или четыре кандидата, набравшие наибольшее по сравнению с другими число голосов, даже если это число и меньше половины числа голосовавших.

Что касается явки на избирательные участки, то в Токио и других городах страны она обычно ниже, чем в сельских районах. Объясняется это тем, что подавляющее большинство горожан-японцев рассматривает свой приход на избирательные участки не как гражданский долг, а как личное право, которым можно пользоваться по собственному усмотрению, в то время как в сельских местностях по старинке большое число жителей относится к голосованию как к своей обязанности перед местными властями и политическими боссами.

В нынешнее воскресенье в связи с хорошей погодой и исключительно высоким накалом предшествовавшей выборам политической борьбы, по предварительным данным, явка жителей столицы и других городов к избирательным урнам оказалась гораздо больше, чем прежде. Уже во второй половине дня на тех избирательных участках в центре Токио, где побывал ваш корреспондент, проголосовало около 60 процентов списочного состава избирателей. А к 6 часам вечера, то есть к моменту закрытия избирательных участков, по сообщениям, только что переданным в экстренных телевизионных новостях, в среднем по стране в голосовании приняло участие около 71,9 процента избирателей. В свете здешней избирательной практики это следует расценивать как весьма высокий показатель политической активности населения.

Вечером избирательные урны, представляющие собой одинаковые, плотно закрывающиеся железные ящики, будут опечатаны и направлены в головные участковые комиссии, где и начнется подсчет голосов.

И. ЛАТЫШЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Токио.

С МЕСТА СОБЫТИЙ

«Конец света» не наступил

В Скупщине СФРЮ обсуждается проект новой конституции

В ЭТИ февральские дни югославская политическая сцена настолько богата событиями (хотя справедливости ради надо сказать, что она никогда не была на них скупа), что выбрать самое главное из них довольно нелегко. Драматично прервавший свою работу XIV (чрезвычайный) съезд СКЮ сейчас, кажется, отходит в глубь сцены. А первые полосы газет каждый день занимают материалы о заседании Скупщины (парламента) СФРЮ. В *центре внимания — внесенный* Президиумом СФРЮ на рассмотрение делегатов проект новой конституции страны.

Какая главная новость в этом проекте? По единодушному мнению здешних средств массовой информации, это — узаконивание многопартийной политической системы, а также всеобщих тайных и прямых выборов. Как пишут обозреватели, в Югославии уже существует около 60 партий, движений и объединений. Одновременно предусмотрен отказ от законодательно утверждаемой политической монополии СКЮ.

В экономическом плане в проекте новой конституции упор сделан на равноправие разных форм собственности; развитие рыночных отношений. В документе более четко разграничена законодательная, исполнительная и судебная власть. В частности, укреплена независимость судебных органов. Речь идет в нем и о югославской федерации. Утверждается право республик на самоопределение, вплоть до отделения.

Да, в проекте новой конституции СФРЮ немало нового. Это диктуется самим временем, быстрыми переменами во всех сферах общественно-политической и экономической жизни. Проект конституции фактически санкционирует начатую в стране политическую и экономическую реформы — таково мнение здешних комментаторов. Обосновывая предложения по выработке проекта новой конституции, член Президиума СФРЮ С. Шувар довольно оптимистично заявил в Скупщине, что по поводу документа в Югославии достигнут высокий уровень договоренности.

Но, естественно, не во всем. Так, к примеру, в проекте предлагается дальнейшее уточнение компетенции югославской федерации, а вот в этом-то вопросе существуют большие разногласия между шестью республиками. И именно поэтому С. Шувар напомнил делегатам, что в предложенном проекте конституции на некоторые вопросы имеются альтернативные ответы. В ходе всенародного обсуждения можно будет отыскать ряд приемлемых для всех решений.

А пока одна из двух палат Скупщины — Союзное вече — направила документ на обсуждение скупщин республик. Только после этого можно будет приступить к конкретной выработке проекта конституции СФРЮ. Вот эта многоступенчатость принятия принципиальных, глобальных решений вызывает у некоторых беспокойство и недоверие по поводу окончательного принятия в скором времени важного для страны документа. В прошлом из-за этого сколько благих намерений и прекрасных проектов оставалось лишь на словах и на бумаге. Так, к примеру, обстоит дело со многими постановлениями и решениями об автономном крае Косово, в котором годами практически мало что меняется: и сегодня там все те же волнения и различные сепаратистские всплески.

В общем, пока суд да дело, Словения, не дожидаясь окончательного утверждения многих документов, предложила Скупщине СФРЮ организовать «круглый стол» с участием всех демократических сил.

Напомню, что Союз коммунистов Словении после ухода его делегации с заседания чрезвычайного съезда СКЮ объявил себя самостоятельной политической организацией с собственной программой, уставом и новым названием: Союз коммунистов — Партия демократического обновления. В той же республике впервые в стране уже в апреле состоятся выборы, на которых эта партия станет конкурировать с представителями других движений.

Каков же ответ на предложение словенцев? Скупщина СФРЮ, учитывая проведение в скором времени выборов, а также реальность существования в стране нескольких партий, поддержала идею о проведении «круглого стола».

А что же Союз коммунистов Югославии? О сроках продолжения работы его съезда пока ничего не известно, но преобладает мнение: внезапное прекращение заседаний не означает распада Союза коммунистов. Об этом, *кстати, на днях заявил* Председатель Президиума ЦК СКЮ М. Панчевский. И еще один небезынтересный факт: по результатам только что состоявшегося опроса газеты «Борба» в связи с предстоящими выборами, одна треть опрошенных заявила, что будет голосовать за представителей СКЮ. 43 процента прогнозируют ему победу, принимая во внимание прежде всего его программу и исторические заслуги. Как написала газета «Дело», несмотря ни на что, «конец света» не наступил.

Сегодня необходимо строить жизнь на новых основах, и программа преобразованного СКЮ могла бы стать хорошим фундаментом.

Е. ФАДЕЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Белград.

Предвыборные гастроли

Десанты политиков из ФРГ врываются в избирательную кампанию ГДР

БОЛЬШИЕ, белые днем, огненно-красные по вечерам буквы ХДС на многоэтажном здании вдоль осевой боннской магистрали легко позволяют определить местонахождение штаб-квартиры крупнейшей правящей партии ФРГ. Здесь, в Аденауэр-хаузе проходят заседания ее правления, разрабатываются ее стратегия и тактика. На данном отрезке времени основная работа и забота там, очевидно, посвящена не столько проблемам ФРГ и будущей избирательной кампании в бундестаг, сколько предвыборной борьбе в Германской Демократической Республике. Под водительством генерального секретаря ХДС Ф. Рюе составлена соответствующая мобилизационная программа. Ее цель — поддержка образованного в ГДР при непосредственном попечительстве боннских деятелей консервативного «Союза за Германию».

Хотя партии и организации Германской Демократической Республики, участвующие в «круглом столе», высказались против участия западногерманских политических сил в развертывающейся в республике подготовке к выборам 18 марта, в Бонне отмахнулись от этого совета. Несколько раз выступил в предвыборных мероприятиях «Союза» председатель ХДС, федеральный канцлер Г. Коль. Аденауэр-хауз направил в различные места ГДР своих уполномоченных по ведению избирательной кампании в пользу своих единомышленников. С той же целью напечатаны плакаты, листовки, программы и другие материалы. Примерно 60 христианско - демократических депутатов бундестага и ландтагов, не считая многих и многих других деятелей этого политического направления, получили соответствующие «партийные поручения» и уже приступили к избирательно-пропагандистской де*ятельности на территории* ГДР.

В этой связи небезынтересен живой репортаж, помещенный в солидной «Франкфуртер альгемайне», из столицы ГДР Берлина. Его автор — корреспондентка Моника Циммерман. Она довольно образно описывает и боннские политические нравы, и картинки сегодняшней жизни.

«Организуйтесь!», — требует листовка. «Организуйте собрание коллектива на предприятиях!» Но утром в половине шестого у рабочих кабельного завода явно другое на уме, чем следовать подобным призывам, начинает свой репортаж Моника Циммерман, описывая сцены у ворот комбината «Вильгельм Пик» в берлинском районе Обершеневайде. Ворчливо принимая всовываемые им листовки, они едва обращают на них внимание. Не в большей степени интересует их и то, кто эти внешне бодрые люди, которые в столь ранний час появились у главной проходной, чтобы агитировать в *пользу «Союза за Германию», в* котором на днях объединились ХДС (ГДР), «Демократический прорыв» и Немецкий социальный союз. Но для опытных участников избирательных кампаний мир в половине шестого утра кажется в полном порядке. Они просто не могли не нагрянуть с Запада, ибо откуда же политику в ГДР знать, как вести «настоящую» избирательную борьбу? В сей ранний час это показывает своим друзьям по ХДС (ГДР) Хайнер Гайслер, в недавнем прошлом генеральный секретарь ХДС (ФРГ). Ассистирует ему Ульф Финк, бывший западноберлинский сенатор по социальным вопросам. Гайслер неустанно говорит приближающемуся рабочему: «Доброе утро». Порой он оказывается в затруднительном положении, когда набегает трамвай и рабочие высыпают из него гроздьями. Тогда ему на помощь как распространителю листовок приходят Финк и генеральный секретарь ХДС (ГДР) *М. Кирхнер.* Тут же Лотар де Мэзьер, председатель ХДС (ГДР), который остается со стопкой программ как-то в тени, испытывая явное затруднение в непривычной роли вербовщика голосов среди рабочих. Объективы телекамер следят не за ним, а за Гайслером.

«Меня зовут Хайнер Гайслер»,— пытается он порой завязать разговор с рабочим-кабельщиком. Но лишь очень немногие позволяют себе обменяться парой фраз. «Ну как вообще дела?» — начинает Гайслер всякий раз и всякий раз получает примерно один и тот же ответ: «Ничего, работа пока есть». Рабочий кабельного завода, как и многие другие люди сейчас в ГДР, отмечается в репортаже, испытывает скорее беспокойство, чем успокоение перед грозящими переменами, в том числе за свои рабочие места...

После шести, когда утренняя смена вошла в завод, снабженная листовками, из ворот устало выходит ночная. После работы большинство рабочих еще менее склонно обсуждать на улице партийную программу. И корреспондентка заключает, что рабочие не клюют на велеречивые обращения, даже если те, кто их *распространяет, зовутся гайсле*рами и приезжают с Запада.

Что ж, по-своему любопытный очерк боннских политических нравов и картинка жизни.

Е. ГРИГОРЬЕВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Бонн.

«Это невозможно без прочного мира...»

В Брюсселе приступил к работе собственный корреспондент «Правды» Владимир Пересада. Сегодня мы публикуем интервью, которое он взял у премьер-министра Бельгии Вильфрида Мартенса.

— Господин премьер-министр, как корреспондент «Правды» я работал в ряде стран, но в Бельгии впервые. И мне был бы очень полезен ваш совет. На какие процессы, особенности сегодняшней жизни страны следовало бы обратить наибольшее внимание?

— Я бы обратил ваше внимание на процесс оздоровления экономики и политическую реформу. Это две значительные эволюции, которые будут продолжаться и в 90-х годах.

В начале прошлого десятилетия Бельгию называли «больным человеком» Западной Европы, имея в виду экономику. А к концу его у нас уже был существенный экономический рост (более 5 процентов в прошлом году), уровень инфляции стал одним из самых низких в Европе — менее 3 процентов. Таков впечатляющий итог оздоровления хозяйства, семи лет политики «жесткой экономии», которую мы проводили с 1982 года.

— А что подразумевается под политической реформой?

— Переход Бельгии от унитарного государства к федеральному. Проводившийся поэтапно, он в основном осуществлен к концу 80-х годов. Сейчас идет завершающий этап этой реформы, на котором предстоит, в частности, перестройка национального парламента.

В связи с превращением Бельгии в федеральное государство я хотел бы сказать вот о чем. Надеюсь, что в 90-е годы будет осуществляться то, что я называю «амбицией» нашей страны в европейском масштабе. И сделаю все возможное для этого. Поясню, что имею в виду. Ныне у нас признаны культуры и языки всех трех групп населения — франкофонской, нидерландофонской (фламандской) и германофонской. Эта форма сотрудничества в федеральном государстве может быть примером и для Европейского сообщества, которое также признает разнообразие языков и культур. Как вы знаете, в Брюсселе находятся его политические институты — Комиссия европейских сообществ (КЕС), ряд учреждений Европарламента, заседает совет министров.

— По продолжительности пребывания на посту главы правительства — свыше десяти лет — с вами в Западной Европе может сравниться только М. Тэтчер. Как вы сами оцениваете итоги этого периода, который здесь так и называют — «десятилетие Мартенса»?

— Главное как раз то, о чем я говорил, отвечая на первый вопрос,— оздоровление экономики и политическая реформа. Теперь мы видим результаты. Конечно, в экономике они более заметны, но политическая реформа важнее, особенно с учетом ее значения для новой «амбиции» нашей страны.

Нельзя не сказать о вкладе Бельгии в эволюцию Европейского сообщества. Бельгийское правительство играет важную роль в его деятельности. Мы, возможно, делаем это без помпы, но, думаю, эффективно и, хочу подчеркнуть, всегда поддерживаем предложения КЕС, которая имеет право выдвижения инициатив.

— Хотел бы вернуться к экономике. Какие конкретные меры были приняты в Бельгии для улучшения экономической ситуации?

— Это было сделано в основном путем борьбы с инфляцией, подгонки бельгийского франка к европейской валютной системе. В феврале 1982 года мы согласились девальвировать его на 8,5 процента. Но чтобы решительно обуздать инфляцию, временно заморозили рост заработной платы и социальные надбавки. Тем самым население внесло вклад в восстановление конкурентоспособности предприятий. Путем различных налоговых мер был перегруппирован их капитал. Провели модернизацию отраслей, которые находились в особо трудном положении,— металлургии, угледобычи, текстильного производства. И, как я уже говорил, оздоровили национальный бюджет.

На вопросы корреспондента «Правды» отвечает премьер-министр Бельгии Вильфрид Мартенс

У нас рыночное хозяйство, но оно скорректировано в социальном плане. Система социального обеспечения в Бельгии, пожалуй, самая развитая в Европейском сообществе. И, думаю, мы не совершили ошибку, не подчинив экономику социальному фактору. Экономика — это фундамент.

В основе экономики Бельгии — автономные предприятия. Думаю, вам тоже следовало бы децентрализовать свою экономику. Конечно, правительство должно участвовать в управлении ею, но главное — это конкурентоспособность, самостоятельность и ответственность предприятий.

— Насколько я понимаю, политическая реформа в Бельгии нацелена на создание оптимальных условий для сожительства различных национальных сообществ, на устранение межнациональных трений. На каких принципах она осуществляется?

— Мы приняли систему, которую я называю «союзным федерализмом». При этой системе федеративным образованиям, в нашем случае регионам и общинам, предоставляется большая автономия, но в то же время сохраняется федеральная, то есть центральная, власть с палатой представителей, избираемой всеобщим голосованием на территории всей страны, с сенатом, представляющим регионы и общины. Постепенно последним были переданы полномочия в тех сферах, которые особенно близки повседневной жизни людей,— культура, жилье, образование, здравоохранение, местная экономика и др. Но такие области, как внешние сношения, безопасность и оборона, налоговая политика, юстиция, остаются прерогативой центральной власти. Иначе говоря, речь идет об автономии в рамках федерального государства.

Между тем у нас много так называемых «федералистов», которые на самом деле являются сепаратистами, помышляя лишь о том, чтобы отделиться. В этих условиях приходится разъяснять населению, что федерализм не есть сепаратизм, что должно быть необходимое равновесие между федеративными образованиями и единым федеральным государством, которое к тому же принадлежит Европейскому сообществу.

Думаю, перспектива развития сообщества по пути интеграции исключает полную автономию.

— В нашей стране тоже порой выдвигаются лозунги сепаратистского толка...

— Да, наверное, в чем-то сказанное мной применимо и к Советскому Союзу. Убежден, что помышлять о тотальной автономии иллюзорно.

— Мир, согласие, сотрудничество особенно важны в отношениях между государствами, тем более принадлежащими к разным социальным системам. Как вы думаете, господин премьер-министр, «холодная война» закончилась?

— Мы употребляли выражение «холодная война» и используем его сейчас для характеристики отношений между Востоком и Западом от послевоенных времен до «эры Горбачева». Для меня совершенно очевидно, что ныне мы живем в период не просто ослабления напряженности в этих отношениях, а в эпоху подлинных перемен на международной арене, не просто разрядки, а, повторяю, подлинных перемен. Главы государств — членов ЕС неоднократно заявляли, что два альянса — организация Варшавского Договора и НАТО — должны вести переговоры о разоружении и являются факторами стабильности в интересах обеспечения разоружения и развития процессов демократизации в Европе. И мы надеемся, что благодаря идущим сейчас переговорам о разоружении, и особенно — реформам, предпринимаемым в странах Восточной и Центральной Европы, на континенте сложится ситуация, когда «холодная война» будет не более чем «плохим воспоминанием».

— Бельгия — один из пионеров западноевропейской интеграции. Какой вы видите «Европу двенадцати» после 1992 года?

— Идущей к политическому союзу. Я уже сказал, что создание после 1992 года валютно-экономического союза повлечет за собой передачу на европейский уровень политической власти. Это, конечно, потребует институционных реформ. На мой взгляд, КЕС должна стать своего рода европейским правительством, ответственным перед Европарламентом. В свою очередь он должен иметь более широкие права, чем сейчас, в том числе право контроля за этим правительством. Я считаю, что если после 1992 года валютно-экономический союз будет создан, то новые выборы в Европарламент, которые предстоят в июне 1994 года, должны увенчаться предоставлением ему таких прав.

— Насчет «единой Европы» есть разные суждения. Одни высказывают опасения, что появится своего рода «крепость», другие говорят о союзе, открытом для взаимодействия и сотрудничества с другими странами, в том числе восточноевропейскими.

— Недавно КЕС очень четко выразилась о формуле будущих отношений со странами Восточной Европы. Это — специфическая ассоциация с широким сотрудничеством. До полного создания единого рынка вступление новых членов в Сообщество не предвидится, ибо ему необходимо углубить собственную интеграцию. Его открытость как раз и выразится в подписании соглашения об ассоциации с некоторыми странами, а после 1992 года, если сегодняшние процессы будут сохраняться, откроется возможность для приема новых участников.

— В Европе пока высок уровень военного противостояния. Что, на ваш взгляд, должно быть здесь в ближайшее время приоритетным направлением мер по разоружению, по укреплению доверия?

— Первый приоритет — соглашение об обычных вооруженных силах в Европе, которое называют соглашением ОВС-1. Оно, как мы надеемся, будет заключено в ближайшее время в Вене вместе с новым соглашением о мерах по доверию и безопасности. Уже предполагается, что за ним может последовать другое — ОВС-2. Бельгия считает, что после подписания соглашения ОВС-1 должны быть также предусмотрены меры по сокращению ядерного оружия малой дальности, то есть должно появиться соглашение об этом оружии.

Бельгия весьма заинтересована в соглашении о полном запрете химического оружия, переговоры о заключении которого ведутся сейчас в Женеве, а также соглашении о сокращении стратегических ядерных вооружений. Мы надеемся, что оно также будет подписано в кратчайшие сроки, полагаю, М. Горбачевым и Дж. Бушем во время встречи в США.

— В одном из своих выступлений, говоря о нынешнем сближении между Востоком и Западом континента, вы затронули идею «институционализации» общеевропейского процесса. Помнится, что вы связывали ее с идеей строительства общеевропейского дома. Какова здесь позиция Бельгии?

— Голоса за то, чтобы придать процессу СБСЕ постоянную институционную базу, звучат ныне с разных сторон. Бельгия открыта для этого предложения, достоинства и возможности осуществления которого должны быть тщательно взвешены. Она готова конструктивно участвовать в дебатах. Во все большей степени становится собеседником на европейской арене и ЕС. Бельгия выступает в пользу всего, что может позволить Европе процветать в атмосфере мира и сотрудничества. Вот почему мы позитивно оценили ряд элементов того, что президент Горбачев назвал «общеевропейским домом».

— Как вы оцениваете нынешнее состояние, перспективы развития советско-бельгийских политических отношений?

— Вы знаете, что Бельгия с послевоенного периода входит в НАТО и является членом Европейского сообщества. Она всегда играла свою роль в этих организациях. Мы также поддерживали контакты с рядом стран Центральной Европы. В прошлом как председатель своей партии я совершил много поездок в эти страны, в том числе в трудные периоды. С Советским Союзом, должен честно сказать, такие контакты были куда менее частыми. Возможно, потому, что у нас своя роль в Европейском сообществе, а у Советского Союза контакты на уровне «сверхдержав» с США.

Но вот недавно я имел возможность встретиться в Брюсселе с министром иностранных дел СССР Э. Шеварднадзе. Это была беседа в духе чрезвычайной открытости, и я вынес из нее впечатление, что двусторонние отношения между такой страной, как Бельгия, имеющей лишь 10 миллионов человек населения, но занимающей видное место в «европейском концерте», и вашей страной важны.

— Недавно в Брюсселе подписано соглашение между Советским Союзом и ЕС о широком сотрудничестве в торгово-экономической сфере. Каково, на ваш взгляд, его значение в общем контексте отношений Восток — Запад?

— Подписание соглашения — событие огромной важности. Заложены основы новой эры в отношениях СССР и Европейского сообщества, будет сокращаться их отдаленность друг от друга. Мы в сообществе настроены на то, чтобы это соглашение, которое скоро вступит в силу, принесло максимум взаимной выгоды.

К тому же соглашение с СССР укладывается в рамки декларации глав государств и правительств стран — членов ЕС о событиях в Центральной и Восточной Европе, принятой ими на декабрьской встрече в Страсбурге. Для этой декларации характерна двойная направленность: упрочение европейской интеграции и открытость Востоку. Побеседовав с господином Э. Шеварднадзе, я убедился, что советское руководство хорошо поняло смысл декларации. Я рад этому, ибо делаю вывод, что Советский Союз хочет, чтобы сообщество, постепенно укрепляясь, открывалось бы также для все более широкого сотрудничества на континенте.

— Наступило последнее десятилетие нынешнего века. Каким бы хотел видеть мир 2000 года премьер-министр Бельгии Вильфрид Мартенс?

— Что касается Европы, то, возможно, она вступит в 2000 год, говоря словами президента Ф. Миттерана, как конфедерация. Но терминология не столь важна. Если движение реформ будет продолжаться, к тому времени Европа, пожалуй, сможет располагать общим политическим институтом. Думаю, это будет серьезная фигура на мировой шахматной доске. В Европе все возможно — в экономике, научных изысканиях, в технологии, если сложить усилия. Нужны, стало быть, и политические структуры, которые позволят объединить все то, что пока еще слишком разобщено. Хотелось бы, чтобы 90-е годы принесли новые надежды «третьему миру». Правда, здесь я более пессимистичен: слишком зажат он в тисках экономической отсталости, долгов, других невзгод. Обязанность экономически более развитых стран — сообща, совместными усилиями помочь ему и, более того,— дать ему новый шанс.

Но все это будет невозможно без прочного мира. Надеюсь, что мы войдем в XXI век с намного лучшей, чем сейчас, системой международной безопасности. Однако для этого надо еще много сделать. Так что переговоры и соглашения о разоружении, которые позволили бы обеспечить стабильность и мир,— это сегодня главное.

г. Брюссель, февраль.

ШВЕДСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Группа распускается

Специальная группа сотрудников шведской полиции, которая занималась расследованием обстоятельств убийства У. Пальме, постепенно распадается.

Сами члены группы предложили, чтобы она в дальнейшем существовала как особое формирование, которому бы поручались «уголовные дела с политическим оттенком». Однако руководство шведской полиции дало понять, что группу не только резко сократят, но и вольют в общешведскую комиссию по расследованиям убийств. Узнав об этом, половина группы подала заявление о переводе на другую работу...

Вслед за авиалинией

Стокгольм, судя по всему, украсится вскоре семью высотными зданиями, где разместятся самая большая в стране гостиница, а также японский культурный центр и конторы разных, в первую очередь японских же фирм. Дело в том, что возводить новый коммерческо-гостиничный комплекс будет строительный консорциум, состоящий из ряда финансовых, торговых, страховых и строительных компаний как Швеции, так и Страны восходящего солнца.

Как здесь сообщают, японские деловые круги пришли к решению о необходимости иметь в шведской столице собственный отель в связи с открытием прямого воздушного сообщения между Токио и Стокгольмом.

Пожалуйте на весы

На внутренних авиалиниях Швеции, по-видимому, скоро будет введено обязательное взвешивание перед полетом не только багажа, но и пассажиров. Ведь, как выяснилось, средний вес шведов на добрых десять килограммов превышает соответствующий «среднестатистический» показатель. В последние годы считалось, что обычный пассажир «тянет» примерно на 80 килограммов, а пассажирка — на 65. Теперь же, при контрольном взвешивании, оказалось, что цифры не сходятся, причем очень значительно.

Ю. КУЗНЕЦОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Стокгольм.

Как сделать так, чтобы японцы ели больше своей любимой лапши? Компания «Ниссан фуд продактс» продает ее теперь в самоподогревающихся консервных банках. Это очень удобно, ведь не требуется разводить огонь и в то же время в любой момент можно получить горячую пищу. При этом банка не обжигает пальцы.

Фото из журнала «Ньюсуик».

Миссисипи, джаз и пароходы

Москва конца 40-х годов... Ее облик строг и противоречив: заграничные фильмы с Марикой Рокк и Диной Дурбин, городок сказочных избушек на Пушкинской площади, тонущие во мраке окраины, вечный лязг городского трамвая. Для нас, школьников той поры, время осталось в памяти необычной джазовой музыкой. После войны она хлынула с киноэкранов, с трофейных пластинок. И, наверное, самой популярной мелодией стал тогда «Сент-Луис блюз».

Раздельный, почти военный «способ обучения» (мужские и женские школы отдельно) был безрадостен. Единственной возможностью общения были школьные вечера. Почти в каждой школе была своя небольшая группа музыкантов. Мы исполняли музыку из кинофильмов, песни из репертуара Поля Робсона. Когда в вечернем зале звучали «Песня о Джо Хиле» или «Чаттануга чуча», мешалась русская и английская речь.

«Сент-Луис блюз» привлекал своей загадочностью. Рассказ о женщине, брошенной любимым и отправившейся по совету цыганки в «шумный Сент-Луис», где «нарядных много дам», был не очень понятен школьникам, для которых таких проблем не существовало. Так же непонятны были и некоторые слова, вроде «битель», «кокос» или «кентуккский полковник». Но все искупала мелодия. Четкая и одновременно чуть протяжная, дающая простор для импровизации, она лилась, буквально струилась из инструментов. На фоне тогдашних песен это была музыка из другого мира. Воспринимая ее, мы не представляли, что главная притягательность негритянской музыки заключена в импровизации, в возможности самовыражения.

Блюз беспрепятственно звучал на школьных вечерах. Немало способствовал тому Поль Робсон. Он исполнял «Сент-Луис блюз», и, как вся программа, мелодия автоматически считалась «прогрессивной». Это помогло ей утвердиться в советском эфире и остаться в репертуаре сороковых годов. Вот почему память нашего поколения хранит эту мелодию, которая с годами стала в школьных воспоминаниях символом тех лет. И поныне на своих поредевших встречах мы по традиции запеваем памятный блюз, воскрешая ушедшие годы.

Но кто же мог предположить, что слова цыганки — «вот твоя дорога в город в Сент-Луис» — окажутся пророческими: почти через сорок лет дорога жизни действительно привела меня в Сент-Луис. Об этом размышлял я в воздухе, пока «Боинг» летел из Вашингтона в Сент-Луис, «мировой аэропорт», как значилось на рекламной географической карте.

Как и любой американский город, Сент-Луис гордится успехами в бизнесе и культуре. Миллионеры и знаменитая гигантская арка, возведенная в честь первых поселенцев, авторитетная национальная газета «Сент-Луис пост диспетч» — эти и многие другие сведения представлены в туристских проспектах. Но в отличие от других городов Сент-Луис имеет еще богатейшую культуру, историю и давние традиции, ставшие слагаемыми имиджа всей Америки. Ими гордятся, их возрождают и культивируют и в отличие от выставленных напоказ туристских достопримечательностей бережно хранят для себя. Это доброе старое прошлое складывается из трех непреложных составных городской истории: реки Миссисипи, джазовой музыки и пароходов.

Миссисипи разрезает город, словно семейный пирог. Река заботливо уложена в гранитные берега, опоясана ажурными мостами и... приручена. Мягко переливаясь, несет Миссисипи свои воды через Сент-Луис, мирно покачивая поплавки рыбачьих удочек. Свобода оставлена ей в немногих местах. Одно из них — набережная «Ривербот».

Здесь я и услышал звуки «Сент-Луис блюза». Из открытых окон стоящего на якоре старинного парохода «Лейтенант Роберт Е. Ли» неслась знакомая мелодия. Несколько шагов в темноте по качающемуся трапу отбросили меня на десятилетия назад, в сумрак московской ночи. В полутемной кают-компании на столах горели свечи, на возвышении разместился оркестр.

— Джаз родился в Новом Орлеане,— говорит Кейвин Офер, местный администратор.— Потом на пароходах он добрался до Сент-Луиса, Мемфиса, Чикаго. Так утверждают историки музыки. Но есть и другая точка зрения. Джазовая музыка возникла одновременно в нескольких городах. Одним из них был Сент-Луис, центр франко-креольской культуры. В обеих версиях город стоит у истоков джаза. Не случайно одна из первых джазовых певиц начала века — «черная звезда» Бесси Смит снялась в фильме «Блюз Сент-Луис».

...Люди сидят за столиками. Стоят в проходах. Они пришли сюда с единственной целью — услышать музыку. Судя по лицам, она доставляет им удовольствие. И европейцам, и американцам эта музыка знакома: со дня рождения она обошла весь мир.

— Миссисипи, джаз, пароходы нерасторжимы,— продолжает Кейвин.— Великий Армстронг в юности играл на таком «шоуботе», который плавал по Миссисипи. Марк Твен слышал эту музыку. Но вот что интересно. Отыскать старые пароходы оказалось не так трудно. Куда сложнее обстоит дело с самим джазом. Как вы знаете, первые его записи были сделаны в середине 20-х годов, то есть относительно недавно. А блюз как музыкальная форма родился еще в начале века. Как он звучал тогда, как исполнять его сегодня?

Необычный музыкальный мост между двумя странами

Вопрос может показаться снобистским в любом месте, но только не в Сент-Луисе. Здесь любят музыку, понимают в ней толк, знают «свой» джаз. Ныне блюз уходит все дальше от прежнего старого стиля. А ведь когда-то, в «шумных 20-х», вырвавшись из черных гетто, он увлек всю нацию, всех американцев без различия цвета кожи. Такую музыку и исполняют в Сент-Луисе.

— В городе немало увеселительных мест,— говорит Кейвин.— Но там «мертвая музыка». Люди едят, пьют, танцуют и лишь потом замечают музыку. У нас ее слушают. Настоящую музыку. Поговорите с музыкантами.

Жесткий, синкопированный регтайм захватывает зрителя целиком. Один за другим начинают соло инструменты. По традиции, во время игры товарища джазмен может покинуть сцену. Паб Грин откладывает банджо и спускается к нам. По профессии он торговец машинами. У его друзей тоже есть специальности. Их объединяет страсть к музыке. Создав собственный оркестр, они играют на старых речных пароходах. Разумеется, за деньги. Но... Паб поднимает палец: они ищут и исполняют ту музыку, которая связана с их родным штатом и городом. Например, «Сент-Луис блюз».

Он дает знак товарищам, и мягкая, близкая мелодия вступает в зал. Пожелтевшие от времени рекламные афиши и мебель прошлого столетия, чугунный переплет старинных корабельных стропил, лица людей, тонущие в полумраке,— все вдруг становится таким знакомым. Удивителен эффект настоящего искусства — способность переносить человека в другой мир!

«Лейтенант Роберт Е. Ли» — один из шести старых пароходов, которые сохранены в Сент-Луисе. Его салоны посещает ежедневно до 600 человек. Здесь празднуют свадьбы и рождения, издают собственную газету, но прежде всего наслаждаются музыкой. Судно носит имя легендарного генерала — предводителя южан. В звании «лейтенант» увековечен молодой Ли. Потом уж он был строителем и инженером, немало поработавшим в Сент-Луисе и построившим образцовый речной порт. Об этом сообщает памятная доска, установленная на «Ривербот».

Здесь, на набережной, нет парапета. Берег оставлен прежним — земляным и открытым. На этом месте был невольничий рынок — рабов на продажу свозили со всего штата Миссури. Африканские негры пели свои спиричуэлы, из которых позднее и родился джаз. Здесь я и узнал историю «Сент Луис блюза», который почти полвека назад пели московские школьники и который стал, быть может, первым музыкальным мостом между двумя странами.

Л. СТРЖИЖОВСКИЙ.
(Спец. корр. «Правды»).
Сент-Луис — Москва.

● Пароход «Лейтенант Роберт Е. Ли».

Фото автора.

В ЦАРСТВЕ «СВЯЩЕННОГО РАСТЕНИЯ»

Репортаж нашего корреспондента из района плантаций коки

...Транспортный самолет перуанских ВВС ныряет вниз и вскоре касается земли. В его металлическое дно звонко стучат камешки: местная взлетно-посадочная полоса не имеет бетонного покрытия, а лишь засыпана плотно утрамбованной щебенкой. Аэродром оборудован в крупном частном хозяйстве по производству пальмового масла «Пальма-дель-Эспино». Сейчас им полностью распоряжается дислоцирующаяся на территории хозяйства армейская часть, которую возглавляет бригадный генерал Арсиньега. Под его командованием находится вся так называемая специальная суб-зона номер 8, в которую входят сельва района Альто-Уальяга (департамент Сан-Мартин) и горная часть, относящаяся к департаменту Уануко.

Итак, мы, группа журналистов, находимся в районе верхнего течения реки Уальяга, за которым прочно закрепилась репутация одной из крупнейших сырьевых баз южноамериканской наркомафии. Напряженность, царящую здесь, ощущаешь сразу. О ней говорят пятнистая раскраска боевых вертолетов, ощетинившихся пулеметными стволами, маскировочного цвета полевая форма полицейских.

В Альто-Уальяге расположены огромные, площадью в 100 тысяч гектаров, плантации коки — невзрачного кустарника, листья которого служат основой для производства кокаина.

— До апреля, когда была создана суб-зона номер 8,— рассказывает генерал Арсиньега,— жизнь в районе была практически парализована. Не работали кооперативы. Было закрыто предприятие «Пальма-дель-Эспино», которое теперь действует. Даже подразделения полиции по борьбе с наркотиками не могли нормально выполнять свои функции. Ничего, кроме коки, никто здесь не сеял. Наша миссия заключается в том, чтобы координировать действия полиции и местных властей, обеспечить безопасность жителям района.

На полицейском вертолете мы облетаем зону. Высматривать из иллюминатора плантации кокаинового кустарника нет необходимости — они везде, сколько хватает глаз. Ими сплошь покрыты пологие склоны холмов, светло-зеленые листья коки хорошо заметны на полянах среди сельвы. То и дело внизу мелькают крытые тонким железом или сухими стеблями растений домишки. Время от времени в просветах между деревьями можно увидеть светлые нити взлетно-посадочных полос. Все это — своеобразная инфраструктура, созданная гигантской машиной международного наркобизнеса.

— То, что вы видите,— подпольные лаборатории и аэродромы,— все это сейчас разрушено,— объясняет, стараясь перекричать шум вертолетных двигателей, сержант Тапуро из подразделения национальной полиции по борьбе с наркотиками.— Но беда в том, что, хотя мы регулярно выводим из строя лаборатории, взрываем взлетно-посадочные полосы, все это быстро восстанавливается или строится в другом месте.

В южноамериканском наркобизнесе Перу отведена роль поставщика сырья и полуфабрикатов. В перуанской сельве кокаин не изготовляют, но без существующих здесь плантаций коки наркомафия оказалась бы на мели. Обычно, скупив урожай листьев коки, мафия путем не слишком сложного технологического процесса изготовляет из них кокаиновую пасту, переправляет ее в соседние страны, где из пасты получают чистый кокаин. В связи с последними сообщениями из Колумбии, где наркокартели выбросили «белый флаг», признав победу правительства в противоборстве с мафией, некоторые специалисты высказывают предположение, что в будущем центр операции по производству кокаина может переместиться в Перу и Боливию.

Несмотря на все меры по уничтожению плантаций коки, площадь их в Перу за последние девять лет увеличилась с 80 тысяч до 200, а по некоторым оценкам, до 250 тысяч гектаров. В прошлом году в Альто-Уальяге, по словам генерала Арсиньеги, было уничтожено 680 гектаров посевов, а общая площадь плантаций тем не менее выросла на 5 тысяч гектаров. Почему?

Дело в том, что для сотен тысяч крестьян выращивание кокаинового кустарника — единственный способ заработать на пропитание и содержание семьи. На то есть несколько причин. Это гарантированный спрос на листья коки со стороны «заготовителей» мафии, удивительная неприхотливость и высокая продуктивность коки (урожай можно собирать четыре раза в год) и, конечно, ее высокая рентабельность — цена, которую платят перекупщики, в несколько раз выше, чем та, которую крестьянин мог бы получить, выращивая любую другую культуру. Если же иметь в виду неразвитость дорожной сети, затрудняющую доступ к возможным рынкам, отсутствие поблизости предприятий по переработке скоропортящейся сельскохозяйственной продукции, то становится ясно, что кокаиновый куст — находка для местного крестьянства.

Разумеется, нельзя ставить знак равенства между наркомафией и крестьянами, которых сама жизнь принуждает быть поставщиками коки. Настоящая пропасть лежит и между их доходами. За килограмм чистого кокаина мафия выручает на североамериканском рынке как минимум 10 тысяч долларов. Крестьянину, вырастившему листья, необходимые для изготовления килограмма наркотика, перекупщики платят 150 долларов, к тому же в быстро обесценивающейся местной валюте — инти. И все же это позволяет хоть как-то держаться на поверхности.

— Насильственным путем запретить выращивание коки невозможно,— сказал в беседе Уилсон Аревало Кальво, член муниципального совета городка Учиса, практически все 60-тысячное население которого так или иначе связано с выращиванием «священного растения».— Можно идти лишь путем постепенной замены ее другими культурами. Но для этого нужны крупные капиталовложения, новая технология, дороги, перерабатывающие предприятия.

— В принципе,— замечает мэр Учисы Деметрио Диас Гевара,— практически все поддерживают курс на постепенное вытеснение кокаинового куста альтернативными культурами. Но торопиться нельзя, иначе в проигрыше окажется бедный крестьянин, который ни в чем не виноват. Именно это происходит, когда у него, не имеющего ничего, кроме клочка земли, на котором он выращивает коку, просто уничтожают плантацию. Действительно, нужны деньги, технология, дороги, консервные фабрики. Только в этом случае можно будет заменить коку другими культурами в течение десяти лет. Думаю, что капиталами и технологией нам должны бы помочь индустриальные государства, заинтересованные в том, чтобы плантации коки были сведены на нет. Здесь вот уже много лет никто и понятия не имеет о том, что такое банковский кредит для развития новых культур.

В том, что сокращение плантаций кокаинового кустарника необходимо, согласны практически все. Даже если отвлечься от целого комплекса проблем, создаваемых наркобизнесом, нельзя считать нормальной ситуацию, когда в Перу — стране, вынужденной закупать продовольствие за рубежом, посевами коки занято земельных площадей в пять раз больше, чем сахарным тростником, в полтора раза больше, чем кофе, и столько же, сколько рисом.

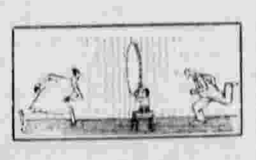
Большинство специалистов и политиков Перу убеждено в том, что выход следует искать в комплексном подходе, в сочетании эффективных действий против мафии с целенаправленными капиталовложениями в развитие сельского хозяйства и инфраструктуры районов, производящих кокаиносодержащее сырье. Интересной выглядит в этой связи выдвинутая недавно перуанской стороной идея использования в течение нескольких лет американской помощи, предназначенной для борьбы с наркобизнесом, для закупки у крестьян урожая кокаинового листа с целью его уничтожения и для развития аграрного производства в районах, где сейчас царствует кока.

А. ЗАГОРСКИЙ.
Учиса — Лима.

Глазами зарубежного карикатуриста

Рисунки из журнала «Свет в образах» (Чехословакия).

Иначе бы мы не победили

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

ну неделя, и остановят фашистов, опрокинут их, сомнут и погонят на запад.

Однако проходила неделя, другая, а вести с фронтов поступали неутешительные. Вот уж и через Слободу-Шаргородскую потянулись фурманки с ранеными бойцами...

А потом Слободу заняли фашисты... Каково пришлось многодетной семье Мельников, как, впрочем, и всем другим, говорить излишне. И когда пришла наша армия, Владимир сразу же попросился в солдаты.

Мельнику повезло: попал в замечательный расчет, к замечательному командиру — старшему сержанту Степану Димакову. Тот — фронтовик с первого дня войны. Спокойный, рассудительный. А уж мастер огня — в полку другого поискать. Кажется, он был вятский, а вятские в солдатском фольклоре ребята хватские: семеро одного не боятся. Шутка, конечно, добрая подначка, но в командире расчет души не чаял. И Мельник, и его одногодок Иванов, и бывалые уже солдаты Уразбаев с Мошковским.

НА САНДОМИРСКОМ плацдарме, за Вислой-рекой, осень в том году выдалась холодной, в ноябре ударили первые морозы. Каждый день вспыхивали жаркие схватки. Противотанкистам работы хватало. В сводках, правда, особых подробностей о тех боях не приводилось. Бои, как говорится, местного значения. А для солдата что местный, что неместный. Да и то сказать: ну-ка зазевайся на часок, сразу в Висле окажешься. Враг напирал сильно. Этот Сандомирский, зарывшийся в землю, плацдарм был для него что кость поперек горла. И танки, и авиацию бросали фашисты, орешек, однако, оказался им не по зубам.

Мельника на том плацдарме и окрестили огнем. Поначалу было страшно, чего греха таить. Но и Димаков, оказывается, не отрицал этого чувства. Как-то Мельник, глядя на его ордена, прямо спросил, не испытывал ли командир в бою страха.

— Отчего же не испытывать? Испытывал и испытываю. Любому в бою страшно,— по-вятски окая, отвечал старший сержант.— Кому погибать-то охота? Страшно, ейбогу. На тебя же ползет вон какая железная штуковина, да не одна, бывает, а две, а то и три. Только в этот момент про страх и подумать неколи. Он ведь, вражина, не ровен час, раньше тебя может пальнуть из пушки, и поминай как звали. И выходит, не оплошай, прицелься иометче, да и не мешкая пали в него. Вот когда одного-другого факелом сделаешь, а соседи твои, заметь, тоже не бабочек ловят, вот когда фашист наутек кинется — тогда про что хошь думай...

Димаковская наука, простая, откровенная, понятная, воспринималась как азбука.

В январе фронт пошел вперед. Началась знаменитая Висло-Одерская операция. Зима была снежная, фашисты сопротивлялись отчаянно, и артиллеристам — истребителям танков работы хватало.

В одном из боев им особенно досталось.

Мельник поначалу удивился, когда лейтенант Кудрявцев, командир взвода, приказал развернуть орудия на сто восемьдесят градусов. «Это что же, стрелять по своим тылам?» Но едва успели изготовиться к стрельбе, как из ближнего леса, вплотную подступавшего к дороге, выскочили фашистские танки.

Мельник и теперь не знает, попал он во вражеский танк или нет. В грохоте скоротечного жестокого боя вряд ли кто из его товарищей-наводчиков мог с достоверной точностью сказать, что именно он уничтожил танк. Но итог боя был впечатляющ: перед позицией батареи пылало до десятка танков, и фашисты тут не прошли... Группировка, рвавшаяся из котла на запад, была уничтожена.

В НАЧАЛЕ ФЕВРАЛЯ артиллеристы вышли к Одеру южнее Бреслау. Посинел, покрылся трещинами лед. Вдоль берегов темнели полыньи. Пушки пришлось в буквальном смысле перетаскивать на себе.

А вскоре вражеский гарнизон Бреслау был полностью окружен. Фронт покатился дальше, к Берлину, к другим важнейшим центрам Германии. А тут, у стен неприступной, по уверениям гитлеровцев, крепости ни днем, ни ночью не затихали упорные бои. Фашисты, получив приказ фюрера держаться до последнего, сражались с яростью обреченных. Каждый дом был крепостью, и не раз приходилось расчету Димакова поднимать свое орудие на второй, а то и на третий этаж отбитого у врага дома, чтобы вести огонь по следующему.

Однако война шла к концу. Дни и часы фашистского гарнизона были сочтены. Уже пламенело наше Знамя Победы над столицей поверженного рейха, и здесь шестого мая перестрелки стали стихать. Среди солдат прошел слух, что фашистские генералы бросили своих солдат и удрали на самолетах на запад и что остатки гарнизона начинают сдаваться победителям.

Старшина после завтрака привез на батарею новое обмундирование. Владимир примерил гимнастерку, шаровары, шинель. Надел добротные сапоги. Хороши! Сшиты как на заказ. И первый раз вдруг увидел траву на пустыре, вот-вот готовые раскрыться свечки каштанов. И услышал песню жаворонка — совсем как дома, в Слободе-Шаргородской.

Подошел командир взвода, приказал сменить огневые позиции, быть в готовности на случай любой провокации.

Мельник, выполнявший обязанности командира расчета — Димаков был повышен в должности,— козырнув, бросился выполнять приказание. Надо было определить место для огневой. Он перешагнул через завал, пробежал за угол догоравшего дома, прыгнул на траву. В ту же секунду перед глазами взметнулся огромный рыжий султан. Мельника опрокинуло на спину, адская боль пронзила все тело. Он поднял ноги и не увидел их. Два кровавых фонтана били из-под колен.

На взрыв подбежали батарейцы. Перетянули жгутом культяшки... Впрочем, этого он уже не ведал. На другой день, когда гремел в Москве салют в честь освободителей Бреслау, он начал долгое путешествие по фронтовым госпиталям. Легница, Ченстохов, Братислава, Мишкольц, Сегед. Операция за операцией. Парню было всего девятнадцать. Как жить дальше без обеих-то ног? Одолевали солдата мучительные раздумья. Быть вечным калекой-нахлебником в большой, разоренной войной семье? Может, лучше не мучить ни себя, ни других?

В Харькове, куда его привезли после пребывания во фронтовых госпиталях, увидел на вокзале безногих калек на гремучих деревянных тележках. И ему, выходит, сжигать остатки жизни, как они?

В госпитале попросил протезы. Возмутился, узнав, что его, как полного инвалида, предложили разместить на первом этаже. Только на третьем! Потом, на протезах, закусывая губы, пересчитал сверху вниз и обратно все ступени. И всякий раз отмечал, что та, самая трудная, отодвигалась день ото дня все дальше в порядковом счете...

В январе сорок шестого самостоятельно вышел из харьковского госпиталя и отправился без сопровождающего домой, в родимую Слободу-Шаргородскую.

В СВЯЗИ с празднованием тысячелетия Польши власти Вроцлава пригласили его, освободителя города, в гости. Помню, как после приема у одного из руководителей воеводства поехали мы с Мельником на южную вроцлавскую окраину. Пустырь, где по приказанию лейтенанта Кудрявцева он должен был занять последнюю в той войне огневую позицию для своего орудия, Владимир нашел сразу.

На пустыре, нагнувшись, раздвигая густую траву, начал вроде что-то искать...

— Что случилось, Володя?

— Да, понимаешь, сапоги решил пошукать... Новые же совсем, жалко.

— Какие еще сапоги?

Вот тогда и рассказал мне Владимир историю про свое ранение. И только тут все вдруг обратили внимание на его походку.

Вечером у Леопольда Гурецкого, нового польского друга Владимира, один из гостей, узнав об одиссее Мельника, назвал его вторым Маресьевым.

Владимир смутился.

— Скажете такое,— отвечал он товарищу.— Маресьев — герой, летчик.

— Да, но вы вот и машину водите, и велосипед, и танцуете будь здоров.

Мельник оживился:

— А как же иначе? Тружусь, живу. Машина нужна. А где на машине не проедешь — там велосипед... А танцевать, бывает, тоже очень хочется.

ПОСЛЕ ВРОЦЛАВА мы надолго потеряли друг друга из виду. И вот письмо из Шаргорода. Все тот же мой Мельник: сразу после кратких строчек о себе — о делах житейских, беспокоящих сердце ветерана.

История родного края, его белые, а вернее, черные пятна. События, происшедшие в селе от Октября семнадцатого до наших дней. Судьба речки Мурашки. Восстановление имен раскулаченных и репрессированных по наветам. Оказание помощи всем нуждающимся. Он же председатель совета ветеранов войны и труда.

«Беда, что многие из руководителей не испытали на себе военного и послевоенного горя, ко всему относятся без должного понимания, а порой и просто равнодушно. Приходится воевать, доказывать, трепать нервы и себе, и им. А ведь все за людей, как этого не понимают? Люди, отдавшие все Родине, нуждаются, чтобы Родина тоже дала им теперь хоть самую малость своей доброты».

Узнаю Мельника. Беспокойный, отзывчивый на чужую беду. «Вот приближается праздник Победы. В прессе изредка мелькнет строка о подготовке к нему. А у нас привыкли заниматься такими вопросами накануне праздника. Спешно пилим, красим, создаем видимость заинтересованности, а на деле после часового митинга — конец празднику. Галочку поставили — мероприятие проведено. Что, это нам, что ли, нужно? Да нет же, это нужно тем, кто идет и пойдет за нами—молодым».

Во Вроцлаве он побывал еще четырежды. «Пять лет назад нашел-таки свои сапоги»,— написал в письме.

В очередной приезд повел его Гурецкий на памятный пустырь. От одинокого домика к ним подошел пожилой поляк. Назвался Михаилом Бабуленко (г. Вроцлав, ул. Павла, 22):

— Что ищете, панове?

— Да так, воевал тут когда-то,— ответил Мельник.

— Страшные были бои. Я тогда у хозяина батрачил, видел. Тут, уже в конце войны, русский солдат на мине подорвался.

— А трофея никакого не находили?

— Чеботы новые нашли.

— А где же они?

— Хозяин сказал, что в них ноги были. И похоронил их. Место и я знаю.

— Господи, так это ж мои ноги!

— Как?

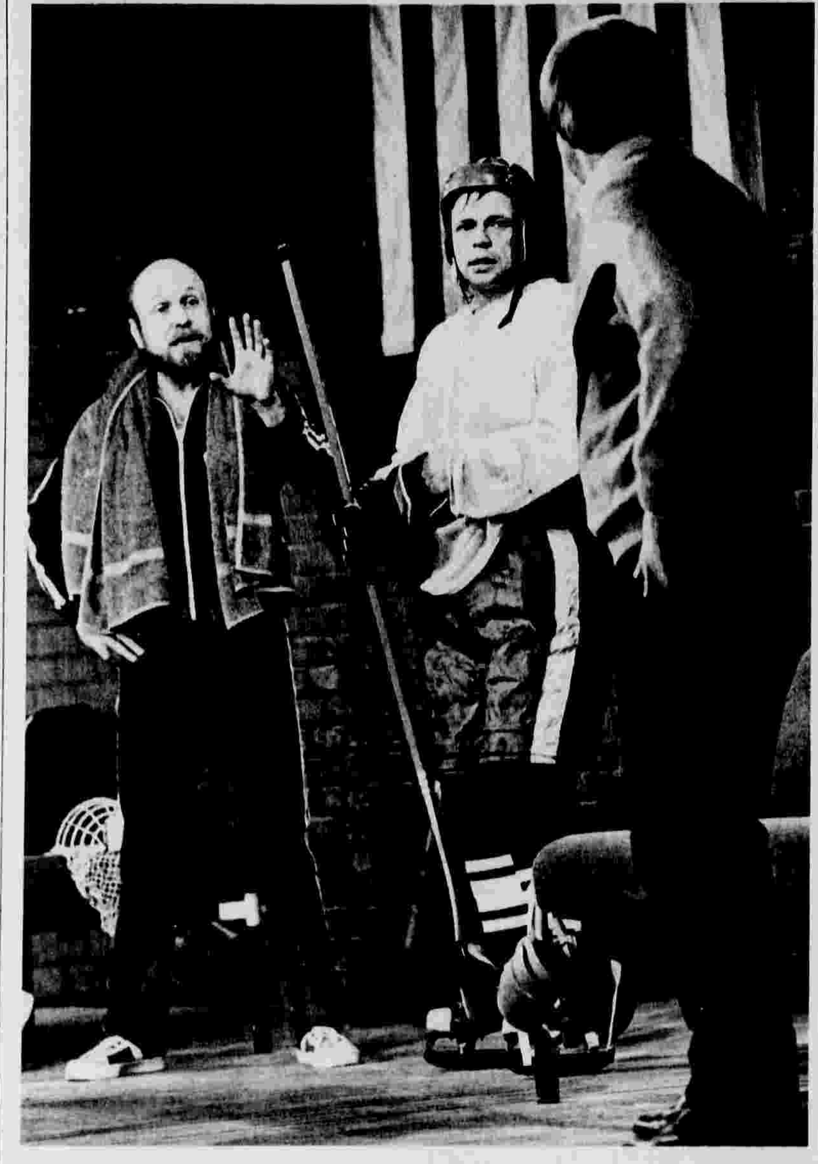
Мельник в ответ приподнял обе штанины. Бабуленко заплакал...

ЖИВЕТ на винницкой земле ветеран. Вырастил детей. Валя теперь учительница, Михаил — офицер. После трудов праведных вышел Мельник на пенсию. Но как был бойцом, так и остался им. Боевой солдат Великой Отечественной. Один из миллионов сынов великой нашей Родины. Без таких, прав Мельник, мы бы не победили.

Василий ИЗГАРШЕВ.
Вроцлав — Москва.

● Владимир Мельник в 1945-м (1-я стр.) и в 1989-м с внуком Юрием.

СПОРТИВНАЯ АРЕНА

— Хоккей на сцене?— удивится читатель.— Такого, кажется, еще не было...

А вот теперь появилось в московском театре-студии «У Никитских ворот» под руководством Марка Розовского. Он и написал комедию-анекдот «Раздевалка», которую поставил Владимир Долинский. Получился веселый, остроумный спектакль, который, думаю, понравится не только поклонникам спорта. Правда, ехать надо не в центр города, а на Ленинградское шоссе, где театр недавно справил новоселье, хотя свое старое название и сцену у Никитских ворот сохранил.

Фото В. Куликова.

Курьер

● **БОМБАРДИР РАЗДОРА.** Тренеру аргентинской национальной сборной по футболу Карлосу Билардо не позавидуешь. В руководство сборной вмешался сам президент республики Карлос Менем. Он сделал публичное заявление, что сочтет «непростительной ошибкой», если в сборную, которая отправится защищать чемпионские лавры в Италию, не включат нападающего Рамона Диаса.

Он действительно хорош, этот агрессивный форвард, который выступает сейчас за клуб «Монако» во французской высшей лиге. Как и нынешний президент Аргентины, Диас — уроженец маленькой и бедной провинции Ла-Риоха у подножия могучих Анд. Поэтому симпатии Менема понятны. А чем объяснить упорное нежелание Билардо брать Диаса в сборную? Говорят, что вся загвоздка в Марадоне, который наотрез отказывается играть с Диасом.

Надо сказать, что Билардо, который за словом в карман не лезет, не спасовал перед хозяином президентского дворца «Каса росада». Каждый должен заниматься своим делом, заявил Билардо журналистам. Менем пусть руководит страной, а коли мне доверена сборная, я как-нибудь сам разберусь, кому в ней играть.

● **СЛАЛОМ НА ВЕСЛАХ.** Проводимые второй год подряд в Бразилии международные соревнования по слалому на каноэ состоялись в местечке Посу-да-Анта («колодец Тапира») в штате Рио-де-Жанейро. Стремительный спуск по бурлящей горной реке в каноэ, которое носит и кружит, как щепку, требует незаурядного мужества. Сюрприз преподнес американец Эрик Джексон, который сумел на 1,62 секунды опередить четырехкратного чемпиона мира англичанина Р. Фокса.

● **ЗВЕЗДЫ ВСЕХ ВРЕМЕН.** Легендарный Пеле редко соглашается участвовать в матчах ветеранов футбола. Даже в учрежденном им турнире на Кубок Пеле, который недавно в третий раз состоялся в Бразилии, он выступил всего однажды и то отыграл неполный тайм. Огромный интерес поэтому вызвала новость, что «король футбола» в рядах международной сборной «звезд всех времен» выйдет на поле 26 марта в Дрездене против сборной германской команды (ГДР — ФРГ). Сбор от этого матча пойдет на реконструкцию Дрезденского замка, разрушенного в годы второй мировой войны.

(По сообщениям корр. «Правды»).

Турнирная орбита

◆ ХОККЕЙ. Чемпионат страны. ЦСКА — «Торпедо» (Горький) — 3:2, «Динамо» (Минск) — «Крылья Советов» — 2:5, «Сокол»— «Динамо» (Москва) — 5:6, «Химик» — «Динамо» (Рига) — 5:2.

◆ ХОККЕЙ С МЯЧОМ. Алма-атинские динамовцы выиграли очередной матч чемпионата страны у свердловской команды СКА — 4:3 и с 29 очками возглавили турнирную таблицу. «Строитель» победил СКА (Хабаровск) — 6:1, «Юность» — «Кузбасс» — 4:2.

◆ ДВОЕБОРЬЕ. Александр Барышкин из Горького, победив в прыжках с 70-метрового трамплина, сумел сохранить преимущество после гонки на 15 км свободным стилем и стал чемпионом VII зимней Спартакиады народов СССР по двоеборью.

◆ ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА. Победой советских легкоатлеток завершился 9-й традиционный матч сборных ГДР и СССР по пятиборью в зале в Зенфтенберге. Его счет—17.120:16.015 в пользу советской команды.

◆ КОНЬКИ. Йохан Олаф Косс из Норвегии вышел победителем чемпионата мира в Инсбруке — 164,099 очка. На втором месте голландец Бен ван дер Бург — 164,490, на третьем его соотечественник Барт Велдкамп—164,648. Еще никогда в истории советского спорта не было, чтобы в числе 16, стартовавших на дистанции 10.000 метров, не выступал ни один из наших спортсменов.

(ТАСС).

Стадион для всех

Недавно во дворе встретился с группой парней, что постоянно толкутся около подъезда, и как-то сам собой завязался разговор. «За жизнь». Таких ребят каждый из нас видит почти ежедневно. Похожие друг на друга, как две капли воды, они вызывающе ведут себя на улице, на замечания отвечают дерзостью, а то и угрозами. Их энергия выливается в погромы, устраиваемые в подъездах, а любимое место сборища — чердак или заброшенный подвал. Уже невозможно не замечать: спрессовался устойчивый, довольно многочисленный слой молодых людей с ограниченными интересами. Больно за них!

Мои собеседники у подъезда были словоохотливы и откровенны. Признались, что девать себя им некуда. Родители бросили своих чад на произвол судьбы, и понесло их по волнам нашей неустроенной жизни. Да и общество небезгрешно перед ребятами: оно не выработало у молодежи стойких принципов, нравственности, уважения к духовным ценностям, любви к природе, труду.

Прожив жизнь в спорте, многим ему обязанный, могу с сожалением добавить, что мы еще не сумели воспитать в наших ребятах и любви к физической культуре.

Всегда с благодарностью вспоминаю стадион моего детства рядом с домом. Невелик он был и не очень обустроен. Но для нас, мальчишек, впрочем, как и для всех остальных, он был открыт в любое время года и, кажется, в любой час. Сейчас на том месте, на Гражданской улице, стоит реконструированный стадион «Алмаз». Когда оказываюсь около, невольно заглядываю за ограду. Не очень-то людно там нынче. Меня охватывают грусть и недоумение: почему и когда мы утратили любовь к стадиону?

В мое время рядом с «нашим» стадионом, всего в радиусе два-три километра, было еще пять-шесть подобных. «Спартак» — на Ширяевке, «Красный богатырь», «Пламя», «Труд» — рядом с метро «Сокольники», «Локомотив», «Крылья Советов» — в Мейеровском проезде. Никак мальчишкам было не пройти мимо. Вот на этих-то самых стадионах-стадиончиках и начинали свой славный путь Борис и Евгений Майоровы, Вячеслав Старшинов, Анатолий Фирсов, Алексей Гурышев, Николай Хлыстов, сам Лев Яшин. Я назвал только немногих выдающихся спортсменов. А сколько там же было просто хороших игроков, а главное — хороших людей. На каждом стадионе был свой футбольный и хоккейный клуб, открытый фактически для любого. Играло в нем обычно 8—10 команд разных возрастов, причем авторитет старших был непререкаемым. И вот что еще примечательно: попадая сюда, хотя бы в роли болельщиков, отпетая шпана из округи вдруг притихала и вела себя подчеркнуто по-джентльменски, не допуская конфликтов.

Ничего подобного нынче не увидишь. И виноваты в этом мы, взрослые. Это мы лишили ребят стадионов. А на те, что еще остались, навесили крепкие замки, выстроили вокруг мощную преграду в виде неприступного хозрасчета, цель которого совсем не в том, чтобы предоставить мальчишкам и девчонкам площадки да залы, а в стремлении работников этих самых стадионов заполучить доходы для премиальных.

Стадионов не хватает катастрофически! Новые крупные микрорайоны спроектированы так, что не то что стадиона—даже волейбольной площадки там не найдешь. Куда ребятам девать энергию?

Вопрос этот далеко не праздный. Вопрос — социальный.

Каждый наслышан и о печальной статистике с больничными листами, которые ежедневно выдаются сотням тысяч людей, и об откровенно слабой физической подготовке восемнадцатилетних парней, призываемых на службу в Вооруженные Силы. Пора принимать срочные меры, чтобы поправить здоровье народа, в том числе нравственное здоровье молодежи.

Убежден: всем нам нужен рядом с домом доступный, уютный, открытый для каждого стадион. А на нем — грамотные, хорошо оплачиваемые инструкторы физкультуры. Считаю, этот принцип должен лечь в основу концепции развития физической культуры и спорта в стране.

Кто возьмет на себя решение этой проблемы? Советская власть в лице исполкомов местных Советов, спорткомитеты всех уровней, предприятия? Наверное, все вместе.

Государство должно найти средства на строительство стадионов для всех. Время торопит. Физическая культура и спорт обладают огромным нравственным потенциалом. Надо его использовать.

В. СОЛОВЬЕВ.
Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР.
г. Москва.

БИЛЬЯРД

Пирамида надежды

— Приезд вашей команды не только событие в спортивной жизни, но и еще одно подтверждение дружбы между нашими странами. Бильярд в СССР — это приятная новость!

Эти слова я услышал от генерального директора управления просвещения Финляндии А. Эркки перед встречей по бильярду советской и финской сборных.

В декабре несколько наших ведущих игроков по приглашению главы фирмы «Бильярди-уолти» Е. Пойнколайнена уже побывали в Хельсинки. Игра советских мастеров А. Потикяна и В. Симонича привела в восторг знатоков. Тогда-то и последовало приглашение сыграть с командой финской национальной федерации. И вот в начале февраля сборная союза бильярдистов СССР, уже с успехом показавшая себя в Дании и Египте, прибыла в небольшой город Вантаа, где в течение двух дней сыграла с хозяевами в популярную у нас пирамиду и популярную в стране озер кайзу.

Последний вид соперничества в бильярде был для наших спортсменов в диковинку. И учиться кайзе пришлось, как говорится, с листа.

Местная «Вантаан Сеюту» на следующий день после окончания соревнований писала: «Судя по игре в кайзу, гости почти свободно говорят по-фински».

Особое внимание уделялось нашему лидеру Ашоту Потикяну. Игроком без нервов назвали его местные журналисты. Действительно, Ашот в любой момент критической ситуации был невозмутим и точен. Именно он, эффектно «положив» шар через весь стол в третьей, решающей партии с М. Ванхала, принес нашей сборной победу в пирамиде.

Высокую оценку за технику и оригинальность игры заслужили и партнеры Потикяна — В. Ливитин, Р. Садриев, Г. Митасов, В. Симонич. В выходной день, откликнувшись на приглашение хозяев, наши игроки провели ряд показательных встреч.

В конце апреля ожидается ответный визит сборной Финляндии. Она примет участие в турнире, который планируют провести союз бильярдистов СССР и газета «Московская правда».

А. СТАРКОВ.
Заслуженный мастер спорта, исполнительный директор Бильярдного союза СССР.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

19 февраля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — Мультфильмы. 9.10 — Документальный фильм «Вход воспрещен». 9.30 — «Квартира». Художественный телефильм. 10.45 — «Маленькая фантазия». 11.30 — Очевидное — невероятное. 12.30 — Время. 16.00 — «Египтянин». Документальный фильм. 16.40 — Концерт. 17.25 — Детский час (с уроком французского языка). 18.25 — Коллаж. 18.30 — Время. 19.00 — Власть — Советам. 19.30 — Мультфильм. 19.40 — Ж.-Б. Мольер «Тартюф». Фильм-спектакль. 21.00 — Время. 21.30 — Актуальное интервью. 21.40 — Продолжение фильма-спектакля «Тартюф». 22.45 — Премьера фильма-концерта «Мастера русской оперы. Жизнь и роли Ивана Петрова». 23.55 — ТСН.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15 — Научно-популярный фильм. 8.35, 9.35 — Физика. 10-й класс. 9.05 — Итальянский язык. 10.05 — Русская речь. 10.35, 11.35 — Астрономия. 11-й класс. Солнце. 11.05 — Научно-популярный фильм. 12.05 — Сеанс повторного телефильма. «Хождение по мукам». 11-я серия. 16.55 — Ярмарка деловых идей. 18.10 — «Загадочный странник». Документальный телефильм. Фильм 1-й. 18.30 — Время. 19.00 — На сессии Верховного Совета СССР. В перерыве (20.00) — «Спокойной ночи, малыши!» 21.15 — Армрестлинг. Москва-90. 21.35— «В интересах дела». Документальный телефильм. 22.00 — Иллюзион. «Великий утешитель». Художественный фильм.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». Московский коммерческий канал. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.30 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00 — Школьный час. 20.00 — Все грани прекрасного. Забытое искусство. 21.00 — Итальянский язык. 21.30 — Наш сад. 22.00 — Философы современности. 23.00 — «Запретный город». Научно-популярный фильм. 1-я и 2-я серии. 0.00 — Все грани прекрасного. В мире музыки.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.15—Телестанция «Факт». 20.35 — «Большой фестиваль». 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00—Время. 21.30 — «600 секунд». 21.40 — Реклама. 21.45— «Пятое колесо».

РАДИО

19 февраля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.02, 6.02, 8.00, 10.00, 13.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 5.15 — «Земля и люди». Радиожурнал. 6.30, 7.30 — «Утро». Информационно-публицистическая программа. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 9.00 — По страницам центральных газет.

9.15 — «Писатели у микрофона». 9.35 — «Ветеранам труда». Концерт. 10.15 — Радиостанция «Смена». «Альбом Бим-Бом». 11.15 — «Советское исполнительское искусство». В. Атлантов. 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «Обсуждаем проект Платформы ЦК КПСС XXVIII съезду КПСС». Прямое включение (г. Фрунзе Киргизская ССР); «С заботой о людях». Интервью первого секретаря Минского райкома партии города Киева (Украинская ССР) С. А. Вегеры. 12.30—«В рабочий полдень». 13.10 — К 45-летию Победы. В. Некрасов. Рассказы. 13.50 — «Скоро выборы: какой порядок голосования». Радиоконсультация. 14.00 — «Голоса друзей». Международная программа. 14.30 — «Джазовый фестиваль в г. Петрозаводске» (радио Карелии). 15.00 — Последние известия. 15.15 — Трибуна народного депутата. 15.30—«Музыкальный фольклор народов мира». 16.00 — Радиостанция «Смена». 17.15—«Алло! «Юность» слушает...» 18.00—Выступает вокально-хоровая студия Гостелерадио 18.40 — «Человек и закон». Радиожурнал. В выпуске: «Дела гражданские». Корреспонденция (г. Коломна). 19.00 — Последние известия. 20.00—«Экономика и мы». В выпуске: «Тарифы и перевозки». Интервью члена коллегии МПС СССР В. Ф. Прядко; «Инновационный фонд СССР». Репортаж. 20.45—Международный дневник. 21.00 — «Панорама американской музыки». Легкая музыка в грамзаписи. 22.30 — Л. Латынин. Стихи. 23.05 — «Юность». «Читальный зал». Наш собеседник О. Стрижак. Передача 1-я. 0.03 — «После полуночи». «Маленькие шедевры большой музыки».

ТЕАТРЫ

19 февраля

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — **Кабанчик**; в помещении Театра им. Моссовета — **Три возраста Казановы.**

ТЕАТР им Вл. МАЯКОВСКОГО — **Круг**; Филиал — **Игра теней.**

ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК» — **Квартира Коломбины**; в помещении филиала Малого театра — **Аксентий Иванович сердится.**

ТЕАТР САТИРЫ — **Молчи, грусть, молчи.**

ТЕАТР «САТИРИКОН» — **Давай, артист!**

ТЕАТР им. М. Н. ЕРМОЛОВОЙ — **Наш Декамерон.**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — **Ансамбль «Песняры».**

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и В. И. НЕМИРОВИЧА - ДАНЧЕНКО — **Вечер классической хореографии.**

ТЕАТР им. Н. В. ГОГОЛЯ — **...А этот выпал из гнезда.**

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР на Малой Бронной — **Женитьба.**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 19 февраля местами небольшой снег, ветер юго-восточный, 5—10 метров в секунду, 4—6 градусов мороза, по области от 3 до 8. 20 февраля слабый снег, ветер южный, 3—7 метров в секунду, ночью 7—12 градусов мороза, днем от 0 до 5 градусов мороза. 21 февраля небольшие (днем местами умеренные) осадки, ветер западный, 7—12 метров в секунду, ночью 0—5 градусов мороза, днем от 1 градуса мороза до 4 градусов тепла.

«СПОРТЛОТО»

Результаты 7-го тиража лотереи «Спортлото» «6 из 45» и «5 из 36», состоявшегося 18 февраля 1990 года.

«6 из 45»: 2, 6, 14, 16, 18, 19.

«5 из 36»: 8, 9, 14, 22, 36.

Владельцы билетов лотереи «Спортлото» «5 из 36» 6-го тиража 1990 года серии 001 номер 417186, серии 176 номер 878735 и серии 152 номер 885685 стали обладателями путевок на Игры доброй воли в США.

(ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда».

ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29.

● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 00619. Тип. № 10288.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

